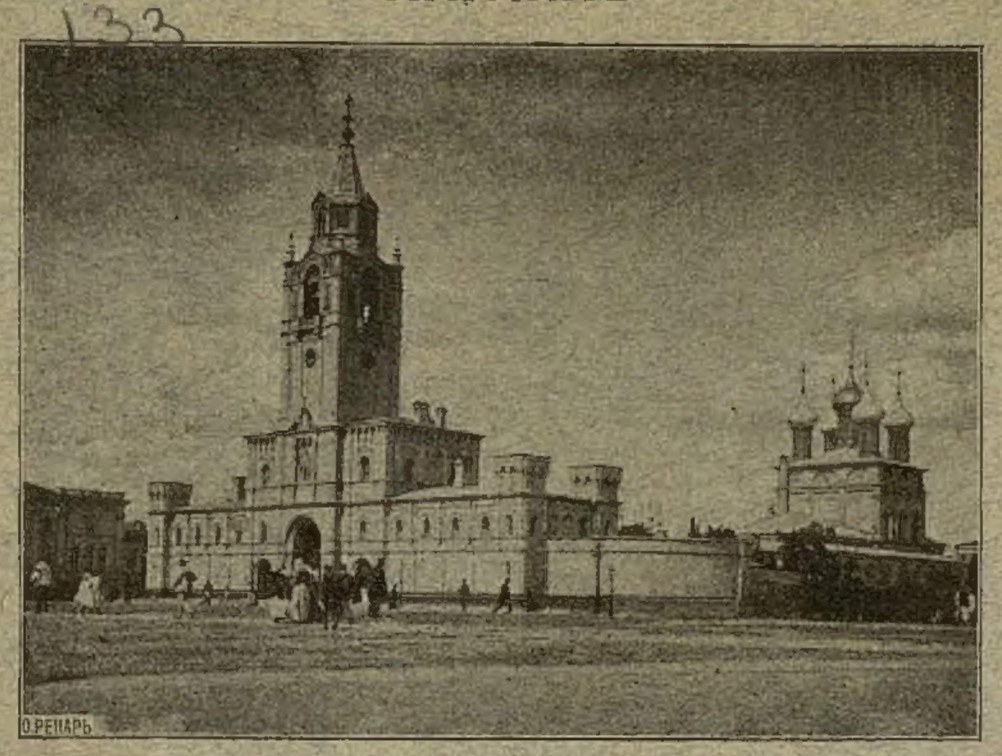
Токмаков
Істор.-статист. и
археол. описание
московского страстн.
девичьяго
монастыря.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ и АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

МОСКОВСКАГО СТРАСТНАГО ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

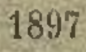
Съ рисунками.

СОСТАВИЛЪ
И. Ѳ. Токмаковъ.

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

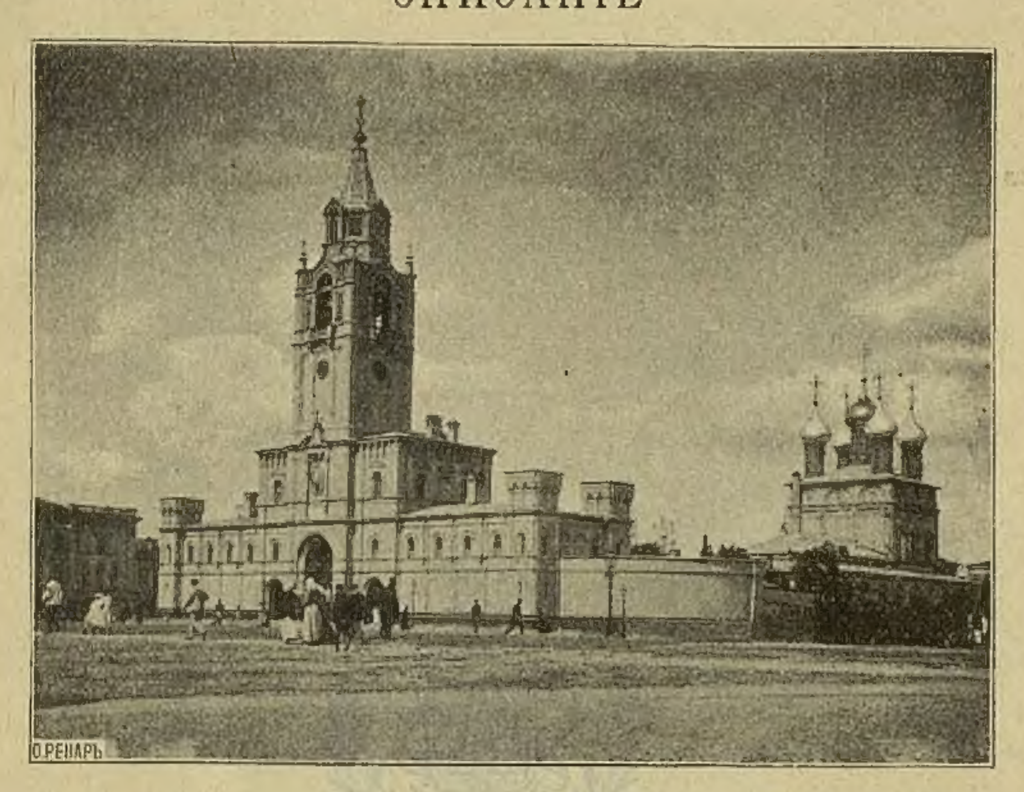
1897

(*См. 3-ю стр. обложки.*)

Историко-Статистическое и Археологическое
ОПИСАНІЕ
МОСКОВСКАГО СТРАСТНАГО
ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ и АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

МОСКОВСКАГО СТРАСТНАГО ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

СОСТАВИЛЪ
И. Ѳ. Токмаковъ.

МОСКВА
 ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1897

1614

Дозволено цензурою. Москва 9 іюня, 1897 г.

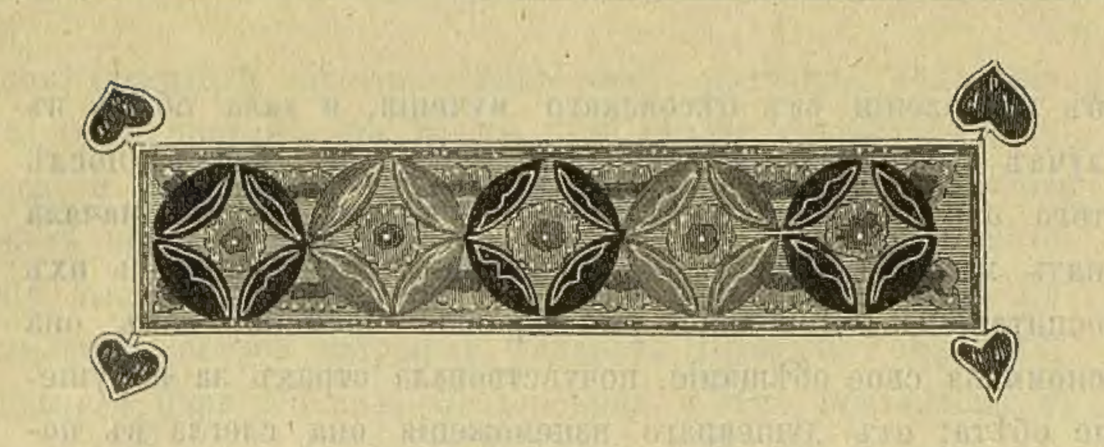
Изображенія отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется Москва, 12 Іюля 1897 г.

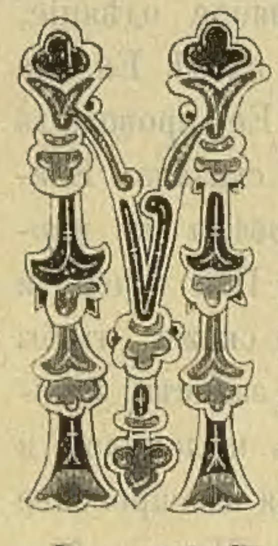
Цензоръ Протоіерей **Александръ Смирновъ.**

Чудотворная икона Божіей Матери, именуемая: „Страстная,“
находящаяся въ Московскомъ Страстномъ Дѣвичьемъ Монастырѣ.

(Празднованіе бываетъ въ 6-ое Воскресенье по Пасхѣ, въ память перваго чуда, 13 и 30 Августа въ память принесенія иконы въ Москву).

осковскій Страстной дѣвичій монастырь получилъ названіе въ честь чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой „Страстныя" [1]), которая первоначально была обрѣтена въ Нижнемъ-Новгородѣ при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ селѣ Палецѣ [2]) (Нижегородской губ. и у.) была женщина Екатерина, съ самаго вступленія своего въ супружество одержимая бѣснованіемъ. Въ такомъ состояніи она была семь лѣтъ. Наконецъ совершенно помѣшалась въ умѣ, стала удаляться отъ людей, бѣгая по лѣсамъ и необитаемымъ мѣстамъ; нерѣдко она покушалась лишить себя жизни: бросалась въ воду, надѣвала на себя петлю; но, къ счастію, всякій разъ была удерживаема отъ этого. Однажды больная пришла въ чувство. Сознавая бѣдственное свое положеніе, обратилась она съ молитвою къ Богоматери, слезно прося Ее

---

[1]) Названіе „Страстныя" икона эта получила отъ того, что около лика Богоматери изображаются два ангела съ орудіями страстей Господнихъ.

[2]) С. Палецъ въ 70 верст. отъ губ. г. при рѣч. Пантелейкѣ и Юрьевкѣ.

объ избавленіи отъ бѣсовскаго мученія, и дала обѣтъ въ случаѣ выздоровленія вступить въ монастырь. Вскорѣ послѣ этого она получила исцѣленіе; но забыла обѣтъ, начала опять жить съ мужемъ и прижившн дѣтей, занялась ихъ воспитаніемъ. Довольно уже прошло времени, какъ она вспомнила свое обѣщаніе, почувствовала страхъ за нарушеніе обѣта; отъ душевнаго изнеможенія она слегла въ постель. Вдругъ слышитъ она, что кто-то подходитъ къ дверямъ ея комнаты и читаетъ молитву; двери отворились и къ ней взошла Дѣва, облеченная въ багряное одѣяніе, истканное всюду золотыми крестами. При входѣ Ея вся комната исполнилась неизреченнаго свѣта; Ее провожала другая дѣва. Свѣтоносная и Пресвятая Дѣва сказала: Екатерина! для чего ты не исполнила даннаго обѣта въ иноческомъ чинѣ служить Сыну Моему и Богу? Иди теперь и возвѣсти всѣмъ о Моемъ къ тебѣ явленіи, и скажи, чтобы живущіе въ мірѣ воздерживались отъ злобы, зависти, піянства и всякія нечистоты, и пребывали бы въ цѣломудріи и нелицемѣрной другъ къ другу любви, почитая Воскресенье и праздничные дни, посвященные имени Сына Моего и Моему. Но когда Екатерина все не рѣшалась исполнить повелѣніе Богоматери, при третьемъ явленіи она была наказана: голова ея обращена на сторону, ротъ искривленъ и вся она сдѣлалась немощною. Наказавши за ослушаніе, Богоматерь рекла ей: иди немедленно въ Нижній-Новгородъ къ иконописцу Григорію. У него находится написанный имъ образъ во имя Мое, именуемый Одигитрія, возвѣсти ему о Моихъ явленіяхъ и собравши именемъ Моимъ семь серебрянныхъ монетъ, отдай ихъ иконописцу на украшеніе этого образа. Когда ты помолишься предъ нимъ съ вѣрою, то получишь исцѣленіе ты и многіе другіе. Екатерина исполнила повелѣніе, пошла въ Нижній-Новгородъ, и дѣйствительно нашла у Казанскаго иконописца Григорія образъ Богоматери и,

послѣ усердной молитвы предъ нимъ, получила исцѣленіе. Съ этого времени отъ иконы этой начали совершаться чудеса, и она перенесена въ село Палецъ, принадлежавшее въ то время князю Борису Михайловичу Лыскову [3]), который былъ въ супружествѣ съ Анастасіею Никитичною Романовой, сестрой патріарха Филарета Никитича Романова [4]), родителя царя Михаила Өеодоровича, и тамъ поставлена въ церкви во имя свв. безсребренниковъ Космы и Даміана [5]). Много совершилось исцѣленій отъ св. иконы, и слава о чудесахъ достигла до Москвы [6]). Благочестивый царь Ми-

Царь Михаилъ Өеодоровичъ.

[3]) Лыковъ *(Оболенскій)*, князь Борисъ Михайловичъ, бояринъ, † 1646 года 2 іюля.

[4]) Родовой склепъ князей Лыковыхъ въ Боровскомъ Пафнутьевомъ монастырѣ (см. стр. 16, Пафнутьевъ монастырь, Боровск. у., Калужской губ. Путевыя наблюденія и краткій историко-археологич. очеркъ И. Ө. Токмакова. Калуга. 1893 г. 8⁰).

[5]) По клировымъ вѣдомостямъ церковь во имя свв. безсребренниковъ Космы и Даміана была построена въ концѣ XV в. Въ нынѣшнемъ ея видѣ она была построена въ концѣ XVI в. (см. стр. 16 Географич.-Статистич. словарь Росс. Имперіи. Состав. П. Семеновъ. Т. IV. СПБ. 1873 г. 8⁰).

[6]) Свѣдѣнія получены изъ Нижегородской духовной консисторіи и были

хаилъ Θеодоровичъ возымѣлъ желаніе воздать благоговѣйное поклоненіе помянутой иконѣ, почему въ томъ же 1641 году дано повелѣніе принести икону въ Москву. Самъ царь, съ своимъ сыномъ Алексѣемъ Михайловичемъ, сопровождаемый всѣмъ синклитомъ и святѣйшимъ патріархомъ всероссійскимъ Іосифомъ [7]), при многочисленномъ стеченіи народа, выходилъ принять эту святыню съ подобающею честію; св. икона остановилась недвижима предъ самыми вратами бѣлаго города[8]). По принесеніи въ Москву иконы Страстныя Божія Матери, боголюбивое сердце благочестиваго царя Михаила Θеодоровича пожелало ознаменовать день посѣщенія Богоматери, и, по совѣщаніи съ святѣйшимъ патріархомъ Іосифомъ, „идѣ же срѣтоша, повелѣ воградити церковь каменну во имя Пресвятыя нашея Богородицы" [9]). Такимъ образомъ было положено начало будущей обители.

Исторія умалчиваетъ, когда окончено построеніе храма, но въ книгѣ „Царскіе выходы" значится, что „въ 1646 году, 25 октября былъ крестный ходъ въ церковь Страстныя Богоматери", который сопровождалъ царь Алексѣй Ми-

---

напеч. въ кн. „Слава Пресв. Богородицы, открывшаяся въ явленіяхъ чудотворн. ея иконы въ Россіи", ч. III. Отд. III. М. 1853 г. 8⁰, стр. 62—64, а также на стр. 1 и 2 „Краткаго историч. очерка Москов. Страст. монастыря. М. 1893 г. 8⁰.

[7]) Іосифъ хирот. 27 марта 1642 г. изъ архим. Симонов. † 15 апр. 1652 г. См. „Историч. и археологич. описан. Моск. Ставроп. Симонова монастыря. Изд. знач. исправлено и дополн. по первоисточн. и главнѣйш. пособіямъ И. Θ. Токмаковымъ. Вып. I. М. 1892 г. 8⁰ стр. 105, друг. изд. М. 1896 г. 8⁰ стр. 106.

[8]) До 1792 г. по направленію бульваровъ была каменная стѣна съ башнями и воротами, что составляло 3-й городъ, называемый Бѣлымъ городомъ, кромѣ кремля и Китая. Эта стѣна съ воротами, по указу императрицы Екатерины II, разобрана, и матеріалъ употребленъ на казенныя постройки. См. „Описаніе Москвы" А. А. Мартынова, стр. XXVI.

[9]) Церковь была устроена на землѣ Ильи Даниловича Милославскаго, впослѣдствіи тестя царя Алексѣя Михайловича, которую и уступилъ подъ Страстную обитель (см. статью Н. П. Бочарова, напеч. въ газетѣ *Новости Дня*, изд. въ Москвѣ, 1891 г., № 2919, 12 августа).

ІОСИФЪ

Патріархъ Московскій и всея Россіи, съ 21 Марта 1642 г. † 15 Апрѣля 1652 г., погребенъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

(подробн. см. Московскіе Патріархи. Соч. А. Н. А. М. 1848 г. in 80 стр. 25—31 съ портр).

Къ стр. 8 Историк.-Статистич. и Археологич. Описанію Москов. Страстнаго Монастыря. Состав. И. Ѳ. Токмаковымъ. М. 1897 г.

Древній видъ Страстного дѣвичьяго монастыря.

хайловичъ. Можно полагать съ достовѣрностью, что въ этотъ день и было совершено освященіе храма. Въ 1647 г. 29 августа царь Алексѣй Михайловичъ наканунѣ праздника, былъ у вечерни, а 30 числа въ самый праздникъ у литургіи [10]). Въ той же книгѣ „Выходовъ" находимъ извѣстія, что въ 1648, 1649, 1651 и 1653 годахъ, въ день праздника Страстной иконы, были крестные ходы и царь посѣщалъ церковь.

---

[10]) Строевъ утверждаетъ, однако, что днемъ встрѣчи святыни было не 13, а 30 августа 1641 г., тогда какъ у А. Ратшина („Полн. собран. историч. свѣдѣній о монастыряхъ и примѣч. церквахъ въ Россіи". М. 1852 г. 8⁰, стр. 263), и въ новѣйшихъ святцахъ обозначено именно 13 августа; кромѣ этого празднованіе иконы Страстной Б. М. бываетъ въ 6 е Воскресенье по Пасхѣ, въ память перваго чуда, совершившагося надъ Екатериною въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Царь Алексѣй Михайловичъ.

Образъ Страстныя Божія Матери въ обители Страстной есть не первый. Подобная икона находится въ Римѣ, въ церкви во имя св. Альфонса на холмѣ Эсквилинскомъ *(St. Alfonso de Signore);* икона эта Византійскаго письма, перенесена однимъ благочестивымъ купцомъ въ Римъ въ 1480 г. съ острова Крита, гдѣ она была прославлена чудотвореніями. Въ Римѣ она находилась въ теченіи трехъ столѣтій въ церкви *St. Mateo in Merulano,* затѣмъ, вслѣдствіе политическихъ событій, произведенныхъ французской революціею 1787 г., икона въ продолженіи 60-ти лѣтъ, оставалась въ забвеніи. Папа Пій IX возстановилъ поклоненіе этой иконѣ и поставилъ ее, въ 1866 г., 16 апрѣля, въ настоящей церкви надъ главнымъ престоломъ называется она „Непрестанная Помощница" *(Maddona del perpetuo Succursa* [11]*).*

[11]) Въ Парижѣ (Imp. Petithenry. 8, Rue François 1-er Paris) изд. изображеніе: Notre-Dame du Perpétuel secours (Copie exacte du tableau origi-

У насъ въ Россіи образъ Страстный также не первый: подобная икона была еще извѣстна во времена царя Іоанна Васильевича Грознаго, о ней упоминается въ Степенной книгѣ, (ст. 17., л. 249), кончающейся описаніемъ 1559 года, слѣдовательно, за сто лѣтъ. Эта древняя икона находится въ настоящее время въ церкви въ честь зачатія Пресвятыя Богородицы въ Москвѣ, въ Китай-городѣ [12]).

Въ 1651 г., 5-го апрѣля, въ понедѣльникъ 6-й недѣли Великаго поста, къ храму Страстной Богоматери собрались царь и народъ для встрѣчи останковъ святѣйшаго Іова, пер-

———

nal). На оборотѣ напеч. молитва (Prière], слѣд. содерж.· O Mère du Perpétuel secours, voici a vos pieds une pauvre ame, qui a recours à vous, et met en vous sa confiance. O Mère de misericorde, avez pitié de moi. l'entends que tous vous appellent le refuge et l'espérance des pécheurs, soyez donc russi mon refuge et mon espérance. Secourez-moi, pour l'amour de Jesus-Christ. Tendez la main à cette âme qui se recommande á vous et se consacre pour toujours a votre service: Je bénis et je remercie Dieu qui, dans sa misericorde m'a inspiré une grande confiance en vous; je regarde cette confiance comme le gage de mon salut éternel. Le contesse que si parle passé, je ne suis tombe que trop souvent, c'est que je n'ai pas eu recours á vous; mais avec votre secours, jaurai toujours la victore. Je sais que vous m'aiderez, si je me re commande à vous; mais dans les occasions dangereuses, je crains de cesser de vous invocuer, et d'être ainsi la cause de ma perte. Je vous prie donc et je vous conjure instamment de m'accorder la grâce, dans tous les assauts de l'enfer, de recourir toujours à vous en reperant: O Marie, secourez-moi! O Mère du Perpetuel secours, ne permettez pas que je perde mon Dieu.

Ainsi soit-il.

L'image de Notre-Dame du Perpétuel secours fut apportée, au XV-e siede, de l'Ile de Crête à Rome et confiée miraculeusement aux Pére Augustins dont le Couvent se trouvait entre les églises de Sainte-Marie Majeure et de Soint-Jean-de Latran. Depuis 1863, elle est vénerée sans la chapelle des Rédemptoristes et opère de nombrenx prodiges.

Explication des Initiales, Grecques,—МРѲѴ. Mère de Dieu—Iб. Xб.: Iesus Christ—O. A. g.: l'Archange Gabriel. O. A. M.: l'Archange Michel.

[12]) Въ ряду мѣстныхъ иконъ въ церкви Зачатія Пресвятыя Богородицы въ Москвѣ находится икона письма Строгановскихъ иконописцевъ Одигитріи *Страстная* Божія Матерь, древняго, но подновленнаго письма, вышиною 3½, а шириною 2½ четверти въ серебряномъ окладѣ съ низаною по фольгѣ жемчугомъ ризою (см. стр. 160 Р. С., тетр. 16).

ваго патріарха Московскаго [13]). Святитель Божій, извѣстный смиреніемъ и святостію жизни [14]), былъ сверженъ съ патріаршаго престола первымъ самозванцемъ Лжедимитріемъ и заточенъ въ Старицкомъ монастырѣ, гдѣ и скончался. Царь Алексѣй Михайловичъ, желая дать мѣсто тѣлу св. патріарха въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, среди патріарховъ и митрополитовъ въ немъ почивающихъ, повелѣлъ принести изъ Старицы тѣло его Варлааму, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, со многочисленною дружиною духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Посланные возвратились въ Москву съ тѣломъ святителя, которое встрѣчено было у столицы митрополитомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ Корниліемъ, и архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ Мисаиломъ съ знатнѣйшими боярами, а въ самой Москвѣ, въ Страстномъ монастырѣ, и самъ царь встрѣтилъ оное съ святѣйшимъ патріархомъ Іосифомъ [15]).

Въ 1654 году при храмѣ Страстныя Богоматери, повелѣніемъ благочестиваго царя Алексѣя Михайловича, устроенъ монастырь дѣвичій во имя Страстныя Божія Матери. Икона эта и до нынѣ находится мѣстною, въ сребро позлащенной ризѣ, украшенной жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, между которыми находится даръ императрицы Маріи Өеодоровны,—крупная бирюза, осыпанная мелкими брильянтами,

[13]) Іовъ хирот. въ митроп. 11 дек. 1586 г. изъ архіеп. Ростовскаго; съ 1589 патр.; въ началѣ іюня 1605 г. удаленъ въ Старицк. монастырь, † 19 іюня 1607 г.

[14]) Іовъ неканонизованъ (Сергій, Ш, прил 3, стр. 64), подробн. см. у Н. П. Барсукова: „Источники Русск. Агіографіи. СПБ. 1882 г. 8⁰, стр. 262—264.

[15]) Выходъ царей, Строева, стр. 92. Царь Алексѣй Михайловичъ въ письмѣ къ Никону, митрополиту Новгородскому, о перенесеніи тѣла патріарха Іова въ 1652 г. говоритъ, что встрѣчалъ тѣло въ Страстномъ монастырѣ. Также см. записки торжественныхъ выходамъ и праздпествамъ царя Алексѣя Михайловича и пр. происшествіямъ 1675 г., пис. скороп., (in 4⁰ на 1006 лист. № 124/172 Библіотеки Моск. гл. архива М. И. Д.), на листѣ 453.

и большая жемчужная серьга, въ ознаменованіе посѣщенія Московскаго Страстнаго монастыря въ 1817 году.

О первоначальномъ внутреннемъ и внѣшнемъ благолѣпіи обители весьма подробно видно изъ описи монастыря [16]), составленной 60 лѣтъ послѣ его построенія стольникомъ княземъ Алексѣемъ Юрьевичемъ Мещерскимъ [17]). Изъ нея мы узнаемъ, что еще тогда существовали каменныя святыя ворота съ калиткою, и имѣли ширины 10 саженей. Отъ воротъ до стѣны Бѣлаго города, т. е. до нынѣшняго Страстнаго монастыря было $6^1/_2$ саж. Монастырская ограда была деревянная. Надъ воротами была уже тогда, въ 1702 году, церковь каменная о 6 окнахъ. Соборная церковь, какъ и теперь, была пятиглавая, крыта досками нѣмецкаго желѣза вылуди, т. е. жестью. Кресты были вызолоченные сквозные желѣзные, а цѣпи у крестовъ крашенныя. Кругомъ церкви въ закомарахъ и на шеяхъ писаны разные святые въ лицахъ. Окна слюдяныя, а надъ ними расписаны херувимы. Въ то время въ монастырѣ было 54 кельи деревянныя, крытыя дранью. Для характеристики тогдашняго монастыря, бывшаго въ большой славѣ, упомянемъ, что въ числѣ спасавшихся въ томъ монастырѣ сестеръ-монахинь были изъ родовъ: Челищевыхъ, Остафьевыхъ, Козловскихъ, Барятинскихъ, Ухтомскихъ, Ильиныхъ, Квашниныхъ, Наумовыхъ, Полтевыхъ, Нащокиныхъ, Колокольцовыхъ, Офросимовыхъ, Угрюмовыхъ, Волконскихъ, Щетининыхъ, Щербатовыхъ, Мещерскихъ, Камынинынхъ и др. Нѣкоторыя изъ нихъ тутъ же и похоронены.

Этого краткаго перечисленія достаточно для того, чтобы видѣть, что Страстной монастырь привлекалъ къ себѣ представительницъ почти всѣхъ древнихъ дворянскихъ фамилій.

---

16) См. въ концѣ въ особомъ приложеніи.
17) Тамъ же.

Къ 1778 году 8 іюля обитель постигло страшное несчастіе: отъ неизвѣстной причины сгорѣлъ соборный храмъ и много келій. Пожаръ начался съ бывшаго Георгіевскаго монастыря, истребивши улицы Большую и Малую Дмитровки, проникнувъ до лѣсного ряда и Новой Слободы. Изъ пламени успѣли лишь спасти чудотворную икону и нѣсколько утвари, а все остальное было уничтожено огнемъ. Императрица Екатерина II обратила вниманіе на бѣдственное положеніе обители и пожаловала значительную денежную сумму для ея возобновленія. Въ 1779 году 1 іюня верхній храмъ былъ торжественно освященъ архіепископомъ Платономъ, впослѣдствіи митрополитомъ Московскимъ. Церковь во имя Св. Алексія, человѣка Божія [18]), была освящена позднѣе, а именно въ 1781 году 19 октября.

Въ 1812 г., во время нашествія французовъ на Москву, храмы Страстнаго Монастыря много пострадали отъ буйныхъ враговъ, особенно нижняя Церковь, куда они ставили своихъ лошадей и бочки съ виномъ. Игуменія Таисіа оставалась въ обители съ священникомъ и съ нѣкоторыми инокинями. Безцѣнное сокровище—икону Богоматери, а также прочую святыню и всѣ драгоцѣнности, инокини общими силами убрали въ ризницу, находящуюся подъ крышей главнаго храма; узкую дверь въ нее изъ алтаря заставили шкафомъ. Много было усилій со стороны враговъ открыть входъ въ ризницу, но Господь ослѣпилъ очи ихъ. Они не догадались, что такая слабая преграда, какую представлялъ собою пустой шкафъ, скрывала за собою такъ много драгоцѣннаго для обители.

[18]) Храмъ, надъ воротами подъ колокольней, во имя Св. Алексія человѣка Божія, устроенъ былъ ранѣе на царскій коштъ въ царствованіе царя Алексія Михайловича,—имя котораго носилъ благочестивый царь (смотри статью С. К—ина: „Страстной монастырь“. Историч. очеркъ, напеч. въ *Москов. Лист.* за 1891 г.).

Пламя, истребившее почти всю Москву, не коснулось Страстной Обители. Господь, по ходатайству Великой Заступницы, Пречистой Матери Своей сохранилъ ее отъ разрушенія: На третій день по выходѣ непріятелей изъ Москвы *первый* отрадный звонъ къ благодарственному молебствію принадлежалъ Страстному Монастырю. [19]).

Здѣсь считаемъ не лишнимъ помѣстить разсказъ одной изъ старицъ обители, какъ очевидицы событій 1812 года. Разскащица Настасья Даниловна, [20]) дочь управляющаго имѣніемъ барона Алексѣя Григорьевича Корфа. Она получила довольно приличное образованіе съ дѣтства, любила чтеніе и рано получила стремленіе къ монашеской жизни. Въ первомъ десятилѣтіи нынѣшняго вѣка отецъ рѣшился отвезти ее въ Москву и поручилъ попеченію игуменіи Московскаго Страстнаго Монастыря, Тавиѳѣ Рѣдкиной. Во время занятія нашей столицы непріятелемъ ей было уже за 20 лѣтъ.

„Матушка игуменія рѣшила еще до Бородинскаго сраженія, что если непріятель подступитъ къ Москвѣ, то она уѣдетъ въ Лавру со всѣми юными сестрами, а старшимъ позволила распоряжаться какъ хотятъ: оставаться ли имъ здѣсь, вздумается ли уѣхать куда. Лишь только мы объ этомъ узнали я написала батюшкѣ, который хотѣлъ прислать за мной лошадей, чтобъ обо мнѣ не безпокоился, потому что мы собираемся къ Троицѣ. Многіе жители оста-

---

[19]) Описаніе достопамятныхъ происшествій въ Москов. Монастыряхъ во время нашествія непріятеля въ 1812 году, напеч. въ Чтеніяхъ Императорскаго Общ. Истор. и Древн. Росс. 1858 г. кн. 4. (Окт.—Дек.) стр. 48. также Исторію Моск. Епарх. Управленія соч. Н. Розонова, ч. 3, кн. 2, М. 1871 г. 8⁰ прим. 70 № 17 стр. 32. Отечественная Война въ письмахъ современниковъ (1812—1815 г.) П. Дубровинъ. СПБ. 1882 г. 8⁰ стр. 336.

[20]) Скончалась въ тайномъ постриженіи съ именемъ Арсеніи въ 1874 г. Разсказъ этотъ составленъ, со словъ Настасьи Даниловны, Т. Толычевой (Е. В. Новосильцевой).

вили уже Москву. Куда бывало не пойдешь, видишь цѣлые ряды домовъ съ заколоченными ставнями и запертыми воротами. 26-го Августа сюда доходилъ глухо пушечный гулъ. Догадывались, что битва, а гдѣ неизвѣстно, а неизвѣстно, такъ еще страшнѣе. Потомъ стали приводить сюда бородинскихъ раненыхъ. Помню у насъ на площади остановился цѣлый поѣздъ: всѣ выбѣжали изъ сосѣднихъ домовъ и окружили ихъ съ плачемъ. Всякій приносилъ имъ что могъ: кто денегъ, кто что-нибудь съѣстное. Изъ нашего монастыря имъ приносили хлѣбъ и просфоръ.

„Въ субботу 31-го августа игуменія приказала рано по утру позвать къ себѣ нѣкоторыхъ изъ старшихъ монахинь и по всѣмъ келліямъ объявить, что онѣ должны оставаться въ Москвѣ, и чтобы всѣ изъ молодыхъ, кто только можетъ, уѣзжали, не теряя времени. Почему она раздумала оставить монастырь, приказаніе ли какое получила, этого я не знаю. Поднялась у насъ суматоха: всѣ уложили свои сундуки и стали хлопотать объ отъѣздѣ. Всѣ рѣшились идти на Тверскую-Ямскую, тамъ стояли извощики изъ нашей стороны. Я отыскала одного знакомаго и порядила его; лошади были уже разобраны: оставалась только одна, и на нее было много уже охотниковъ, кромѣ того возъ былъ у него страшно навьюченъ. На этомъ возу онъ оставилъ мѣстечко только для одного человѣка, такъ что намъ приходилось сидѣть по очередно, и большую часть дороги идти пѣшкомъ, а идти не мало; наше имѣніе за Клиномъ по ту сторону Волги. Однако я и этому обрадовалась, и спросила у ямщика, не можетъ ли онъ хотя не много клади съ собою взять; мнѣ не хотѣлось оставить на разграбленіе мои книги, единственное мое богатство; но онъ отказалъ на отрѣзъ. Возъ его уже былъ готовъ и я думала, что мы скоро выѣдимъ, но ямщикъ объявилъ, что раньше ночи онъ со двора не съѣдитъ, потому что у кого не увидятъ лошадей отбираютъ

ихъ для казны, и потому безопаснѣе путешествовать ночью. На улицѣ шумъ, гамъ, суматоха. Купцы запирали свои лавки, иные укладывали товары и уносили ихъ. Толпа народа останавливала солдатъ, которые шли по улицѣ и разспрашивала ихъ о Бородинской битвѣ. Кто плакалъ, кто проклиналъ Наполеона, кто рядился съ ямщиками. Многіе въ дорожныхъ платьяхъ шли къ заставѣ съ узлами въ рукахъ. Какой то офицеръ подошелъ ко мнѣ и говорилъ, что скоро всѣмъ молоденькимъ будетъ весело, потому что Французы придутъ; я повернулась къ нему спиной и ушла.

„Въ монастырѣ меня встрѣтили извѣстіемъ, что приказали запереть колокольню, и что службы уже не будетъ. Изъ церквей выносили утварь и всѣ богатыя иконы. У насъ надъ церковью была выстроена ризница и матушка Игуменія все въ нее заперла. Иконы поставили около стѣнъ, все остальное спрятали въ сундуки, а къ двери ризницы придвинули шкафъ, такъ что двери то и не видать. Сундуки монахинь были поставлены въ кладовую подъ церковью.

Пошла я укладывать свое имѣніе, его было не много: мои книги, двѣ подушки и шуба. Положила я все въ сундукъ, а его нарочно не заперла. Я такъ расчитывала, что если захотятъ его ограбить, то замокъ его не спасетъ, еще пожалуй сундукъ разобьютъ, а онъ былъ хорошій, кованный, думаю хоть онъ уцѣлѣетъ. Какъ стало смеркаться, я завязала въ узелъ немного бѣлья, помолилась въ послѣдній разъ въ нашей церкви, простилась съ игуменіей, со своими подругами и вышла за монастырскія ворота. Сердце у меня ныло. Прихожу въ Тверскую-Ямскую и вижу одного изъ нашихъ дворовыхъ. И онъ шелъ въ Едимоново. Я ему очень обрадовалась; все же свой человѣкъ. Ямщикъ же заложилъ свою лошадь и ждалъ попутчиковъ. Когда они всѣ собрались, мы выѣхали. Кромѣ меня были при возѣ двѣ женщины, старичекъ да нѣсколько дѣтей. Нашъ дворовый шелъ

съ нами самъ по себѣ. Въ деревняхъ, гдѣ мы останавливались покормить лошадь, всѣ распрашивали о Москвѣ, только и толковъ было что о непріятелѣ. Мы отдыхали по очередно на возу. Въ ночь съ понедѣльника на вторникъ я заснула на зарѣ. Вдругъ слышу меня кто то зоветъ, я открыла глаза, мы стояли, и звалъ меня нашъ дворовый. „Матушка, говоритъ, Настасья Даниловна," а голосъ то у него такъ и дрожалъ, Французъ въ Москвѣ, сейчасъ проѣхалъ въ Петербургъ курьеръ съ извѣстіемъ. Всѣ вѣдь этого ждали, а какъ горько было слышать. Пока мы тутъ стояли, подъѣхалъ огромный обозъ. Обозничій ѣхалъ впереди, и какъ только мы съ нимъ поравнялись, онъ соскочилъ съ воза и крикнулъ: „не изъ Москвы ли? Что слышно?" Мы ему сказали, что всѣ оттуда выбрались, и что Наполеонъ въ Москвѣ. Онъ снялъ шапку и перекрестился. Вдругъ кто то спросилъ: „А что это за пожаръ, ужъ не она ли горитъ?" Мы всѣ обернулись, зарево стояло за нами, Москва горѣла Долго смотрѣли мы на пожаръ и плакали. Потомъ обозничій говоритъ: „а я туда сахаръ везъ, пришлось теперь назадъ ѣхать; не ихъ же окаянныхъ угощать." Они повернули назадъ, а нашъ дворовый нанялъ у обозничаго мѣсто, чтобы меня посадить. На другой день мы подъѣхали къ Волгѣ. Обозъ пошелъ дальше, а мы переправились на паромѣ въ Едимоново. Мои меня не ждали и очень обрадовались. Никого изъ баронскаго семейства не было въ имѣніи. Одинъ батюшка тутъ распоряжался. Лишь только онъ узналъ, что Москва занята, то приказалъ отсѣчь веревки у всѣхъ плотовъ нашего берега, чтобы переправы никакой не было, а плоты были унесены водой. Потомъ онъ собралъ на господскій дворъ всѣхъ крестьянъ и отдалъ имъ свои приказанія. У насъ крестьяне были богаты: при иномъ дворѣ было не менѣе пяти—шести лошадей и батюшка приказалъ, чтобы каждый держалъ на готовѣ одну лошадь

и телѣгу, чтобы увезти господское добро, да стариковъ и дѣтей изъ дворни, въ случаѣ если Наполеонъ пойдетъ этой дорогой. Крестьяне выслушали и разошлись и задумали свое. Я въ тотъ же день пошла гулять по селу и слышала, какъ они говорили между собою: „какъ же! Станемъ мы лошадей готовить про господское добро. Придетъ Бонапартъ, намъ волю дастъ, и мы господъ знать не хотимъ“. Очень испугалась я за отца, я понимала, что если мужики взбунтуются противъ господъ, то и ему пощады не будетъ. Однако я пообдумала дѣло и не сказала ему о томъ, что слышала. Я боялась сбить его съ толку и расчитывала на то, что Богъ милостивъ, и что можетъ быть Наполеонъ не пойдетъ на Петербургъ. Скоро стали расходиться слухи, что непріятель грабитъ Москву и ея окрестности, и церквей не щадитъ, а между тѣмъ крестьянамъ воли не объявляли. Они догадались, что были обмануты и уходили въ лѣса со своею скотиною и добромъ. Тамъ они долго жили. Многіе села опустѣли. На томъ берегу Волги, на самомъ Петербургскимъ шоссе стояло небольшое селеніе Медково: нѣсколько тамошнихъ семействъ навьючали свое добро на воза, и, такъ какъ наши плоты были уничтожены, пустились въ бродъ. Вода заливала ихъ телѣги, однако Богъ помиловалъ, и они добрались до нашего имѣнія. У насъ имъ было безопаснѣе. Такъ какъ Едимоново было за Волгой мы непріятелей не видали, но до насъ доходили слухи, какъ они грабятъ села, и какъ вооружаются крестьяне чѣмъ попало и убиваютъ ихъ безъ жалости. Съ конца Сентября стали привозить къ намъ плѣнныхъ. Куда ихъ везли не знаю. Непріятелей не жалѣли, а плѣнныхъ какъ не пожалѣть. Привезутъ ихъ бывало на телѣгахъ, и холодно имъ и голодно, были между ними и больные. Всѣ имъ помогали, кто чѣмъ могъ. Нашли имъ поѣсть чего нибудь теплаго, чтобы они согрѣлись, и они такъ рады бѣдные и

благодарять. Иные хотѣли намъ платить и подавали денегъ, но никто ихъ не бралъ. Стоимъ мы разъ за обѣдней: вдругъ разнесся въ церкви слухъ, что кто то ѣхалъ нашимъ селомъ и разсказывалъ, что Наполеонъ вышелъ изъ Москвы. То то была радость! Однако я не вдругъ собралась къ себѣ въ монастырь: батюшка все боялся меня отпустить, потому что мы не знали, что дѣлается въ Москвѣ. Наконецъ услыхала отъ сосѣдняго мужичка, который оттуда ѣхалъ, что начинаютъ опять въ Москву съѣзжаться и что въ нашемъ монастырѣ идетъ уже церковная служба. Больше ждать было нечего: я простилась со своими и пустилась въ путь.

Какъ мы подъѣхали къ заставѣ, да увидали пепелище, такъ и оборвалось у меня сердце. Стоятъ длинными рядами обгорѣлые столбы: знакомыхъ мѣстъ не признаешь. Казалось что Москва уже не отстроится. Добралась я до нашего монастыря и пошла прямо къ матушкѣ игуменіи, она мнѣ попеняла, что я вернулась такъ скоро. У насъ говоритъ, народу видимо невидимо. Ивановскій и Георгіевскій монастыри сгорѣли, и всѣхъ тамошнихъ монахинь помѣстили у насъ, куда я тебя дѣну при такой тѣснотѣ? Я выпросила у нее позволеніе жить гдѣ нибудь на Серединкѣ [22]), пошла узнать о своемъ добрѣ и поздороваться съ подругами. Многія еще не возвратились, зато я на каждомъ шагу встрѣчалась съ незнакомымъ лицомъ. Свой сундукъ я скоро нашла, вмѣсто моихъ вещей въ немъ лежала морковь: мнѣ было такъ жаль моихъ книгъ, что я чуть не заплакала. А изъ другихъ сундуковъ не одинъ не уцѣлѣлъ, такъ какъ они были заперты, французы разсѣкали крыши своими саблями и выбирали добро. Я отыскала себѣ мѣстечко на одной изъ серединокъ и пріютилась кое-какъ между двумя дверями. Должно быть я простудилась дорогой и лишь только пріѣхала, за-

[22]) Серединкой называлась площадка между двухъ келлій.

немогла. Со мной сдѣлался сильный жаръ и бредъ, мнѣ нуженъ былъ покой, а мимо меня то и дѣло ходили, и каждую минуту отворяли то ту, то другую дверь. Долго была я больна, потомъ стала поправляться, а все еще была слаба какъ ребенокъ. Около меня жили двѣ старушки изъ нашихъ, которыя оставались въ монастырѣ при непріятелѣ. Онѣ ходили за мной, и когда я начала выздоравливать, все мнѣ разсказывали, какой страхъ и какія лишенія онѣ терпѣли во время француза. Дѣло-то вотъ какъ было: матушка игуменія съ монахинями перешла въ трапезу церкви Божіей Матери, потому что въ келліяхъ-то очень было страшно, около самаго монастыря, въ домѣ Кожевникова, стояли непріятели и бродили безпрестанно по монастырю. Что оставалось въ церквахъ, то ограбили. У насъ на большой иконѣ Спасителя риза апплике, а они подумали, что серебро, да какъ стали ломать, разглядѣли мѣдь и бросили, а гдѣ только было серебро и золото, все хватали. Потомъ они разсыпались по всему монастырю отыскивать еще добычи. Монахини такъ и обмерли: читаютъ себѣ молитвы и ждутъ, что будетъ. А они шныряютъ себѣ съ корридоровъ на лѣстницы да по келліямъ; которыя были заперты, съ тѣхъ они замки сорвали, да въ келліяхъ нечего было взять. Тогда они отыскали кладовую, гдѣ стояли сундуки монахинь и унесли съ собой все до чиста. А главнаго-то не видали: ризницы, гдѣ было спрятано все церковное богатство, они до конца не отыскали. Сколько разъ шарили въ шкафѣ, что передъ дверью стоялъ, а отодвинуть его не догадались, такъ что и ризница и утварь все уцѣлѣло. Приходятъ они разъ, а матушка игуменія сидитъ на церковной лѣстницѣ съ казначей. Да еще съ ними была воспитанница казначеи лѣтъ 18-ти дѣвушка, и такая красавица! Казначея ее безъ памяти любила и думала подальше отправить, когда Наполеонъ приближался къ Москвѣ, да некому было ее повѣрить, такъ она уже и

оставила ее при себѣ. Очень казначея за нее боялась, не отпускала на два шага отъ себя, и на всякій случай обвязала ей голову кровавымъ платкомъ, — будто она разшиблась. Да обмануть-то мудрено. На головѣ надѣтъ кровавый платокъ, а лице горитъ какъ маковъ цвѣтъ, и глаза блестятъ, а французы на это зорки. Сидятъ онѣ всѣ три на лѣстницѣ, вдругъ входитъ въ ворота французъ, да прямо къ нимъ. Указалъ онъ на молодую дѣвушку и что-то сказалъ, только онѣ не поняли. Казначея говоритъ: „добро, добро нечего глазѣть-то, иди подальше", и показываетъ ему, чтобъ онъ уходилъ. А онъ подошелъ и обвилъ красавицу рукой. Казначея его оттолкнула и какъ сидѣла, такъ пригнула молодую дѣвушку къ своимъ колѣнамъ лицемъ, а сама такъ остервенилась и показываетъ французу кулакъ.

Французъ увидалъ, что дѣло-то не шуточное, что она умретъ, а красавицы ему не выдастъ. Такъ онъ осердился, выругалъ ее, однако отошелъ.

Непріятели заняли нѣсколько келлій въ монастырѣ и нижнюю церковь обратили въ кладовую; туда они наготовили съѣстныхъ припасовъ, да и наши-то всѣ забрали. А монахини что нужды, что страха видѣли! Разъ слышатъ онѣ, стрѣльба у самыхъ монастырскихъ воротъ. Когда все стихло — онѣ выглянули и видятъ — висятъ нѣсколько тѣлъ на столбахъ: непріятель разстрѣливалъ и вѣшалъ нашихъ.

Тутъ эти тѣла оставались нѣсколько дней. Монахини-то сказывали, что они имъ даже во снѣ мерещились. И отъ голода онѣ бѣдныя натерпѣлись; хоть и знали, что много оставалось въ городѣ погребовъ и кладовыхъ съ провизіей, да надо ихъ отыскивать, ходить по чужимъ дворамъ, а наши старушки боялись, да и молодыхъ-то не рѣшались отпускать. Пойдешь на авось, Богъ знаетъ на что набредешь. Кругомъ вездѣ стояли непріятели. Пришлось монастырскимъ питаться однимъ картофелемъ. Былъ за ними огородъ, такъ онѣ туда

ходили потихоньку, на зарѣ, и его выкапывали. Какъ пошли утренники, картофель перемерзъ, а другой пищи не было, онѣ и за мерзлый-то Бога благодарили.

Задумали французы сжечь нашъ монастырь, осыпали порохомъ кучу щепы, поставили стклянку съ притягательнымъ веществомъ, чтобы въ слѣдующую ночь запалить. Одна изъ нашихъ сестеръ изъ дворянъ Екатерина Шуменская, замѣтя опасность, стклянку уничтожила, щепу облила холодной водой. И дѣйствительно, въ слѣдующую ночь былъ пожаръ близъ церкви Рождества на Путинкахъ и у насъ сгорѣла одна келлія у заднихъ вратъ въ углу. Французы замѣтили Екатерину и хотѣли ее погубить, но она узнавъ, что ее ищутъ, скрылась на чердакъ игуменскаго корпуса, между боровами трубъ лежала голодная и на холодѣ двое сутокъ. Игуменія и сестры не знали гдѣ она, думали, что французы убили ее и много объ ней плакали.

На третьи сутки келейная игуменія со штатнымъ служителемъ пошли зачѣмъ-то на чердакъ, бѣдную Екатерину нашли полумертвую, застывшую отъ холода (былъ октябрь мѣсяцъ) и едва могли ее вытащить изъ подъ borовъ. Къ счастію у штатнаго служителя было въ карманѣ въ запасѣ вино, открыли ей уста и влили нѣсколько капель, и когда немного обогрѣлась, сняли съ чердака къ радости и удивленію всѣхъ сестеръ. Когда Шуменская пришла въ себя, вспомнила предсказаніе ей одного юродиваго старца Андрея, который ей часто говорилъ: „Екатеринушка! Пророкъ Іона былъ 3 дня въ китѣ — молился, — будешь и ты 3 дня, молись и будешь жива.

Шуменская жила долго и внимательно, усердно исполняла послушаніе. Въ предсмертныя минуты вошла къ ней монахиня Анастасія и въ присутствіи нѣсколькихъ сестеръ, ожидавшихъ послѣдняго разрѣшенія души, сказала: „я иду къ вечерни, не умирай же безъ меня Екатерина Θеодоровна!“

И когда по окончаніи вечерни мать Анастасія вошла, то больная испустила послѣдній вздохъ.

Была у насъ также въ монастырѣ монахиня не молодая: она уже нѣсколько лѣтъ была помѣшена, да въ своемъ безуміи была тиха, никого бывало не обидитъ, такъ матушка игуменія ее и держала. Кто ея не зналъ, не всегда могъ догадаться, что она помѣшана, иной разъ такъ складно говоритъ. Полюбили ее французы. Другія-то отъ нихъ прятались, а она еще обрадуется, какъ они придутъ. Ходитъ съ ними по монастырю, и въ церковь ихъ приведетъ; станетъ на матушкино мѣсто и разсказываетъ имъ, что она игуменія и всякія небылицы, или начнетъ пѣть и смѣяться. Они ея рѣчей не понимали и должно быть не догадывались, что она не въ своемъ умѣ, а любили ее, что она такая веселая. Она бывало смѣется и они смѣются. Всѣ мы боялись какъ бы она не указала ризницу, гдѣ утварь была спрятана, однако Богъ помиловалъ. Разъ принесъ французъ кусокъ полотна и показываетъ, что не можетъ ли кто ему шароваровъ сшить, а она и взялась, и объяснила ему, какъ она скоро и хорошо шьетъ. Онъ обрадовался и принесъ ей пару шароваръ на мѣрку; она сейчасъ же взяла и говоритъ, что „завтра, мусье будетъ готово". Другія монахини все это видятъ и молчатъ, думаютъ, чѣмъ это кончится. Какъ ушелъ французъ, взяла безумная его шаровары и полотно и все изрѣзала на мелкія кусочки. На другой день онъ приходитъ, а она приноситъ ему весь этотъ ворохъ лоскутовъ, а сама такъ и помираетъ со смѣху. Разсердился онъ не на шутку, — подумалъ разумѣется, что она это ему на смѣхъ сдѣлала, и побилъ таки ее. Съ тѣхъ поръ они поссорились, да она объ этомъ не горевала, а болтала и смѣялась по прежнему съ французами. Ей то весело было, а другимъ не легко. То-то ужъ вздохнули онѣ и перекрестились, когда непріятель оставилъ Москву! А что страха-то

имъ было въ ту ночь, какъ взорвало Кремль. Долго онѣ о другомъ и думать и говорить не могли. Пока я была больна, старушки, что жили на моей серединкѣ, придутъ, бывало, вечеромъ, когда всѣ улягутся спать, сядутъ на моей постелѣ и все толкуютъ о французѣ и я часто засыпала подъ ихъ говоръ. Сколько лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, и я стала сама стара и дряхла, а иной разъ какъ вспомню о быломъ, мнѣ такъ и кажется, что я гляжу съ большой дороги на пожаръ Москвы, или, что старушки около моей постели разсказываютъ, какъ французы бродили по нашему монастырю, да какъ взорвало Кремль. Здѣсь помѣщаемъ сказаніе, писанное со словъ старицы монахини Евгеніи, живущей съ самыхъ отроческихъ лѣтъ въ семъ монастырѣ и знавшей, начиная съ игуменіи Таввы, до нынѣ всѣхъ настоятельницъ и подвижницъ обители.

„Игуменія Тавва Рѣдкина, по разсказамъ многихъ, оставила мужа [23]) и укрывалась въ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ и пострижена въ 1780 году,—она была подвижница и о себѣ никогда ни кому не разсказывала и не вспоминала о прежней мірской жизни. Въ Тулѣ была въ 1788 г. игуменіей, часто разсказывала сколько она имѣла трудовъ, когда устроивала Тульскій монастырь, но ненавистникъ добра возстановилъ на нея ближайшую келейницу, которая хитростію и разными интригами старалась стать на игуменское мѣсто, въ чемъ и успѣла, а игуменія Тавва была въ 1808 г. уволена на покой въ Московскій Никитскій монастырь; четыре года эта подвижница терпѣла скорбь и лишеніе.

Въ 1811 г. митрополитомъ Платономъ была назначена настоятельницею въ Страстной монастырь. Старица игуменія Тавва была очень умная, дѣятельная и трудолюбивая, много сдѣлала въ обители построекъ и украшеній на св.

[23]) Былъ приказнымъ.

иконы, сама трудилась, низала жемчугомъ убрусы, любила пѣніе, сама занималась клиросными, учила читать; каждый вечеръ новенькая сестра приходила къ ней читать въ четьминеи житіе святаго, коего день, а игуменія Таиѳа въ это время шила что-нибудь, или очищала свѣчи, горѣвшія въ церкви, это было ее любимое занятіе,—складъ свѣчей былъ въ ея гостиной. Гостей никогда никого не принимала и сама, кромѣ митрополита ни къ кому не ѣздила, только изъ мірянъ и были у нея въ келліи: письмоводитель или по дѣлу какой-нибудь подрядчикъ. Келліи ея были безъ всякаго убранства, самыя простыя, въ залѣ, въ переднемъ углу былъ кожаный диванъ, предъ которымъ стоялъ простой съ полами столъ, гдѣ она въ большіе праздники угощала покойнаго митрополита Филарета, который ее уважалъ. Въ прочее время постоянно среди зала стоялъ столъ и скамья простые, на которыхъ садились пѣвчія для ученія и спѣвки при учителѣ. Псалтырь неугасимый читали въ ея передней келліи, по ночамъ игуменія тихонько выходила посмотрѣть, кто читаетъ и если замѣтитъ, что чтальщица вздремлетъ, то кашлянетъ или стукнетъ потихоньку, чтальщица догадается, куда и сонъ уйдетъ! Кухня у игуменіи Таиѳы была рядомъ съ спальнею, старица, готовившая пищу для нея, подавала прямо изъ кухни кипящіе горшечки и игуменія сама дѣлала подправку.

Одинъ былъ у нея столъ, на которомъ она обѣдала, работала и писала, одежду для себя шила сама, послѣднее время своей жизни пряла шерсть, привязавъ къ бутылочкѣ, насыпанной пескомъ; лѣтніе дни проводила въ саду, собирала травы, варила пластыри, гнала чрезъ кубы (кои хранятся и до нынѣ въ ризницѣ), розовую, мятную и колуферную воды для лекарствъ. Службы церковныя всѣ выстаивала, послѣ утрени оставалась въ церкви, дожидалась ранней обѣдни, и къ поздней приходила; удивительно крѣпкаго сло-

женія была. Въ 1812 г. оставалась съ священникомъ и съ тринадцатью сестрами въ обители (о томъ, что она вытерпѣла въ это ужасное время, было сообщено выше). Игуменія Тавиѳа управляла обителію 15 лѣтъ, умерла 1826 г. 14 января, на семьдесятъ второмъ году отъ роду. Почти до самой смерти ходила въ церковь; 7-го января была у обѣдни и какъ пришла въ свою келлію, сѣла на диванъ и сказала: „я въ послѣдній разъ была въ церкви“.

У игуменіи Тавиѳы была очень усердная, добронравная, благочестивая келейная (впослѣдствіи очень хорошая монахиня Тавиѳа, отличавшаяся хорошимъ голосомъ). Родители ея простые, но очень благочестивые крестьяне привезли дочь свою въ обитель 9 лѣтъ и поручили игуменіи Тавиѳѣ, у которой она находилась до 16-лѣтняго возраста. Родители юной послушницы продали свой домъ, деньги роздали нищимъ, а сами, опредѣлясь въ Страстномъ монастырѣ въ штатные служители, трудились усердно. Старушка любила бывать въ храмѣ Божіемъ, но по своимъ домашнимъ занятіямъ иногда не поспѣвала къ службѣ и часто встрѣчаясь съ сестрами, выходящими изъ церкви, на вопросъ „куда идешь? служба кончилась“. „А батюшка въ церкви?“ Я хоть благословеніе приму“. Оба были нищелюбивы, каждый день кормили нищихъ, а сами питались одною коровкою. Наконецъ старичокъ заболѣлъ, пріобщился Св. Таинъ и особоровался, старушка жена его не скорбитъ о его смерти, трудится въ своихъ занятіяхъ съ молитвою. Въ одинъ вечеръ старушка ложится на печку и говоритъ: „я устала, Алексѣй, лягу отдохнуть, а ты какъ будешь умирать, покричи мнѣ, можетъ быть я крѣпко усну, — вотъ тебѣ и палку, постучи тогда“. Въ 3 часа утра старикъ стукнулъ палкою и сказалъ: „я умираю, вставай“. Старушка разбудила дочь (монахиню Тавиѳу) и послала за священникомъ, котораго встрѣтила идущаго служить утреню, сейчасъ же

старичка пріобщили Св. Таинъ, послѣ чего онъ мирно почилъ.

Монахиня Нонна, бывшая келейница игуменіи Меѳодіи, старица удивительной простоты и кротости, когда она заболѣла, ее напутствовали Св. Тайнами. М. Анастасія, постоянно и больше всѣхъ заботящаяся о больныхъ, въ послѣдній вечеръ пошла навѣстить умирающую и увидѣвъ ее сидящую, спросила: „что ты, матушка, сидишь?“ — „Да вотъ сижу, смерти жду“. Мать Анастасія, возвратясь въ свою келлію, послѣ обычнаго келейнаго правила заснула, во снѣ ей послышалось, что ударили въ большой колоколъ, она проснулась, думая, что это третій ударъ, а двухъ первыхъ она не разслыхала, поспѣшила къ умирающей, которая склонясь на изголовье, почила, дождавшись Ангела смерти и еще не остыла. Старица монахиня Аѳанасія, очень опытная духовная, пекла просфоры и отъ своихъ трудовъ кормила нищихъ каждодневно, жила одна, въ свою келлію никого не принимала, съ желающими бесѣдовать съ нею выходила изъ келліи, говорила всегда назидательно, стараясь внушить смиреніе. Если какая оскорбленная сестра придетъ къ ней съ жалобою, „душу тебѣ спасти сестра! потерпи Бога ради, да подумай хорошенько, не сама ли виновата, не оскорбила ли ты когда-нибудь чѣмъ-нибудь, вотъ ея душа и не мирна къ тебѣ, а какъ ты смиришься и ей Богъ возвѣститъ примириться, прости меня Бога ради, душу тебѣ спасти сестра“, и поклонъ. Одежду носила многошвейную, хитонъ изъ простой сѣрой, грубой шерсти, сама связала на спицахъ безъ рукавовъ, срачицу также всегда имѣла безъ рукавовъ, поясъ веревочка. За св. ворота никогда не выходила, а также и по келліямъ ни къ кому не ходила; только къ умершей сестрѣ приходила поклониться и провожала тѣло до святыхъ вратъ.

Старица Прасковья Филипповна, жена священника Страст-

ной обители Андрея Герасимовича, подвизалась въ обители 10 лѣтъ, ходила зимой въ холодной рясѣ и на босу ногу, носила желѣзныя вериги, которыя и до нынѣ хранятся въ ризницѣ. Великая подвижница старица Евсевія, совсѣмъ не имѣла келліи, послушаніе ея было сидѣть у св вратъ при иконѣ, пищу себѣ никогда не готовила, а когда что Богъ пошлетъ ей; нѣкоторыя изъ монахинь помнили и кормили ее, а если забудутъ, то случалось, что старица по двое сутокъ и безъ пищи пробудетъ. Ночевать ходила къ матери казначеи или къ кому другому, у кого есть мѣсто, зимой сидя у воротъ перезябнетъ, перемокнетъ, придетъ къ кому ночевать — заперто, стучать не смѣетъ, устроили ей уединенную келлію въ церковной стѣнѣ, маленькую двухъаршинную; устье церковной печи было обращено къ ея стѣнѣ, часто старица угорала и одежда ея сгарала отъ раскаленной печной заслонки, часто зимой дверь ея замерзала, сторожа отколачивали замерзшій ледъ. Много терпѣла старица страхованій отъ бѣсовъ, когда жила одна, отъ частыхъ колѣнопреклоненій у ней на всѣхъ составахъ ручныхъ и на колѣняхъ были большія мозоли, одежду носила грубую и бѣдную, какую Господь пошлетъ попеченіемъ добрыхъ людей, имѣніе ея хранилось въ ящикѣ, въ нижней паперти, оно было такъ ветхо, что никто. даже нищій не украдалъ, хотя и отперть былъ ящикъ. Считала себя недостойною ѣсть хорошую пищу, если кто изъ монахинь предлагалъ ей что-нибудь изъ своей трапезы, то она добавляла въ предложенную пищу очистки картофеля, огурцовъ, рѣпы, моркови и все это смѣшанное вмѣстѣ ѣла, 40 лѣтъ отъ роду начала учиться читать и Господь помогъ ей выучить Псалтырь на память, плохо видѣла глазами, и всегда замѣчала крупную букву въ стихахъ. Выучила также наизустъ Св. Евангеліе отъ Іоанна. Когда получила постриженіе въ мантію, тогда не сидѣла у св. вратъ, а выдавала дрова для цер-

ковныхъ печей. Когда получила схиму — это осталось тайною—извѣстно только то, что старица, выпаравъ изъ своей рясы (которая была очень грубой манатеи) два клина, упросила меня (мать Евгенію) вышить на этой грубой матеріи схиму небольшаго размѣра, на случай смерти; это было мною исполнено, но старицѣ показалась схима эта слишкомъ хороша, она кому-то ее отдала, а меня упросила нарисовать на апостольникѣ; я нарисовала масляной бѣлой краской крестъ, гдѣ слѣдовало и слова: Святый Боже. Старица просила, чтобы этотъ апостольникъ былъ надѣтъ на обратную сторону, что и было исполнено. Такъ раба Божія скрывала свои великіе подвиги и избѣгала славы отъ человѣкъ!

Старица игуменія Рахиль была изъ духовнаго званія, начало полагала въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, когда Серпуховскій владычій монастырь переименовали женскимъ [24]), тогда Рахиль перешла туда съ игуменіей Августой, по смерти которой была назначена въ Серпуховскомъ монастырѣ игуменіей, но не долго была, заболѣла и стала обнаруживать нѣкоторые признаки помѣшательства ума. На ея мѣсто назначили игуменію Серпуховскаго монастыря Маргариту Малякову [25]), которая ее не оставляла и покоила. Когда же Маргарита была переведена изъ Серпуховскаго въ Страстной монастырь, то взяла съ собою и старицу; Рахиль отличалась простотою и прямодушіемъ, она ни во что ни вступалась, мало разговаривала, трудилась день и ночь, любила чистоту, никого не обременяла, сама мыла полъ и бѣлье стирала, ветошки, которыми мыла полъ, были чистенькія, какъ полотенце изъ каточка. Келлія ея была проходная, а мать Рахиль сидитъ и никого не замѣчаетъ, кто

[24]) Владычень-Введенскій ж. м. въ у. г. Серпуховѣ (Москов. губ.) въ 1806 г. обращенъ въ женскій; а игуменія Рахиль была въ 1815—1817 г.

[25]) Маргарита (Малякова) была съ 1817—1827 г.

мимо ея проходитъ, постоянно была въ занятіяхъ, читала или работала что-нибудь. Ночи проводила въ чтеніи Псалтыря, нанималась за клиросныхъ читать два часа за гривну часовъ 6 читать въ одну ночь, никого никогда не осуждала, всѣми была любима и уважаема. Раба Божія генеральша Домашнева подвизалась въ Страстной обители въ продолженіи 17 лѣтъ. Отличалась особенною любовію и усердіемъ къ божественнымъ службамъ, никогда ни одной утрени не пропустила и выѣзжала изъ обители одинъ разъ въ году въ Успенскій соборъ къ литургіи и посѣщала свою сестру княжну Оболенскую. Роднымъ и посѣщавшимъ ее въ праздники приготовляла обѣдъ, но если во время обѣда заблаговѣстятъ къ вечернѣ, она извинялась изъ-за стола и уходила въ церковь. Ко всѣмъ сестрамъ была весьма ласкова и помогала многимъ бѣднымъ сиротамъ. Къ Рождеству и къ Пасхѣ по 100 руб. посылала къ игуменіи для раздачи. Нищимъ каждодневно сама подавала изъ окна милостыню, не показывая лица своего. Когда заболѣла, ей предлагали успокоиться въ постелѣ, она всѣмъ отвѣчала: „что если и умирать будетъ и хотя малое дыханіе въ ней останется, то и тогда нести въ церковь.

Насталъ великій постъ, Варвара Ивановна стала очень слаба; человѣкъ ея приносилъ на рукахъ какъ маленькую дитя (да она была мала ростомъ и худенькая) и поставитъ у дверей, а отъ дверей она сама, опираясь руками по стѣнѣ, дойдетъ до своего мѣста—и такъ весь постъ трудилась неусыпная молитвенница.

Въ великій пятокъ на утрени 12 Евангеліевъ выстояла на колѣнахъ и въ великую субботу утреню, раннюю и позднюю обѣдни неисходно была въ церкви. Въ то время по обыкновенію переходили служить въ холодную церковь,— Пасха тогда была 25-го марта. Больная не могла быть въ холодной церкви, послала попросить благословеніе у игу-

меніи отправиться въ ближайшую церковь къ утрени. Родная сестра ея, княжна Оболонская, пріѣхала къ ней, чтобы вмѣстѣ праздновать два великіе праздника: Благовѣщеніе и Пасху. Больную какъ ребенка, держа на рукахъ, дѣвушка одѣвала, а она въ полномъ сознаніи, отдавала приказъ, что приготовить для стола, для разговенія роднымъ. Отправилась въ сопровожденіи своей сестры къ утрени къ Рождеству Богородицы, что на Путинкахъ. Во время утрени молилась, началась ранняя обѣдня, больная на колѣнахъ молилась; послѣ освященія Св. Даровъ во время малой эктеніи Варвара Ивановна взялась за платокъ сестры, но она оглянулась на нее подумала, что на новый платокъ смотритъ больная, взглянула на своего человѣка, который наклонился, чтобы выслушать приказаніе, но чистая душа ея уже отошла къ Господу. Человѣкъ взялъ ее на руки и вынесъ изъ церкви въ монастырь. Родная сестра ея, княжна Оболенская, очень плакала, что не удостоилась принять ея послѣдній взглядъ. Жалѣли всѣ въ монастырѣ о лишеніи такой кроткой, смиренной сестры и вмѣстѣ съ тѣмъ радовались духомъ о ея блаженной кончинѣ. Господь исполнилъ ея благое желаніе, принялъ во св. храмѣ и въ великій праздникъ ея праведную душу.

Говоря о подвижницахъ Страстнаго монастыря, можно упомянуть о томъ, что въ этой обители 27-го мая 1836 г. окончилъ труженическія дни свои монахъ Евсевій на 69 году отъ рожденія. Кому изъ Московскихъ жителей не извѣстенъ былъ этотъ благочестивый старецъ по нестяжательной и Христа ради юродивой жизни своей, а особенно по великому терпѣнію разныхъ поношеній и біеній отъ непонимавшихъ его сокровенной жизни? Онъ любилъ посѣщать Страстную обитель и пребывать въ ней у старицъ, понимавшихъ его духовное дѣланіе. Скрывая предъ людьми подъ юродствомъ высокіе дары духовные, онъ среди ночной ти-

шины и общаго успокоенія на верхней паперти главнаго храма, колѣнопреклоненный, съ воздѣтыми руками, усердно молился Богу, не взирая на лютость стужи въ зимнее время. Въ послѣдніе болѣзненные дни своей жизни, онъ пришелъ въ Страстной монастырь къ игуменской дочери Глафирѣ Васильевнѣ Цвѣтковой, у которой гащивалъ по суткамъ, и говоритъ: „я пришелъ невѣста къ тебѣ на семь дней въ гости; напеки блиновъ и кисель навари и корми всѣхъ невѣстъ". Пожелалъ пріобщиться Св. Таинъ и пособороваться, велѣлъ позвать клиросныхъ, самъ роздалъ имъ денегъ, простился со всѣми и тихо почилъ сномъ праведника. Смерть его была воистину чиста и честна. Гробъ его во время трехдневнаго стоянія въ верхнемъ храмѣ, съ ранняго утра до поздняго вечера былъ окруженъ толпами усердныхъ почитателей его, чтобы дать послѣднее цѣлованіе умершему и панихиды въ это время не умолкали о блаженномъ упокоеніи души его.

При отпѣваніи и несеніи тѣла его изъ Страстнаго монастыря до Симонова, многіе тысячи гражданъ окружали и сопровождали гробъ его. Это было видимое торжество вѣры и нищеты духовной, которыя сильнѣе и величественнѣе всякаго блеска богатыхъ и сильныхъ земли. Тѣло его погребено подъ Сергіевскою церковію Московскаго Симонова монастыря [26]).

Въ 1839 г., 1-го мая въ 10 часовъ утра, въ Страстномъ дѣвичьемъ монастырѣ, состоящемъ въ Срѣтенской части, загорѣлась деревянная келья послушницы Погребщиковой, и огонь при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ и сухости строенія, въ нѣсколько минутъ разлился по кельямъ вплоть съ

[26]) См. „Историч. и археологич. описаніе Москов. Ставропигіальнаго Симонова монастыря". Изд. значит. исправлен. и дополн. по первоисточ. и главн. пособіямъ И. Ѳ. Токмаковымъ. Вып. I. М. 1892 г., 8⁰, стр. 67, другое изд. М. 1896 г., 8⁰, стр. 68.

первою построеннымъ, которыхъ чуланы и чердаки наполнены были щепами, сѣномъ и соломою, а чрезъ ограду монастыря, перейдя на двухъ-этажный съ каменнымъ низомъ домъ дьякона того монастыря Троицкаго и одноэтажнаго дома умершаго дьякона Попова, сообщился рядомъ стоявшему дому священника Ромодановскаго и пристройкѣ священника Совѣтова, и готовъ уже былъ внутри монастыря коснуться церкви, а внѣ ограды переброситься на деревянныя строенія, находящіяся на Малой Дмитровкѣ, на которыя летали уже съ огнемъ головешки. Прибывшіе пожарные команды, вмѣсто сосредоточеннаго дѣйствія, должны были раздѣлиться на нѣсколько пунктовъ и болѣе защищать церковь и строеніе по Дмитровкѣ, бывшіе уже въ большой опасности. Несмотря на многочисленныя препятствія отъ тѣсноты строеній, ограды монастыря, совершенно останавливающей въ дѣйствіи, порывистый вѣтеръ и недостатокъ воды, привозимой за двѣ и болѣе версты, разливъ пламя остановленъ, и не только церковь монастыря и строенія по Дмитровкѣ, но и бывшій подъ пламенемъ домъ священника Совѣтова, остались невредимы.

По розысканію открылось, что въ кельи Погребщиковой, когда истопилась печь, выгребленные уголья не бывъ какъ слѣдуетъ залиты водою, снесены на чердакъ, гдѣ отъ вѣтра разгорѣлись и произвели пожаръ [27]).

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о настоящемъ состояніи Московской Страстной Обители.

Этотъ монастырь расположенъ на самомъ высокомъ пунктѣ Москвы, у Тверскихъ воротъ, противъ памятника Пушкину. Онъ обнесенъ высокой изящной архитектуры камен-

---

[27]) Краткій годовой отчетъ Московскаго оберъ-полиціймейстера за 1839 годъ. М. 1840 г., 8⁰, стр. 90—92 (Мы пользовались экземпл. Библіотеки Моск. гл. архива М. И. Д. № 3379).

ой оградой съ башнями. Съ западной стороны въ него ведутъ святыя ворота, надъ которыми находится церковь и колокольня съ боевыми часами. Надъ вратами помѣщенъ большаго размѣра Образъ Страстной Богоматери съ неугасимой лампадой, а по правую сторону отъ воротъ находится небольшая часовня, въ которой образъ Богоматери древняго письма стоялъ прежде на старыхъ Тріумфальныхъ воротахъ, а послѣ ихъ уничтоженія пожертвованъ городскимъ Управленіемъ сюда.

Изъ святыхъ воротъ, по широкому проспекту изъ асфальта по сторонамъ котораго посажены деревья, вы вступаете въ самый монастырь, на срединѣ котораго, возвышается очень красивой византійской архитектуры соборный храмъ. Онъ двухъэтажный и увѣнчанъ пятью главами съ старинными крестами, вверху которыхъ помѣщены короны. Къ западной сторонѣ верхняго храма, освященнаго въ честь Иконы Богоматери, примыкаетъ обширная трапеза, соединенная съ нимъ тремя широкими арками, а по сторонамъ расположены широкіе свѣтлые корридоры съ окнами. Въ трапезѣ помѣщены въ богатыхъ окладахъ святыя иконы, между которыми особенно мѣстно-чтимы и замѣчательны образа: Боголюбской Божіей Матери у южной арки, и св. Іоанна Воина у сѣверной арки, писанныя на стѣнахъ; эти образа сохранились невредимыми во время пожара, бывшаго въ 1778 г., тогда какъ весь соборъ выгорѣлъ (кромѣ нѣкоторыхъ иконъ и церковной утвари); потому, въ воспоминаніе милости Божіей, сохранившей ихъ отъ уничтоженія, особенно чевствуются.

Въ иконостасѣ этой церкви по лѣвую сторону царскихъ вратъ находится Чудотворная Икона Божіей Матери, именуемая „Страстная“ украшенная дорогой серебряной вызолоченной ризой съ убрусомъ и вѣнцомъ, усыпанными жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Эта икона греческаго письма, величиною

около 2 аршинъ въ длину и ширину; передъ нею теплится нѣсколько неугасимыхъ лампадъ. Изъ иконъ, расположенныхъ за клиросами, замѣчательна икона Св. Николая Чудотворца. У южной стѣны храма, около выходныхъ дверей, подъ роскошнымъ рѣзнымъ балдахиномъ находится честная глава Св. Великомученицы Анастасіи Узорѣшительницы въ сребро-позлащенной гробницѣ съ грузинскою надписью. Немногіе знаютъ, какъ попала сюда эта святыня, а поэтому считаемъ не лишнимъ сообщить слѣдующія свѣдѣнія: мощи эти сначала находились въ Константинополѣ, въ Церкви, въ честь Анастасіи устроенной, которая была каѳедрою Святаго Григорія Богослова[28]). Изъ этой же церкви Св. Григорій былъ сосланъ въ заточеніе. При покореніи Константинополя турками, церковь была разрушена, а мощи св. влмч. Анастасіи перешли къ царямъ Грузинскимъ и были ихъ домашнею святынею. Съ присоединеніемъ царства Грузинскаго къ Россіи, глава св. Анастасіи была перенесена въ Москву въ домовую церковь царей Грузинскихъ, около малаго театра, впослѣдствіи домъ Хлудова[29]), который церковь уничтожилъ[30]) и изъ этой церкви родственницею Царя Ираклія[31]) княжною Елисаветою Дмитріевной Цицiановой глава св. влмч. Анастасіи пожертвована въ Московскій Страстной монастырь

---

[28]) Въ губ. г. Псковѣ церковь св. влмч. Анастасіи Узорѣшительницы была построена по общему желанію жителей деревянною въ одинъ день во время свирѣпствовавшаго во Псковѣ въ 1352 г. страшнаго мора или черной смерти. Въ 1489 г. означенная церковь по ветхости перестроена въ каменную, а въ 1781 г. храмъ сгорѣлъ послѣ чего возобновленъ.

[29]) Нынѣ бани.

[30]) и устроилъ въ ней уборную при бывшихъ тамъ танцовальныхъ вечерахъ. (См. *Душеполезное Чтеніе* за 1875 г. май, стр. 121 и 122. *Современ. Извѣст.* (изд. въ Москвѣ Н. П. Гиляровымъ-Платоновымъ), а также *Москов. Церковн. Вѣдом.* 1882 г. № 5, 31 января, стр. 66 и 67.

[31]) Въ 1783 г. Ираклій заключилъ съ Россіею договоръ, въ силу котораго онъ вступилъ подъ покровительство Россіи въ 1795 г. вынужденъ былъ покинуть Тифлисъ, а † въ 1798 г. (см. Энциклопедич. Словарь. Изд. Ф. А. Брокгаузъ и И. А. Ефронъ т. IX (т. 18) Спб. 1893 г. 8° стр. 798).

и мощи были перенесены въ обитель въ 1841 году. Многіе притекаютъ съ молитвою къ св. великомученицѣ Анастасіи, прося ея помощи въ разрѣшеніи отъ узъ, связывающихъ душу и тѣло. Надъ гробницею св. влмч. Анастасіи находится сребро-позлащенная лампада съ такою же бахромою изъ словъ: „Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще". Надъ лампадою двуглавый орелъ свидѣтельствуетъ, что это есть Царскій даръ, и что и нынѣ Страстная обитель не лишена вниманія Лицъ Царственнаго Дома.

Московскій Страстной монастырь посѣщали въ разное время Ихъ Императорскія Высочества: Великая Княжна Марія Александровна, нынѣ Герцогиня Эдинбургская, Великій Князь Сергѣй Александровичъ и неоднократно Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ Высочайшимъ Своимъ Семействомъ. Въ ознаменованіе своего благорасположенія Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ принесъ въ даръ св. обители вышеозначенную лампаду къ мощамъ Св. Великомученицы Анастасіи — Ангелу Хранителю боголюбезной Дочери Его, Великой Княжны Анастасіи Михайловны, съ надписью о днѣ и годѣ Ея рожденія. Лампаду эту въ 1862 году 28 февраля предъ Божественной литургіею затеплилъ самъ приснопамятный знаменитый іерархъ Русской Церкви Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій и Коломенскій Филаретъ (Дроздовъ), и огнь этотъ непре-

---

Въ Исторической Портретной Галлереѣ Московскаго Главнаго Архива М. И. Д. находится акварель, изображающая причащеніе Св. Христовыхъ Тайнъ Ея Высочества Грузинской Царицы Маріи Георгіевны въ первый день Пасхи 1847 г. марта 26 дня въ домовой Ихъ церкви во имя Рождества Пресв. Богородицы. Означенная акварель пріобрѣтена Архивомъ въ январѣ 1896 г. за 50 р. отъ Варвары Андреевны Федотовой. По словамъ Н. П. Бочарова, мать В. А. Федотовой Нина Осиповна Федотова (супруга Андрея Ивановича Федотова) была кормилицей Царевича Ираклія бывшаго владѣльца мызы: „Ираклієво" на Ильинскомъ шоссе близъ с. Архангельскаго.

Митрополитъ Филаретъ Московскій и Коломенскій.

рывно поддерживается донынѣ какъ знакъ непрестающаго расположенія къ св. обители Благовѣрнаго Приносителя и неизмѣнной благодарности къ Нему обители, всегда молящейся о здравіи Его съ Семействомъ.

Рядомъ съ означенной гробницей помѣщается другая гробница въ которой находятся кресты и складни съ частями свв. мощей свв. московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, преподобныхъ печерскихъ: св. Дмитрія Селун-

скаго, Нестора, Евангелистовъ: Матвѣя, Марка и Луки, Евстратія, Иліи, риза св. влмч. Варвары, св. влмч. Екатерины, части Животворящаго Древа Креста Господня и пояса Пресвятой Богородицы, Св. Ап. Андрея Первозваннаго, св. Тихона Амафунтскаго, преп. Сергія, великомуч. Георгія Побѣдоносца, Алипія иконописца печерскаго, Сумеона Верхотурскаго, св. великомуч. Адріана, св. трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго и др. угодниковъ Божіихъ.

По правую сторону алтаря въ особомъ помѣщеніи находится монастырская ризница, въ которой сохраняются нѣсколько замѣчательныхъ по своей древности вещей. Къ числу ихъ относятся: напрестольный серебряно-вызолоченный крестъ, чеканной работы, относящійся къ первой половинѣ XVII столѣтія и слѣдовательно современный основанію храма; тутъ же находятся нѣкоторыя достопримѣчательности временъ царя Алексія Михайловича, какъ-то: двое воздуховъ; большой покровъ по малиновой шелковой матеріи, изображено положеніе во гробъ безъ предстоящихъ, только сверху шестикрылатый херувимъ и около него два ангела съ рипидами, кругомъ по шелковой свѣтло-зеленой матеріи вышиты золотомъ слова: *Во гробѣ плотію, во аде же съ душею яко Богъ, враи же съ разбойникомъ и на престолѣ бывше Хрiте со Отцемъ и Духомъ вся исполняя неописанный.*

Между иконы и каймы внизу вышиты слова серебромъ: *лѣта 7159. 1651 Мая въ 20-й день сей покровъ дала вкладу за Тверскіе ворота Кпресвятой Богородицѣ Страстноі Бояроня Ильи Даниловича Милославсково Катерина Ѳедо́вна по отце своемъ Ѳедори и по Матери своеі Анне и по всѣхъродит̃лехъ своі.*

Къ нему маленькій покровецъ такой же въ срединѣ вышито золотомъ, серебромъ и шелками Знаменіе Божіей Ма-

тери на 4-хъ углахъ, въ верху шестокрылатые Херувимы, внизу шестокрылатые Серафимы, и ниже ихъ вышита серебромъ надпись: *сеі покровъ дала вкладу Бояроня Екатерина Θедоровна Милославская Пречистой Страстноі.* Кругомъ по каймѣ вышиты золотомъ слова; *Пиите отъ нея вси се есть кровъ моя новаго Завѣта яже за вы и за многи изливаемая во оставленіе грѣховъ.*

Другой покровецъ такой же. Въ срединѣ серебромъ золотомъ и шелками вышито: Дискосъ и на немъ Предвѣчный Младенецъ сверхъ Его Духъ Святый, въ самомъ верху Господь Саваоѳъ на голубомъ полукружіи. Около Дискоса два Ангела съ рипидами, между ними вышита надпись: *лѣта 7159 (1651) Мая въ 20-й день сей покровъ дала вкладу за Тверскіе ворота Пречистоі Страстноі Богородицѣ Ильи Даниловича Милославсково бояроня Катерина Θеодоровна* [32]).

Двѣ хоругви можно предполагать что сдѣланы впослѣдствіи въ XVIII вѣкѣ, но первоначально существовали только двѣ пелены Страстной и Казанской Божіей Матери и вѣроятни служили подвѣсными пеленами къ иконамъ.

Также времени Царя Алексія Михайловича и той же работы: 1-я Хоругвь. Икона Страстной Божіей Матери, шита золотомъ, серебромъ и шелками, кругомъ тропарь: *Къ Бц҃е прилѣжно нынѣ притецемъ, грѣшнии со смиреніемъ приподающа покаяніемъ вопіюще изъ глубины душевныя Вл҃дчице помози милосердовавъ ми на ны потщися яко изгибаемъ ѿ множества грѣховъ не ѿврати рабъ своихъ тощъ. Тебе бо едину помощницу имамы.* Кругомъ обшита шелковой матеріей, за ней по шелковой матеріи красныя фольговыя звѣзды. За этой шелковая матерія и серебромъ вышита молитва: *Въ молитвахъ неусыпающую Бц҃дицу и въ предстательствахъ непреложное упованіе.* Въ углахъ серебромъ и шел-

[32]) Снимки съ означенныхъ древностей помѣщены въ фотографическомъ альбомѣ Московскаго Страстнаго монастыря, исполненномъ художникомъ К. Д. Лупандинымъ и изданномъ Игуменьею Неофитою въ 35 экз.

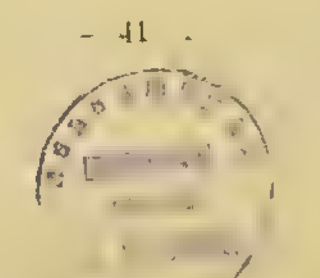
ками вышиты малыя Херувимы. Съ другой стороны: образъ Св. Архангела Михаила шитъ шелкомъ и мѣстами золотомъ, орарь и поручи выложенные фольгой. Окружена икона галуномъ серебро-шелковымъ, за нимъ по желтому атласу синелью выложены слова молитвы: *Небе̃ны воін̃твъ Архистратизи молимъ васъ присно мы недостойні да вашими молитвами оградите на̃съ кровомъ крилу невещественныя вашея славы сохраняюще насъ.* Около хоругви кругомъ разстриженная бахрама. Другая хоругвь икона Казанской Божіей Матери, на красной шелковой матеріи шита золотомъ, серебромъ и шелками, убрусъ окаймленъ красной фольгой и на немъ таковая же звѣздочка, обложена икона галуномъ серебро-шелковымъ, за нимъ койма изъ шелковой матеріи, слова вышиты серебромъ. *Заступнице усердная Мати Господа вышняго за всѣхъ молити Своего Хс̃а Бг нашего.* Другая сторона. Икона Св. Николая Чудотворца, ликъ писанный, но попорченный, шитъ серебромъ, золотомъ и шелкомъ обложенъ кругомъ шелковой матеріей, по коей звѣзды изъ красной фольги, за нею по шелковой матеріи вышита золотомъ молитва: *Правило вѣры и образъ кротости воздержаніе учителя.*

Лопасти хоругвей одинаковы, съ одной стороны камка (или парча), съ другой матерія обшита серебряной бахрамой. Парчевая риза, вѣроятно царскаго вклада, съ бархатными оплечьями, вышитыми жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями того же времени.

Серебряная чаша для водоосвященія съ подписью: *Спаси Господи люди своя и благослови достояніе свое, побѣды благовѣрному Царю нашему на сопротивныя даруй и своя сохраняя крестомъ люди.* На нижней части этой чаши: *„лѣта* ЗРОЗ *(1669 г.) Сентября* д *дн̃ъ приложилъ сію чашу Касимовскій Царевичь Василій Ярославичъ* [33]) *въ дѣвичь*

---

[33]) См. въ томъ-же альбомѣ.

Монастырь Пресвятыя Богородицы Страшной по душѣ тестя своего Никифоре Юрьевиче и Маврѣ женѣ его Плещеева. Два ковша: одинъ серебрянный, внутри вызолоченный, въ глубинѣ изображенъ юный Товія съ Ангеломъ, надпись латинская: *„Hcc duce lulus cris“* (Съ симъ вождемъ безопасенъ будеши). Съ наружной стороны у края вычеканены слова: *Сія чаша подъячаго алзъя Ефимова сына Головина*. Вѣроятно времени Царя Алексѣя Михаиловича.

Другой ковшъ серебрянный вызолоченный внутри съ изображеніемъ одноглаваго орла. Вѣроятно принадлежитъ ко времени Петра Великаго.

4-е большіе напрестольные креста съ мощами, украшенные жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, одинъ изъ нихъ съ надписью: пожертвованъ женою Діакона прихода Дмитрія Солунскаго, старицею Страстнаго Монастыря въ 1679 г., протчіе кресты безъ надписи.

Плащаница древняя по соображенію временъ Петра Великаго: шитая золотомъ и шелками, на двухъ углахъ шестокрылатые Херувимы. Кругомъ вышитой иконы положенія во гробъ узенькій позументикъ, за нимъ вышитыя слова молитвы: *„Благообразный Іосифъ съ древа съ немъ пречи͠тое тѣло твое плащаницею чистою обвивъ и бл͠гоухани въ гробѣ новѣ закрывъ положи“*. За симъ опять позументъ и шитая золотомъ койма. Икона вышита по шелковой матеріи темно-коричневаго цвѣта, а койма по свѣтло-синей шелковой матеріи.

Воздухи: Большой покровъ по малиновой шелковой матеріи изображено положеніе во гробъ съ предстоящими, вышитъ золотомъ и серебромъ, лики шелками, обложенъ позументомъ, койма изъ пестрой шелковой матеріи, обложена серебро-позлащенной плетенской и узкой шелковой бахрамой. Къ нему маленькій покровецъ такой же, вышитъ въ срединѣ золотомъ и серебромъ, круглый образъ Знаменія Божіей

Матери, кругомъ коего съ 4-хъ сторонъ шестокрылатые Серафимы.

Другой покровецъ такой же вышитъ въ срединѣ золотомъ и серебромъ. Дискосъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, сверху дискоса шестокрылатый Серафимъ, по сторонамъ два Ангела съ рипидами. Оные воздухи вѣроятно вкладъ того же времени и работы той же руки.

Евангеліе, верхняя дска серебропозлащенная и украшенная жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, 1688 г., печатанное при Петрѣ Великомъ и Патріархѣ Іакимѣ; еще Евангеліе, верхняя дска мѣдная 1766 г., печатанное при Екатеринѣ Великой, оба Евангелія неизвѣстно пожертвованы.

Въ ризницѣ находится замѣчательная икона Святителя Николая Чудотворца. Онъ изображенъ съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ; надъ Евангеліемъ три яблока, а на большомъ пальцѣ благословляющій правой руки перстень. Подобная старинная икона, въ кіотѣ съ рукоятками для ношенія, находится въ домой церкви графа Шереметьева на Воздвиженкѣ.

Есть въ ризницѣ мѣдная посеребренная дска, взятая изъ нижней церкви съ слѣдующею надписью:

„Подъ симъ камнемъ
въ земныя нѣдра скрыто
тѣло
Героя—терзавшаго враговъ отечества
вѣрнаго его сына,
Именемъ и дѣлами, какъ фамиліею Леонтьевыхъ,
И Еваралаковъ, такъ заслугами безсмертныя
достойныя славы
Генерала Аншефа
и
Ордена Святаго Александра Невскаго Кавалера

Николая Михайловича
Леонтьева,
1717 года Мая 4-го дня рожденнаго въ Страсбургѣ
который
Съ 1732 года до 1762 года при четырехъ Великихъ
всероссійскихъ Имераторскихъ самодержавныхъ
Особахъ неусыпнымъ и не
устрашимымъ воиномъ показывая на бра-
нѣхъ многократно свою проливалъ кровь,
и степенно
достигъ до такого высокаго достоинства,
миромъ же и спокойствіемъ послѣ начинаю-
щаго наслаждаться безчеловѣчный рабъ,
злоумышленнымъ оружейнымъ въ хоромное
окно выстрѣломъ лишилъ жизни 1769 г. Сентября 19-го дня.

Помните смертные, вопіетъ теперь онъ къ
намъ, что смерть вездѣ съ нами тысящію
грозящаю умерщвленными,
Хотя она и одна.

Единымъ образомъ на свѣтъ родился сей, но похища-ющихъ жизнь тысяща смертей молчаньемъ такъ гласитъ герой безсмертной славы Леонтьевъ, испытавъ естественные уставы, онъ за отечество свое стократъ кровь лилъ, межъ ядръ огня враговъ жизнь цѣлу проводилъ, гдѣ смерти только ждалъ судьба его хранила, гдѣ безопасенъ былъ, тутъ злоба умертвила. Оружіемъ страшилъ враговъ вступая въ бой,— оружіемъ въ дому лишилъ рабъ жизни свой. Чѣмъ ты Герой великъ и чѣмъ себя прославилъ, тѣмъ съ сожалѣ-ніемъ всѣхъ жизнь времянну оставилъ. О, смертныя! незнавъ кому какъ умерѣть случится, ежели на камень сей (вы будете) смотрѣть, подъ коимъ скрытъ герой, рокъ свой воображайте и помнить смерть всегда за долгъ свой почитайте".

Въ нижней церкви находится образъ Казанскія Богоматери украшенный драгоцѣнными камеьями, въ серебряныхъ створахъ бывшій, какъ говорятъ въ походахъ съ Генераломъ—Аншефомъ *Леонтьевымъ*.

Нижняя Церковь, находящаяся подъ соборомъ, имѣетъ три престола, средній во имя Св. Архистратига Михаила, по правую сторону во имя Влмч. Анастасіи, а по лѣвую во имя Св. Николая Чудотворца. Въ этомъ храмѣ погребены многіе Бояре изъ рода Плещеевыхъ, Князей Голицыныхъ, Волхонскихъ, Леонтьевыхъ и мн. др. Изъ предметовъ древности замѣчательны: Казанская Икона Богоматери, помѣщенная въ серебряномъ складнѣ на западномъ столбѣ въ трапезѣ и образъ Св. Влмч. Георгія, находящійся въ придѣлѣ Св. Влмч. Анастасіи.

Въ храмѣ Св. Алексія, Человѣка Божія находящемся подъ колокольней и надъ входными монастырскими вратами, хотя небольшаго размѣра, но искусно и богато отдѣланномъ много замѣчательнаго. Алтарный иконостасъ съ Царскими вратами, вызолоченный отличной работы и весьма искусной рѣзной отдѣлки. Икона—работы знаменитаго художника Пукирева. Въ особенности храмовая икона Св. Алексія Человѣка Божія имѣетъ въ себѣ много привлекательнаго. Молящійся взоръ Святаго, нищенское рубище, обнаженныя руки и голени представляютъ его какъ бы живаго. Риза на Икону Св. Алексія Человѣка Божія пожертвована Почетн. Гражданиномъ Алексѣемъ Русиновымъ. Св. Алтарь и Церковь расписаны художникомъ Черновымъ. Эта живопись составляетъ также не малое украшеніе храма. Мягкость колорита, правильность тѣней и искусная группировка лицъ въ тѣсныхъ отдѣленіяхъ на сводахъ храма дѣлаетъ честь художнику хорошо знающему свое дѣло. Красиво огромное окно на горнемъ мѣстѣ съ пробрачнымъ изображеніемъ Спасителя и Св. Духа въ вызолочен-

Св. Алексій человѣкъ Божіи.

ной рамѣ, на алтарномъ сводѣ по золотому полю парящіе къ нему Ангелы, вызолоченныя капители и карнизы во всемъ храмѣ, хоры съ прекрасной золоченой рѣзьбой и наконецъ устроенныя панели кругомъ всей Церкви подъ мраморъ розоваго цвѣта дѣлаетъ честь архитектору, умѣв-

шему вмѣстить въ небольшомъ пространствѣ храма такъ много изящнаго. На западной стѣнѣ храма, въ аркѣ на доскѣ каррарскаго мрамора золотыми буквами начертана слѣдующая надпись: Во славу Св. Единосущныя и Нераздѣльныя Троицы благословеніемъ Святѣйшаго Синода Члена Митрополита Московскаго Филарета зданіе съ Церковію во-имя Алексія Человѣка Божія съ колокольнею и келліями сооружена Настоятельницею Св. Обители Игуменіею Паисіею, бывшею въ мірѣ Княжною Девлетъ Кильдеевою 24 Октября 1855 г. Высокопреосвященный Митрополитъ Филаретъ освящалъ храмъ сей. Все построеніе производилось съ 1849 года по проэкту и подъ наблюденіемъ архитектора Быковскаго. При освященіи храма Митрополитомъ Филаретомъ сказано было слово къ сестрамъ Св. Обители [34]).

Вокругъ Собора Страстной Обители расположены красивые цвѣтники и корпуса съ монастырскими келліями, въ которыхъ помѣщается до 300 сестеръ. У сѣверной стѣны находится обширный о двухъэтажахъ корпусъ, въ которомъ помѣщается просфорня.

Приготовленіе и продажа просфоръ составляютъ одинъ изъ главныхъ доходовъ Страстной обители, не имѣющей большихъ денежныхъ капиталовъ. Просфоры Страстнаго монастыря славятся своимъ превосходнымъ вкусомъ и поэтому разбираются во многіе Московскіе приходы.

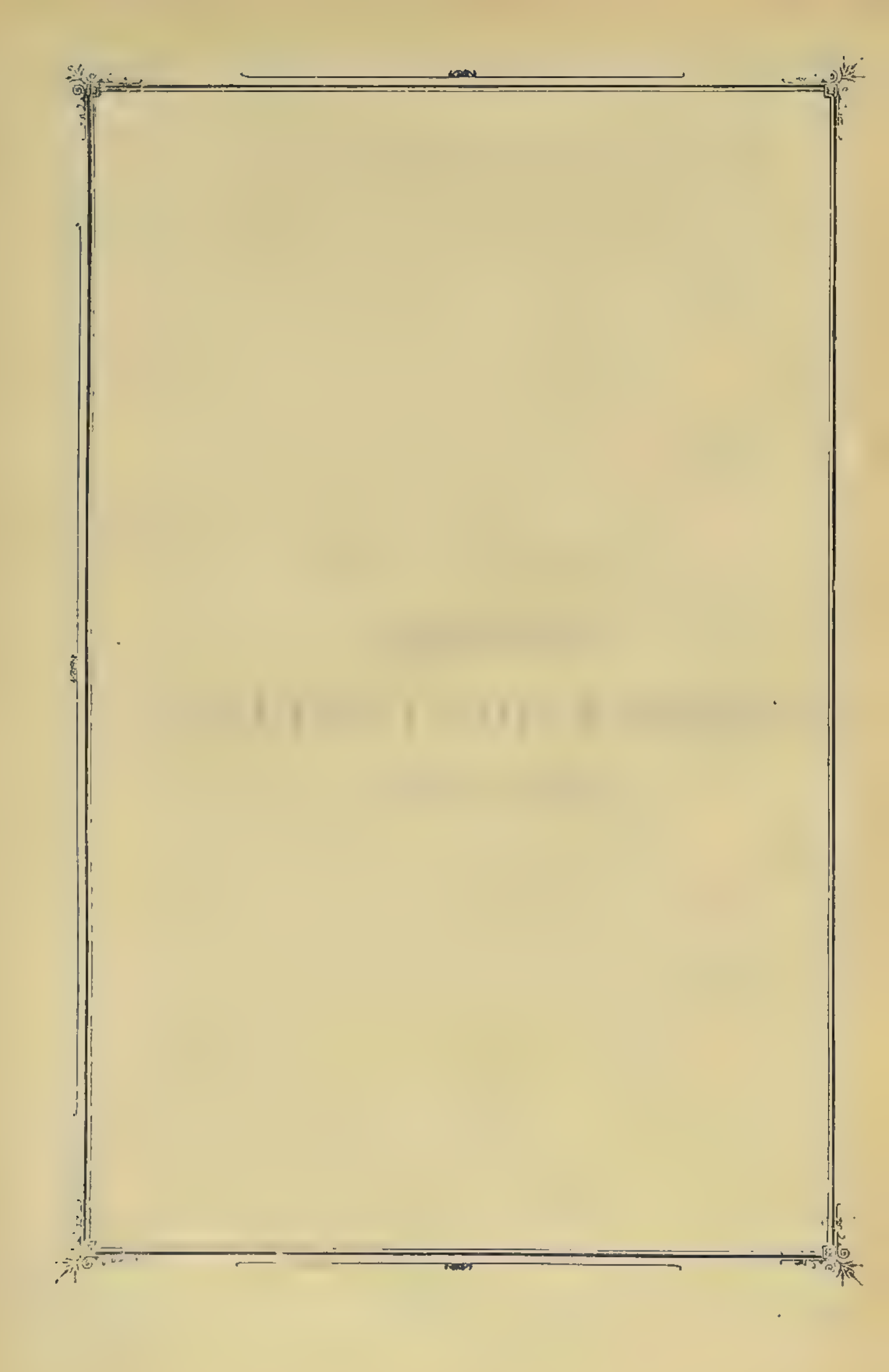
Въ настоящее время Страстной монастырь владѣетъ тремя домами: 1) въ приходѣ церкви Рождества Христова, что въ Палашахъ близъ Тверской улицы, пожертвованный въ 1867 г. Губерн. Секрет. Николаемъ Михайловичемъ Богатыревымъ; 2) на Садовой, пожертвованный Калужскою мѣщанкою Наталіей Андреевной Поляковой въ 1868 г. и 3) домъ пріобрѣтенный отъ причетника Георгіевскаго; кромѣ

---

[34]) См. въ концѣ въ приложеніи.

того обитель имѣетъ мельницу и участокъ лѣса въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ 160 десятинъ, изъ которыхъ въ настоящее время осталось менѣе 12 десятинъ, остальное вырублено въ разное время и на означенномъ участкѣ уже новая поросль.

СПИСОКЪ
НАСТОЯТЕЛЬНИЦЪ
МОСКОВСКАГО СТРАСТНАГО
МОНАСТЫРЯ.

Наталія Захарьева, 1655 г.

Романа, 1675, 1676, 1689 и 1690 г.

Іулія (въ мірѣ Ирина Петровна Челищева)[35]), 1694—1704 г.

Евпраксія (Квашнина) 1705—1707 г.

Памфилія (Щербатова) 1708—1727 г.

Евпраксія (Рыкова) 1730—1736 г. 15 Апр. уволена на покой (жвва 1738—1740 г.).

Маргарита 1-я (Карташова) опредѣлена 15 Апр. 1736 г., а въ 1749 г. уволена на покой.

Надежда (Челищева)[36]).

[35]) И. П. Челищева дочь Петра Ивановича Челищева, и у ней былъ братъ Михаилъ Петровичъ Челищевъ † въ 1697 г., въ 1693 г. Игуменья Страстнаго монастыря Юлія Челищева, какъ видно, владѣла наслѣдственнымъ имѣніемъ и продала свое сельцо Покровское, Окулово тожъ, Сибирскому Царевичу Василію Алексѣевичу (см. сборникъ матеріаловъ для исторіи рода Челищевыхъ. Посмертный трудъ Николая Андреевича Челищева. СПБ. 1893 г. 8⁰ стр. 252). Также см. Списокъ Іерарховъ и Настоятелей монастырей Росс, Церкви. Состав. изъ достовѣрн. источн. Павелъ Строевъ. Изд. Археографич. Коммиссіи. М. 1877 г. 8⁰ стр. 320.

[36]) Изъ сборника Матеріаловъ для исторіи рода Челищевыхъ (Посмертный трудъ Н. А. Челищева. СПБ. 1893 г. 8⁰ стр. 253, № 223) видно, что Петръ Петровичъ сынъ дворянина Московскаго (1677 г.) Петра Ивановича, былъ стольникомъ при дворѣ Царицы Прасковьи Ѳеодоровны 1686—1694 г., его двѣ дочери, воспитанныя теткою и матерью крестною—игуменьею Москов. Зачатейскаго Монастыря (и потомъ Вознесенскаго) Евдокіей—Елена (до постриженія Евдокія) и Надежда (до постриженія Наталія) Петровны были преемственно игуменьями въ Москов. Зачатіевскомъ Мон-рѣ: Елена съ 4 февр. 1726—1742, а Надежда съ 1742 по 1753 г.

Марія, съ 1749—1762 г.

Сапфира съ 1762—1769 г.

Θеофанія съ 1769—1779 г., при ней возобновленъ монастырь послѣ пожара, бывшаго 7 Іюля 1778 г.

Евстолія (Муромцева) съ 1779—1784 г.

Апполинарія съ 1784—1794 г.

Ольга (Зайцева) изъ дворянъ, пострижена въ 1784 г. въ Москов. Георгіевскомъ Монастырѣ, гдѣ была ризницей; затѣмъ произведена въ игуменію Москов. Страстнаго монастыря 6 Августа 1794 г., гдѣ пробыла до 1799 г., въ Маѣ уволена на покой (жива въ 1812 г.) въ Алексѣевскій монастырь.

Меθодія (Демидова) изъ дворянъ; пострижена въ Московскомъ Страстномъ монастырѣ 15 Мая 1797 г., а въ 1799 году произведена въ Игуменію той же обители, гдѣ пробыла до 29 Января 1808 г., перев. въ Москов. Новодѣвичь Мон-рь; † 10 Февр. 1845 г.

Доримедонта 1809—1812 г.

Тавиθа (Рѣдькина) пострижена въ Москов. Вознесенскомъ Монастырѣ 1780 г., гдѣ проходила разныя послушанія и была казначеей, въ 1788 г. опредѣлена въ игуменіи Успенскаго Монастыря (Тульской Епархіи), а въ 1808 г. за болѣзнію уволена, затѣмъ опредѣлена настоятельницей Москов. Страстнаго Монастыря въ 1811 г., гдѣ пробыла до † 14 Января 1826 г.

Маргарита 2-я (Малякова [37]) изъ дворянъ; пострижена 21 Января 1815 г. въ Серпуховскомъ Владычнемъ монастырѣ и была правительницею монастыря, и въ 1817 г. 10 Марта опредѣлена во игуменію, затѣмъ перев. въ Московскій Страстной Монастырь 31 Января 1827 гдѣ пробыла до 1839 г., † . . . .

[37]) У Строева на стр. 320, показана: Маргарита Цвѣткова (?!).

Паисія 1-я (Брюзгина[38]) съ 1839 г., а въ Мартѣ 1845 года перев. въ Москов. Алексѣевскій Монастырь.

Паисія 2-я (въ мірѣ Княжна Девлетъ-Кильдѣева) съ 2 Марта 1846 г. † 8 Окт. 1861 г. За время своего пятнадцатилѣтняго правленія много сдѣлала улучшеній въ Монастырѣ и построекъ. Прежняя колокольня съ храмомъ Св. Алексѣя Человѣка Божія, послѣ двухвѣковаго существованія пришла въ ветхость и требовала совершенной перестройки, на которую нужны были не малыя средства. Обитель въ это время имѣла всего 1,500 р. сер. Не смотря на это, Игуменія Паисія, воодушевленная надеждою на помощь Божію, съ благословеніемъ Московскаго Архипастыря Митрополита Филарета, приступила къ этому многотрудному дѣлу. Имѣя послѣ родителей своихъ наслѣдственный капиталъ, она пожертвовала его на первоначальное устройство зданія. Доброе начало, предпринятое Настоятельницей Обители, нашло отголосокъ въ сердцахъ христолюбивыхъ гражданъ. Со всѣхъ сторонъ потекли доброхотныя подаянія, въ числѣ коихъ нѣкоторыя были значительны. Зданіе, постепенно возвышаясь, окончено было безъ затрудненій. Сооруженіе колокольни съ храмомъ и боковыми корпусами, начатое при скудныхъ средствахъ, возросло при окончаніи до шестидесяти тысячъ сер. и во все время работъ не было не только остановокъ или займовъ, но еще въ остаткѣ отъ доброхотныхъ приношеній оказалось 800 р. сер. Игуменія Паисія, движимая сердечною благодарностію къ Богу за видимую милость къ обители, кромѣ ею пожертвованныхъ суммъ, принесла еще въ даръ въ новоустро-

---

[38]) У него же на стр. 320, показано Паисія Пудельская (?!) также см. Историч. и Археологич. Описаніе Москов. Алексѣевскаго Дѣвичьяго Монастыря съ 8-ю политипаж. Состав. И. Токмаковъ. Изд. 2-е значит. исправлен. и дополн. М. 1896 г. 8⁰ стр. 73 и 74,—а въ изд. М. 1889 г. 8⁰ съ 5-ю политипаж. на стр. 58.

енный храмъ сребропозлащенные сосуды, крестъ, евангеліе и дарохранительницу прекрасной работы, извѣстнаго по своему искусству мастера купца Сазикова.

Антонія (въ мірѣ Александра Николаевна Троплина), дочь потомственнаго почетнаго гражданина Николая Ивановича Троплина; родилась въ Москвѣ и получила образованіе въ одномъ изъ лучшихъ Московскихъ пансіоновъ и, по окончаніи въ немъ полнаго образовательнаго курса, вступила въ 1841 году въ Монастырь 19 лѣтъ отъ рожденія. Начало своей иноческой жизни она полагала въ пустынной общежительной Спасо-Бородинской обители, подъ руководствомъ покойной основательницы этого монастыря игуменіи Маріи Тучковой и здѣсь, въ 1858 году матушка Антонія приняла постриженіе, а въ 1861 году, 22 Октября, покойнымъ Митрополитомъ Филаретомъ (Дроздовымъ) поста-

Игуменія Антонія.

влена была игуменьей Московскаго Страстнаго Монастыря и настоятельствовала въ немъ девять лѣтъ. Въ теченіе этого времени Игуменія Антонія возобновила верхній соборный храмъ, поновила нижнюю церковь, выстроила просфорный корпусъ, открыла трапезу. Усердное попеченіе матери Антоніи о благоустройствѣ Московскаго Страстнаго монастыря и введеніе въ немъ примѣрнаго во всемъ порядка обратили на себя вниманіе Святѣйшаго Синода, и она, по представленію Епархіальнаго Начальства, въ 1870 году награждена была наперстнымъ крестомъ. Въ Февралѣ 1871 года покойнымъ Митрополитомъ Иннокентіемъ игуменія Антонія переведена была настоятельницей въ Московскій Алексѣевскій монастырь, которому главнѣйшимъ образомъ и посвящены ея неусыпные труды до сей поры.

Валерія (Баронесса Боде[39]) произведена 21 февр. 1871 г., а въ 1875 г. переведена въ Топловскую Параскевскую обитель Таврическ. губ., Ѳеодосіевскаго уѣзда. За время управленія Страстной обителью игуменія Валерія открыла общую трапезу, устроила духовыя печи, какъ въ верхнемъ соборномъ храмѣ такъ и въ церкви Св. Алексія человѣка Божія, сдѣлала болѣе удобное помѣщеніе для ризницы и библіотеки въ галлереѣ верхняго храма по обѣимъ сторонамъ алтаря.

За время ея настоятельства въ 1871 г. 3 декабря въ 3½ час. пополудни посѣтили Страстной монастырь Его Королевское Высочество Принцъ Фридрихъ-Карлъ Прусскій, Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій и фельдмаршалъ Мольтке со свитою, пріѣхавши, прямо прошли на монастырскую колокольню, съ которой любовались видомъ Москвы, затѣмъ посѣтили смежную съ колокольнею монастырскую

---

[39]) Валерія (въ мірѣ Баронесса Боде) начало полагала въ Бородинской обители, а пострижена въ Серпуховскомъ Владычномъ монастырѣ.

трапезу, потомъ прошли въ храмъ, гдѣ ожидала ихъ многочисленная толпа народа. Осмотрѣвъ иконостасъ и распросивши у игуменьи нѣкоторыя подробности касательно основанія монастыря и правилъ монастырской жизни, принцъ Фридрихъ со всѣми проч. лицами своей свиты изволилъ посѣтить келлію игуменьи, въ которой поданъ былъ чай

Игуменія Валерія.

для всѣхъ гостей, во время котораго монастырскія пѣвчія пропѣли псаломъ „Благослови душе моя Господа"..., а за тѣмъ Херувимскую пѣснь; и Его Королевское Высочество изволилъ сказать, что эта Херувимская настолько хорошо была исполнена, что онъ предпочитаетъ ее всему духовному Русскому пѣнію, которое онъ слышалъ до сей поры. Въ $4^1/_2$ ч. Высочайшіе гости оставили Страстной монастырь, привѣтливо простившись съ игуменію и съ сестрами св. обители.

Въ 1872 году, 19 марта Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Александра Іосифовна и Великій Князь Николай Константиновичъ изволили удостоить Своимъ посѣщеніемъ Страстной монастырь. Ихъ Высочества изволили прибыть прямо въ храмъ, во время пѣнія Херувимской пѣсни. По окончаніи литургіи Ихъ Императорскія Высочества приложились ко Св. Кресту и мощамъ св. влмч. Анастасіи, послѣ чего Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Іосифовна обратившись къ сестрамъ обители милостиво привѣтствовала ихъ. Затѣмъ въ сопровожденіи Великаго Князя Николая Константиновича и всей свиты Своей изволила осчастливить Своимъ посѣщеніемъ келлію игуменіи, гдѣ удостоили принять приготовленный чай и кофе. Ея Высочество при входѣ въ обитель на пути въ храмъ изволила сказать Казначеи монастыря, что она непремѣнно желала побывать въ Страстномъ монастырѣ, чтобы поблагодарить за пріемъ сдѣланный Августѣйшему Ея родственнику Принцу Фридриху-Карлу, который остался вполнѣ доволенъ пріемомъ, сдѣланнымъ Ему въ Страстной обители. Въ храмѣ Ея Высочество очень хвалила пѣніе и изволила выразить, что она никогда не слыхала такой прекрасной службы и такого чуднаго пѣнія. Въ келліи игуменіи Ея Высочество выразила желаніе еще послушать монастырскихъ пѣвчихъ и даже нѣсколько минутъ стояла около хора, внимательно слушала пѣніе и удостоила пѣвчихъ многими вопросами и милостивымъ одобреніемъ ихъ таланта. Ихъ Высочества изволили оставить обитель въ $12^3/_4$ ч. Выходя изъ келліи игуменіи и послѣ въ св. вратахъ Ея Высочество изволила сказать, что очень сожалѣетъ, что не можетъ подарить болѣе времени, потому что вынесла самое благопріятное впечатлѣніе отъ всего видѣннаго и слышаннаго въ Страстной обители, и обѣщала, что никогда не проѣдетъ чрезъ Москву, чтобы не побывать въ Страстномъ монастырѣ.

Евгенія (въ міръ Евдокія Семеновна Озерова, дочь сенатора, тайнаго совѣтника Семена Николаевича Озерова († 1843 г.) и Анастасіи Борисовны († 1841 г.). Въ молодости Евдокія Семеновна получила блестящее домашнее образованіе, соотвѣтствовавшее ея высокому общественному положенію. Съ потерею своихъ именитыхъ родителей, она живо почувствовала суетность земныхъ благъ и удовольствій и рѣшилась посвятить себя всецѣло на служеніе Господу.

Игуменія Евгенія.

Въ самыя цвѣтущія лѣта своей жизни Евдокія Семеновна оставляетъ міръ, отрекается отъ знатнаго сана, наслажденія мірскими удовольствіями, разстается со всѣми близкими сердцу и удаляется въ пустынную и убогую обитель, въ Борисоглѣбскій дѣвичій монастырь (Московск. губ., Звенигородск. у.). Достойно примѣчанія, что этотъ монастырь былъ основанъ въ селѣ Аносинѣ бабкою Евдокіи Семеновны, кня-

гинею Евдокіею Николаевною Мещерскою (въ монашествѣ Евдокіею) въ память мужа своего, Бориса Ивановича. Здѣсь при гробницѣ своей праматери первоначальницы Аносина монастыря, Евдокія Семеновна съ 1849 года проходила разныя послушанія. Она вступила въ обитель 35 лѣтъ отъ рожденія и указомъ была опредѣлена въ оную въ 1850 г. облечена въ рясофоръ въ 1851 г., а въ монашество пострижена въ 1854 году съ нареченіемъ Елисаветой. Въ томъ же году приснопамятный святитель Русской Церкви Филаретъ (Дроздовъ), благорасположеніемъ и вниманіемъ котораго постоянно пользовалась Елисавета, вызвалъ ее въ Москву, для поставленія въ санъ игуменіи, Елисавета пришла въ Москву, по собственному желанію пѣшкомъ, и 25 апрѣля въ домовой церкви Троицкаго подворья за литургіей была возведена въ санъ игуменіи Аносина монастыря. При этомъ почившій святитель Филаретъ далъ ей новое имя Евгеніи, въ память бабки ея, основательницы и первой игуменіи Аносина монастыря.

Подъ непосредственнымъ руководствомъ Евгеніи, Аносина обитель стала быстро развиваться и благоукрашаться и въ настоящее время считается однимъ изъ лучшихъ монастырей Московской Епархіи. Игуменія Евгенія за свои неусыпные труды была Высочайше награждена наперснымъ крестомъ, а въ 1874 г. по случаю исполнившагося 50 лѣтія со дня открытія Аносина монастыря Всемилостивѣйше пожалована золотымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными каменьями.

Въ 1875 году игуменія Евгенія была назначена настоятельницей Московскаго Страстного монастыря, гдѣ заслужила всеобщую любовь и уваженіе, какъ за рѣдкія душевныя качества, такъ и за постоянныя заботы, направленныя къ процвѣтанію ввѣренной ей обители. Во время ея настоятельства вновь передѣлана и великолѣпно украшена теплая

Михайловская церковь обители; пріобрѣтено много цѣнныхъ вещей и облаченій для ризницы. Игуменія Евгенія устроила больницу и богадѣльню для престарѣлыхъ сестеръ обители. Послѣ Русско-Турецкой войны игуменія Евгенія открыла пріютъ для 7 сиротъ болгарокъ, въ которомъ онѣ обучались рукодѣліямъ и наукамъ и, по достиженіи совершеннолѣтія, отпускались на родину съ матеріальнымъ обезпеченіемъ. Отличаясь крайне добрымъ характеромъ и глубокимъ смиреніемъ, Игуменія Евгенія служила сестрамъ примѣромъ строгой подвижнической жизни и поэтому пользовалась глубокимъ уваженіемъ и любовію отъ всѣхъ лицъ ее знавшихъ. Архипастыри Русской Церкви: Кіевскій Митрополитъ Платонъ, Архіепископъ Варшавскій Леонтій (Лебединскій), впослѣдствіи Митрополитъ Московскій и Коломенскій, Тверской Савва (Тихомировъ), Ярославскій Іоанафанъ и мн. др. архіереи, въ бытность свою въ Москвѣ, считали непремѣннымъ долгомъ посѣтить достоуважаемую игуменію.

Стройное пѣніе инокинь и благолѣпное служеніе привлекали въ Московскій Страстной монастырь массы богомольцевъ со всей Москвы.

Въ 1875 г. 29-го Іюня во время пребыванія въ Москвѣ Короля Швецкаго и Норвежскаго Оскара II, монастырь былъ удостоенъ его посѣщенія. Громкое „ура" собравшагося народа на площадь предъ монастыремъ въ 4½ часа по полудни возвѣстило приближеніе Высокаго посѣтителя: всѣ встрепенулись и стали въ строй. Король вошелъ въ Св. Врата, сопровождаемый Генераломъ-Губернаторомъ Княземъ Долгоруковымъ, многими русскими генералами и своей свитой. Видъ его величественъ, ростомъ высокъ, выраженіе лица умное и полное достоинства. Игуменья со старшими сестрами обители встрѣтила его у входа и сказала: „Государь! мы счастливы, что Ваше Величество удостои-

ваете своимъ посѣщеніемъ нашу смиренную обитель". Король раскланялся и протянулъ руку игуменьѣ. Пошли въ храмъ и въ это время она ему объяснила, когда и кѣмъ устроенъ храмъ и обитель и по какому случаю. Едва вошли, хоръ запѣлъ псаломъ „Хвалите имя Господне"; король стоялъ благоговѣйно, слушалъ внимательно, удивлялся сильному басовому голосу одной изъ сестеръ, даже усумнился,— нѣтъ-ли въ хорѣ мужскаго голоса. Потомъ всѣ пошли на колокольню, откуда видна вся Москва, мѣстами за 17 верстъ. Видъ изумительный: почти всѣ иностранцы съ любопытствомъ желаютъ видѣть эту дивную панораму Москвы. Игуменья и сестры ожидали у входа колокольни короля, и когда онъ сошелъ, то хоръ запѣлъ: „многая лѣта". Онъ опять прислушивался къ голосу, его удивившему, хвалилъ пѣнье, восхищался видомъ и прощаясь весьма привѣтливо, черезъ переводчика сказалъ: „миръ Божій да будетъ съ вами", на что игуменья отвѣчала: „тотъ же миръ Божій да будетъ надъ Вашимъ Величествомъ и надъ Державой Вашей". Король выразилъ благодарность тоже. Громкое „ура" народа сопровождало его отбытіе изъ обители. Онъ человѣкъ весьма образованный, серьезный, писатель и даже поэтъ.

На другой день посѣтилъ обитель чрезвычайный посолъ и уполномоченный министръ Его Величества, короля Оскара II, г-нъ Дю и главный профессоръ медицинскаго факультета, первый врачъ короля г-нъ Мальстенъ.

Въ томъ же году 7-го Декабря въ часъ по полудни монастырь посѣтили: Прусскій Принцъ Фридрихъ Карлъ, братъ Императора Германскаго Вильгельма I и Принцесса Марія, супруга Карла. Когда вошли въ храмъ, хоръ запѣлъ псаломъ: „Благослови душе моя Господа". Потомъ принцесса съ любопытствомъ разсматривала древнія хоругви, вышитыя шелкомъ, и облаченіе, коего оплечье вынизано жемчугомъ

и драгоцѣнными каменьями, временъ Царя Алексѣя Михайловича, хранящіяся въ ризницѣ монастыря. Принцесса дѣлала вопросы, когда, и кѣмъ, и по какому случаю сооружена обитель, сколько монашествующихъ вообще и сколько всѣхъ живущихъ сестеръ на испытаніи? Хвалила пѣніе, великолѣпіе храма, и отъѣзжая благодарила за любезный и ласковый пріемъ.

Въ 1876 году 6-го Марта, къ утѣшенію всей обители, получена чрезъ посредство Московскаго Губернскаго Предводителя дворянства, Графа Бобринскаго кабинетная карточка Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны за представленныя Ей рисовальныя по дереву разныя издѣлія.

Въ томъ же году 1-го Апрѣля въ Соборномъ храмѣ во имя Страстныя Иконы Божіей Матери перешелъ изъ раскола сынъ полковника Терскаго казачьяго войска Гребенскаго полка Гаврила Абрамова. Іосифъ Гавриловичъ Абрамовъ родился 26 Декабря 1847 г. Щедринской станицѣ, на Кавказѣ и окончилъ курсъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ по Юридическому факультету; присоединенъ къ православію Священникомъ Страстнаго монастыря Н. М. Воронцовымъ. Присоединеніе совершалось въ Великій Четвертокъ передъ поздней обѣдней, за коей новый сынъ Церкви Православной былъ пріобщенъ Св. Таинъ. Отрадно было видѣть общее соучастіе. Заблудшее овча возвратилась въ ограду Великаго Пастыря и Искупителя Господа Іисуса Христа въ тотъ самый день, когда Онъ Самъ Себѣ предпожре и положилъ въ Святѣйшомъ Таинствѣ Евхаристіи, красугольный камень православной Церкви и спасенія вѣрующаго.

Въ томъ же году Іюля 9-го дня пожертвованъ Г-мъ Ромейко подзоръ къ балдахину надъ Царскими Вратами, сдѣланный въ видѣ драпировки глазетовой; бахрама, кисти

и верхній широкій галунъ вызолочены; вѣсу 11 ф. 69 зол., цѣнность его 500 руб.

Въ томъ же году Августа 1 дня во время посѣщенія Государыней Цесаревной Маріей Ѳеодоровной Москвы, а также Ихъ Величествъ Датскимъ и Греческимъ королями, сынъ Датскаго короля Принцъ Вольдемаръ со свитой Датскаго и Греческаго королей были на колокольнѣ и въ храмѣ, взяли книжки описанія монастыря на французскомъ языкѣ.

Въ томъ же году Сентября 3-го посѣтилъ храмъ путешествующій по Европѣ инкогнитно, подъ именемъ „Донъ-Педро" Императоръ Бразильскій, пришелъ съ двумя дамами предъ вечерней. Сопутствующій ему Г-нъ объявилъ, что иностранцы желаютъ слышать пѣніе: собрали правый хоръ. Путешественники осматривали церковь, окидывая ее взоромъ, отслушали вечерню, ничего не у кого не спросили, что-то записали и уѣхали; ни кто не узналъ ихъ.

Дня черезъ два объяснилось, что это былъ Императоръ Бразильскій съ дамами—Англичанкой и Американкой. Утверждаютъ, будто-бы и съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, который постоянно сопутствовалъ Императору.

Въ томъ же году Сентября 3 дня В. К. Саблеръ, находящійся при дворѣ Ея Величества Великой Княгини Екатерины Михайловны, Герцогини Мекленбургъ-Стрелицкой, объявилъ, что Ей съ дѣтьми угодно завтра, т. е. 4-го Сентября быть у литургіи и слышать пѣніе. Все семейство въ глубокомъ траурѣ по случаю кончины Супруга Великой Княгини Герцога Георга † въ Іюлѣ. Всякая оффиціальная встрѣча воспрещена; Великая Княгиня пожелала сохранить инкогнито. Она дочь Великаго Князя Михаила Павловича. Въ началѣ литургіи прибыла Великая Княгиня съ дѣтьми своими: принцами Георгомъ, Карломъ и Принцессою Еленой, въ сопровожденіи фрейлины и В. К. Саблера; пробыла

около получаса и отправилась. Въ теченіе дня присланъ В. К. Саблеръ, чтобы передать Матушкѣ Игуменіи Евгеніи привѣтствіе Ея Высочества и благодарить за краткія, но утѣшительныя минуты, проведенныя въ Страстномъ Монастырѣ и сожалѣніе, что не могла остаться долѣе, потому что спѣшила въ Чудовъ Монастырь и потомъ въ Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, вмѣстѣ съ дѣтьми своими, но что они желаютъ еще побывать и посмотрѣть, что такое монастырь, такъ какъ не имѣютъ о немъ понятія. Рѣшили, что будутъ въ Воскресенье вечеромъ, часовъ въ 6. Судя по предположенію, въ обители въ Субботу расположились по домашнему. Матушка Игуменія занялась пріемкой мѣсячныхъ кружекъ, пошли разсчеты и расплаты. Вдругъ неожиданный крикъ: „пріѣхали, пріѣхали принцы" привелъ все въ движеніе; кто ищетъ рясу, кто камилавку, кто прячетъ разсыпанную по столу мѣдь и мелкое серебро, кто тащитъ вонъ изъ тѣсной келліи столъ, – наконецъ оправились. Матушка игуменья вышла къ Августѣйшимъ гостямъ, которые уже вошли въ пріемную. Принцесса Елена 19 лѣтъ очень проста и мила въ обращеніи, братъ ея Георгъ 18-ти л., молчаливъ и еще дитя, меньшой остался съ Герцогиней—Матерью. Имъ угодно было видѣть келліи; изъ пріемной пошли въ Алексѣевскую церковь, что подъ колокольней, чрезъ нее въ нашу плохую и тѣсную трапезу, гдѣ спросили чернаго хлѣба и соли и такъ какъ они еще не обѣдали, то со вкусомъ кушали его. Оттуда пошли въ просфорню, застали сестеръ за работой; изъ одной печи были вынуты и стояли еще на противнѣ горячія просфоры; гости взяли и сказали: „это гостинецъ мама". Смотрѣли, какъ изготовленныя просфоры сажали въ печь, какъ натираютъ тѣсто и какъ печатаютъ, даже прилавокъ, за которымъ продаютъ, не остался безъ вниманія. Возвратившись въ пріемную, чай былъ готовъ, печенье къ

цему домашнее; матушка Игуменья сказала; „это Принцессѣ“, и она кушала отъ всякаго сорта сухарей, прочіе также не отвращались монастырскаго угощенія. Во время чая клиросныя пѣли. Царственные гости хвалили голоса и стройность пѣнія, обратили вниманіе на контръ-альтъ одной изъ пѣвчихъ и потомъ привѣтствовали всѣхъ словомъ благодарности. Матушка Игуменія спросила Принцессу, такъ какъ она Лютеранскаго исповѣданія: „Ваше Высочество! знакомъ ли вамъ ходъ Православной службы?“ Очень знаю, мы часто поемъ на клиросѣ въ нашей домовой церкви, братъ, я съ одной моей подругой, еще нѣкоторые и нашъ псаломщикъ; я очень люблю пѣть въ церкви“. Во время чая спрашивали о времени устройства обители; Матушка Игуменія поднесла всѣмъ краткое описаніе монастыря на французскомъ языкѣ. Между тѣмъ въ нижней залѣ приготовлены были издѣлія маленькой рукодѣльной и рисовальной школы. Пошли всѣ внизъ смотрѣть келліи,—одна изъ нихъ квадратная въ 3 аршина. „Очень мала и очень мала“, сказала Принцесса Елена, „но жить въ ней можно“. „Да, Ваше Высочество, живемъ и благодаримъ Бога“, отвѣчала Матушка Игуменія: „тѣснымъ путемъ надо доходить до царства небеснаго“. У васъ вездѣ лампады; отчего, я слыхала, не позволяютъ въ строгихъ пустынныхъ монастыряхъ имѣть ночью огня въ келліяхъ?“ „Когда душа подвигомъ и молитвой просвѣщена, то уже свѣтъ внѣшій ей не нуженъ. Но долго надо искать этого духовнаго свѣта, для того мы немощныя и держимъ въ рукахъ четки, чтобъ непрестанно напоминали намъ о молитвѣ и о снисканіи намъ духовнаго просвѣщенія“. Юноши молчали. Пошли въ рукодѣльную. Принцессѣ Еленѣ былъ поднесенъ мѣшокъ, рисованный по шелковой матеріи; Принцу ножикъ для разрѣзыванія листовъ деревянный, рисованный; фрейлинѣ вѣеръ. Они очень благодарили и просили дозволенія, когда опять будутъ въ Мо-

сквѣ, пріѣхать. Потомъ, обратясь ко всѣмъ, еще хвалила пѣніе, благодарила за радушіе и при громогласномъ пѣніи „многая лѣта“ вышли изъ келліи. Многія сестры ожидали ихъ па площадкѣ и у воротъ, подходили къ Принцессѣ къ рукѣ; опа ласково со всѣми обращалась и опять привѣтствовала Матушку Игуменію. Сѣли въ коляску и поѣхали домой въ гостинницу Варгина на Тверской, гдѣ остановились. Уже вечеромъ Ея Высочество Герцогиня Екатерина Михайловна прислала Г-на Саблера благодарить за дѣтей и передать, что сегодняшній день имъ оставилъ самое свѣтлое воспоминаніе, проситъ извиненія въ нечаянномъ посѣщеніи, но что имъ хотѣлось застать всѣхъ врасплохъ при обычныхъ занятіяхъ.

Того-же года 7 Сентября отъ имени Великой Княгини Екатерины Михайловны Герцогини Мекленбургъ-Стрелицкой Г-нъ Саблеръ доставилъ кабинетныя карточки троихъ дѣтей ея, съ собственноручной ихъ подписью въ знакъ благодарности и благорасположенія. А пѣвчимъ сестрамъ 50 рублей.

Въ 1879 году 4-го Января посѣтилъ Страстной Монастырь Его Королевское Высочество Принцъ Арнульфъ Баварскій, въ 10 часовъ утра, во время служенія литургіи.

Мать Игуменія встрѣтила Его на площадкѣ, ведущей въ Соборную Церковь, куда Принцъ вошелъ на нѣсколько минутъ въ сопровожденіи своей свиты, а оттуда всѣ пошли на колокольню для обозрѣнія вида Москвы. Игуменья извинилась, что за болѣзнію ногъ не можетъ сопутствовать, но просила Принца сдѣлать честь посѣтить ея келлію. Онъ обязательно принялъ приглашеніе и, сойдя съ колокольни, направился съ своей свитой къ келліи Игуменьи, которая встрѣтила Его на входной лѣсницѣ. „Какое милое помѣщеніе, сказалъ Принцъ, входя, точно лѣтній садъ“. Въ залѣ ожидали болгарки изъ монастырскаго пріюта; мать Игуменія ихъ представила Принцу, который самъ былъ въ

дѣйствующей арміи волонтеромъ, переходилъ черезъ Балканы, былъ въ Шипкѣ и за храбрость отъ Государя Императора получилъ крестъ св. Георгія. Размѣстились въ пріемной, подали чай, въ это время собрались клиросныя и пѣли псаломъ: „Хвалите имя Господне"... „Боже Царя храни", и по просьбѣ посѣтителей, гимнъ: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ" и заключили все многолѣтіемъ. Принцъ хвалилъ пѣніе, сказалъ что любитъ строгіе напѣвы Русской Церкви и что, хотя мало время пробылъ въ храмѣ во время литургіи, но замѣтилъ стройность хора. Спрашивалъ о времени основанія монастыря, и кѣмъ основанъ, какой уставъ обители, сколько постнаго времени въ году, прибавя, что постная пища изнуряетъ силы. На что игуменья отвѣчала: „не смотря на то, что постъ ослабляетъ нѣсколько тѣло, жизнь правильная, воздержная напротивъ хранитъ здоровье и способствуетъ къ долголѣтію и что нигдѣ не находится болѣе престарѣлыхъ, какъ въ монастыряхъ. Потомъ Принцъ спросилъ, гдѣ болгарки учатся и отъ кого имѣютъ содержаніе. Игуменья объяснила, что онѣ на полномъ содержаніи обители, а учатся въ гимназіи. Принцъ спросилъ, откуда каждая изъ нихъ и всѣ-ли онѣ сироты? и поручилъ передать дѣтямъ болгарскимъ, что онъ за нихъ сражался. При прощаніи были поднесены Принцу и Его свитѣ книжки на французскомъ языкѣ, описаніе монастыря и виды онаго. Всѣ, привѣтствуя другъ друга, простились и при пѣніи многолѣтія проводили Принца до подъѣзда.

Въ томъ же году 15 іюня посѣтилъ обитель Его Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ; въ бытность свою въ Москвѣ съ Августѣйшимъ Родителемъ своимъ, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ посѣтилъ обитель, желая полюбоваться видомъ Москвы съ колокольни монастыр-

ской; сопровождалъ Его Высочество Ю. В. Мерлинъ, который накапунѣ предупредилъ, что Великій Князь желаетъ пріѣхать инкогнито и чтобы ни встрѣчи, ни народа не было Его Высочество изъ экипажа слѣдовалъ по указанію Казначеи прямо на колокольню, а игуменія встрѣтила уже при выходѣ съ колокольни. Великій Князь изъявилъ желаніе быть въ церкви и приложиться къ Страстной иконѣ Божіей Матери и къ мощамъ Св. Великомученицы Анастасіи, къ которымъ Великій Князь благоговѣйно приложился. Выходя изъ церкви, Его Императорское Высочество посѣтилъ келью Игуменьи; подали чай, за которымъ онъ спрашивалъ подробности объ устроеніи монастыря.

Въ томъ же 1879 году 6 іюня по случаю открытія на Тверской площади въ началѣ Тверскаго бульвара вновь сооруженнаго памятника Россійскому поэту А. С. Пушкину, была совершена въ Страстномъ монастырѣ заупокойная литургія Московскимъ Митрополитомъ Макаріемъ и панихида въ сослуженіи обоихъ московскихъ викаріевъ Амвросія и Алексія, съ многочисленнымъ духовенствомъ, въ присутствіи Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, Московскаго Генералъ-Губернатора, Князя Владиміра Андреевича Долгорукова, исправляющаго должность Министра Народнаго Просвѣщенія Сабурова, членовъ коммиссіи сооруженія памятника, депутацій отъ разныхъ Ученыхъ Обществъ, учебныхъ заведеній и родственниковъ А. С. Пушкина. По окончаніи Богослуженія Высокопреосвященный митрополитъ произнесъ рѣчь, обращенную къ депутатамъ Ученыхъ Обществъ, и прямо изъ храма прошелъ въ келью Игуменіи со всѣми служившими съ нимъ духовными лицами, а Общество направилось къ памятнику для открытія. По окончаніи церемоніи, Его Высочество Принцъ Ольденбургскій почтилъ своимъ посѣщеніемъ игуменію. Ему сопутствовалъ Генералъ-Губернаторъ и многія другія высокопоставленныя личности.

Былъ предложенъ чай и закуска. Игуменія представила Принцу воспитывающихся при монастырѣ болгарскихъ дѣтей. Весь день толпы народа покрывали площадь.

Въ 1880 году 21 апрѣля въ обитель Страстной Божіей Матери пожертвованъ крестъ съ мощами отставнымъ поручикомъ Николаемъ Альбертовичемъ Орда, врѣзанъ въ доску съ изображеніемъ тѣхъ святыхъ, коихъ части мощей находятся въ крестѣ. Доска вставлена въ бронзовый кіотецъ за стекломъ и устроенъ на деревянной тумбѣ съ золоченой рѣзьбой.

При передачѣ означеннаго пожертвованія въ монастырь приложена слѣдующая копія съ записки, отъ кого полученъ помянутый крестъ и другіе образа: „Я нижеподписавшійся продалъ отставному поручику Николаю Альбертовичу Орда собственно мнѣ принадлежащіе и доставшіеся мнѣ по наслѣдству отъ покойнаго князя Сергѣя Яковлевича Грузинскаго крестъ съ мощами и образа, цѣною за 2000 р. сер , которыя деньги получилъ сполна бомбардиръ 1-й батареи 4-й Артиллерійской бригады Владиміръ Полторацкій 25 ноября 1880 года“ [41]). На тумбѣ подъ кіотцемъ придѣлана бронзовая доска съ вырѣзанными на ней словами: „сей крестъ съ мощами пожертвованъ въ храмъ отставнымъ поручикомъ Николаемъ Альбертовичемъ Орда декабря 24 дня 1880 года“. Та же надпись и на оборотной сторонѣ бронзоваго кіота [42]).

Въ томъ же году въ августѣ мѣсяцѣ посѣтила обитель настоятельница Казанскаго монастыря, въ г. Касимовѣ, Рязанской губерніи, игуменія Евпраксія и просила для устройства хора въ своей обители отпустить которую либо изъ

---

[41]) Вышеозначенная записка хранится при дѣлахъ монастыря, въ ризницѣ.

[42]) Кіотъ устроенъ въ верхнемъ храмѣ въ честь Страстной Иконы Божіей Матери рядомъ съ ковчегомъ, въ которомъ находятся кресты и складни съ частями свв. мощей.

способныхъ для сего сестеръ. Избрана была игуменіей Евгеніей одна изъ регентшъ монастырскаго хора, рясофорная монахиня Неофита (нынѣ монахиня Неофита состоитъ игуменіей Московскаго Страстного монастыря), и съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства отпущена на три мѣсяца въ Касимовскій Казанскій монастырь.

Въ томъ же году 19 сентября посѣтила Страстную обитель Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Екатерина Михаиловна съ Августѣйшими дѣтьми.

25 августа Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Екатерина Михаиловна съ Августѣйшими дѣтьми Принцемъ Карломъ и Принцессой Еленой, уже неоднократно въ прежніе годы посѣщавшая Страстной монастырь, удостоила своимъ посѣщеніемъ обитель. Наканунѣ Великая Княгиня приславъ извѣстить, что желаетъ присутствовать при Божественной литургіи, изволила прибыть къ 10 часамъ въ церковь и послѣ Богослуженія посѣтила настоятельскія кельи, куда прибыли Августѣйшія дѣти, неприсутствовавшія въ храмѣ. Высокіе посѣтители благосклонно приняли предложенный чай и закуску, во время коихъ хоромъ монастырскихъ сестеръ были пропѣты нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія и сверхъ сего народный гимнъ: „Боже Царя храни“. Затѣмъ игуменіей поднесено было Великой Княгинѣ св. Евангеліе, на наружной доскѣ коего написана сестрами обители икона Воскресенія Христова; а прочимъ посѣтителямъ поднесены разныя вещи, рисованныя на деревѣ, воспитывающимися при монастырѣ болгарками поднесено было Принцессѣ Еленѣ ихъ рукодѣлье, а самая меньшая изъ нихъ подала букетъ цвѣтовъ.

Ея Высочество, пробывъ часъ времени въ милостивомъ разговорѣ изволила высказать, что и впредь сохранитъ добрую и пріятную память объ обители, потомъ, привѣтствуя всѣхъ, хвалила пѣніе и благодарила за радушный пріемъ и

на другой день прислала пѣвчимъ 30 руб. сер., а старшимъ двумъ болгаркамъ каждой по серебряной ложкѣ чеканной работы въ русскомъ вкусѣ и сверхъ того, болгаркамъ же 25 р. денегъ.

Въ томъ же году 7 сентября въ бытность свою въ Москвѣ посѣтили обитель Ихъ Высочества, наслѣдникъ Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго Фридрихъ-Францъ съ супругою Великою Княгинею Анастасiей Михаиловной. Ихъ Высочества изволили прибыть въ храмъ около 3-хъ часовъ пополудни. Великая Княгиня прикладывалась къ мощамъ Св. Великомученицы Анастасiи и къ мѣстной древней иконѣ Страстной Божiей Матери. Ихъ Высочества желали слышать пѣнiе сестеръ въ церкви, что и было исполнено; милостиво выразивъ одобренiе привѣтствовала сестеръ. Засимъ осчастливили своимъ посѣщенiемъ келiю игуменiи, гдѣ былъ предложенъ чай, представлены болгарки, воспитанницы монастыря и были поднесены Ихъ Высочествамъ альбомъ съ изображенiемъ древностей монастыря, книжки краткаго описанiя онаго и рукодѣлiе сестеръ, послѣ чего съ пѣнiемъ многолѣтiя проводили Ихъ Высочествъ до экипажа.

28 марта 1883 года обитель имѣла счастiе получить фотографическiе портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Августѣйшихъ дѣтей за поднесенныя Имъ издѣлiя сестеръ монастыря, черезъ посредство флигель-адъютанта Владимiра Алексѣевича Шереметева: Евангелiе, писанное полууставомъ, на верхней дскѣ коего списокъ съ древней иконы Воскресшаго Спасителя на вратахъ ада, и внутри украшенное священными виньетками XVII вѣка, другое Евангелiе печатное, на верхней кипарисной дскѣ коего изображенiе Воскресенiя Христова, Альбомъ съ снимками древностей монастыря, а для меньшихъ Августѣйшихъ дѣтей мелкiя рукодѣлiя. Ихъ Величества милостиво приняли

малое приношеніе, изъявили благодарность и вознаградили обитель незабвеннымъ памятникомъ.

Сего 1-го іюня 1883 года обитель была осчастливлена посѣщеніемъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны, съ дѣтьми Ея: Ея Величествомъ, Королевой Еллиновъ Ольгой Константиновной, Герцогиней Виртембергской Вѣрой Константиновной и Великимъ Княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ Наканунѣ отъ Ея Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны было извѣщено, что Имъ всѣмъ угодно быть у литургіи въ Страстномъ монастырѣ, 1-го іюня день рожденія Его Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича, и чтобъ Богослуженіе началось въ 11 часовъ. Въ назначенное время Августѣйшіе посѣтители прибыли къ Литургіи. Игуменія встрѣтила Ихъ у св. вратъ обители, священникъ съ крестомъ и св. водой у входа въ Церковь. Войдя въ храмъ, всѣ приложились къ мощамъ Св. Великомученицы Анастасіи и немедля началась Литургія и по ней многолѣтіе, послѣ чего удостоили посѣтить келію Игуменіи, сопровождаемые Его Сіятельствомъ, Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Долгоруковымъ, многочисленными поздравителями и свитою. Кушали чай и предложенную всѣмъ закуску. Игуменія съ дозволенія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны поднесла Высоконоворожденному икону Страстной Божіей Матери, за что Она выразила благодарность за Его Высочество и приняла съ благоговѣніемъ; Ея Высочеству, Великой Княгинѣ альбомъ съ фотографическими снимками древностей монастыря, Королевѣ Еллиновъ Ольгѣ Константиновнѣ и Герцогинѣ Виртембергской Вѣрѣ Константиновнѣ рукодѣліе сестеръ обители. Во все время Ихъ пребыванія монастырскія пѣвчія сестры исполняли разныя духовныя пѣснопѣнія. Великая Княгиня выразила, что вполнѣ довольна Богослу-

женіемъ и прекраснымъ пѣніемъ, что ей было такъ пріятно, что не чувствуетъ усталости, благодарила за гостепріимный и радушный пріемъ и при стеченіи на площади народной толпы Августѣйшіе посѣтители изволили отбыть изъ обители въ часъ съ половиною пополудни.

Вечеромъ обитель получила фотографическій портретъ Ея Величества Королевы Еллиновъ Ольги Константиновны съ Ея подписью „Ольга".

Въ томъ же году 2 Іюня игуменія получила отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны фотографическій Ея портретъ съ собственноручной подписью: „Александра 1883 года".

Въ томъ же году 3 го Октября обитель имѣла счастіе получить чрезъ почту на имя игуменіи Евгеніи посылку отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Герцогини Мекленбургъ-Шверинской Анастасіи Михаиловны. По вскрытіи оной, оказалась драгоцѣнная лампада для елея. Чрезъ нѣсколько дней игуменія Евгенія получила письмо отъ Ея Императорскаго Высочества съ назначеніемъ лампады къ Св. мощамъ Великомученицы Анастасіи Узорѣшительницы.

21 Октября лампада устроена на особомъ кронштейнѣ при Св. мощахъ и, по распоряженію Его Высокопреосвященства Митрополита Московскаго Іоанникія, елей въ оной возженъ старшимъ мѣстнымъ священникомъ П. М. Воронцевымъ предъ литургіей и совершенъ молебенъ соборне духовенствомъ обители, съ провозлашеніемъ многолѣтія Благовѣрной Великой Княгинѣ Анастасіи Михаиловнѣ и чадамъ Ихъ, о чемъ на слѣдующій же день, 22 Октября игуменья Евгенія письмомъ донесла Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Анастасіи Михаиловнѣ.

Лампада серебряная, вызолоченная, эмалированная; на ней слѣдующія надписи, выдѣланныя эмалью славянскими

буквами: Псаломъ 102-й ст. 2. *„Благослови душе моя Господи, и не забывай всѣхъ воздаяній Его“*. Псал. 36 ст. 4. *„Утѣшайся Господомъ и Онъ исполнитъ желаніе сердца твоего“*. Откр. Гл. 2-я ст. 10. *„Будь вѣренъ до смерти и дамъ ти вѣнецъ жизни“*. На обручѣ съ украшеніями: *„Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте“*. (Отъ Іоанн. Гл. 14 ст. 1). Вѣсъ лампады 9 фун. 28 золот. Работы Московскаго фабриканта Овчинникова, цѣнность ея 1300 руб.

Въ 1885 году 16 Марта купцы 2-й гильдіи Михаилъ Дмитріевичъ Орловъ [43]) и Василій Васильевичъ Николаевъ, оба любители церковной службы и пѣнія, постоянно посѣщавшіе храмъ Страстного монастыря, оказались и благотворителями обители. Оба люди простые, неимѣющіе научнаго и свѣтскаго образованія, но готовые на помощь храму Божію, первые принесли свою лепту при обновленіи въ нижней церкви главнаго предѣла Св. Архистратига Михаила; кромѣ сего жертвовали утварью и облаченіями. Усердіе ихъ постоянно возрастало. Обитель, стоящая на видномъ мѣстѣ

—

[43]) Потомственный Почетный Гражданинъ Михаилъ Дмитріевичъ Орловъ, родился въ деревнѣ Янчино, Бронницкаго у., Московской губ., 4 Сен., 1849 г., отецъ его Дмитрій Өедоровичъ Орловъ † 10 Ноября 1881 г., а мать Елисавета Дмитріевна Орлова, рожден. Грибова † 16 Авг. 1883 г. оба погребены въ Москов. Алексѣевскомъ монастырѣ. М. Д. Орловъ имѣетъ нижеслѣдующія знаки отличія: 1) Золотую Медаль на шею на Станиславской Лентѣ (пожалов. 4 Сент., 1885 г.), 2) таковую же медаль на Аннинской лентѣ (пожалов. 14 Ноября 1889 г.); 3) таковую же медаль на Владиміровской Лентѣ (пожалов. 17 Декабря 1893 г.); 4) Темно-бронзовую медаль на Александровской лентѣ (пожалован, 15 Мая 1893 г.); 5) золотую медаль на шею на Андреевской Лентѣ (пожалов. 7 Мая 1896 г.); 6) Орденъ Св. Анны 3-й степ (пожалов. 3 Февр. 1897 г.); кромѣ того М. Д. Орловъ удостоенъ Высочайшей благодарности отъ Императрицы Маріи Өеодоровны 5 Апрѣля 1887 г. за службу въ Вѣдомствѣ учрежденія Императрицы Маріи и имѣетъ нѣсколько благодарственныхъ телеграммъ отъ Е. И. В. Великихъ Княгинь: Александры Петровны, Ксеніи Александровны и др. состоитъ Пожизненнымъ Членомъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства и Членомъ многихъ благотворительныхъ учрежденій.

города, среди Тверской площади, храмъ посѣщаемый множествомъ богомольцевъ, но не имѣющій звучнаго колокола-благовѣстника, что по ихъ воззрѣніямъ не вполнѣ соотвѣтствовало надлежащему благоустройству, все внушало имъ желаніе восполнить этотъ недостатокъ, и эти усердные любители церковнаго благолѣпія рѣшились отлить колоколъ; смущала ихъ только мысль о цѣнности дѣла, превышающей ихъ состояніе; тогда, не обременяя обитель, они отнеслись къ своимъ знакомымъ купцамъ, устроили сборъ, на который первый изъявилъ усердное согласіе тоже второй гильдіи купецъ Савва Прокопьевичъ Клюжинъ. Колоколъ былъ слитъ въ 722½ пуда на заводѣ Почетнаго Гражданина Андрея Дмитріевича Самгина и 14 Марта въ сопровожденіи несмѣтной толпы народа, которая по временамъ усердствовала и, хватаясь за канаты и упряжь, на себѣ везла колоколъ. Къ 4-мъ часамъ по полудни доставленъ былъ къ Св. вратамъ монастыря, гдѣ и оставался до утра сего 16 марта. По окончаніи литургіи, въ предшествіи Св. иконъ и хоругвей духовенствомъ монастыря совершено было водоосвященіе на площади, колоколъ окропленъ Св. водой, розданы конаты, къ нему прикрѣпленные въ толпу народа, жаждавшему потрудиться для храма Божія, и въ 11-ть часовъ 40 минутъ данъ былъ сигналъ къ поднятію его на колокольню. Тысячи рукъ ухватились и съ молитвою вся эта масса людей подалась назадъ, колоколъ сдвинулся и плавно, тихо поднялся на колокольню, гдѣ приняли его рабочіе и водворили его на мѣсто. Къ вечерни огласилась окрестность первымъ ударомъ новаго благовѣстника. Тремъ главнымъ жертвователямъ поднесены были Св. иконы на память событія, альбомы съ видами монастыря и новаго колокола.

Въ томъ же году 17 Марта въ храмовой праздникъ церкви, что на колокольнѣ, Св. Алексія Человѣка Божія,

Преосвященному Мисаилу, Викарію Московскому, подъ вѣдомствомъ котораго находится Страстной монастырь, угодно было изъявить желаніе совершить служеніе въ этотъ день въ обители, въ ознаменованіе совершившейся милости Божіей столь значительнымъ и неожиданнымъ пожертвованіемъ, и вмѣстѣ возвести, по назначенію Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Іоанникія, въ санъ Протоіерея старшаго священника монастыря Нила Михаиловича Воронцова. Послѣ литургіи Преосвященный, благотворители и нѣкоторыя знакомые игуменьи Евгеніи посѣтили ея келію. Владыка, привѣтствуя жертвователей и благодаря за обитель, которая никогда не могла бы украситься столь прекраснымъ звономъ, благословилъ главныхъ дѣятелей вершковыми иконами и просфорами, а ихъ сотрудникамъ роздалъ Св. просфоры. Засимъ предложенъ былъ чай и завтракъ. Во все время пребыванія Преосвященнаго, новый колоколъ утѣшалъ народъ, толпящійся около монастыря, своими звучными переливами [44]).

Въ томъ же году 22 Марта участники въ пожертвованіи большаго колокола, видя, что мелкія колокола, находящіеся въ настоящее время, не соотвѣтствуютъ звукомъ большому, изъявили желаніе перемѣнить весь мелкій звонъ на свой счетъ, что и исполнили. Нынѣ работы на колокольнѣ окончены, сочетаніе колоколовъ въ надлежащемъ порядкѣ, благодаря усердію боголюбивыхъ жертвователей.

Того же года 22-го Марта принесена въ храмъ неизвѣстнымъ человѣкомъ древняя икона Св. Георгія Побѣдоносца, съ просьбою принять его жертву, и не ожидая благодарности, принесшій смѣшался съ толпою народа. На оборотной сторонѣ иконы наклеена бумага съ надписью: „*Сей образъ написанъ тому назадъ слишкомъ 440 лѣтъ*,

---

[44]) *Современн. Извѣстія*, изд. въ Москвѣ, за 1886 г. № 60, 3 Марта.

а поновленъ въ 1842 году въ Ноябрѣ, что и надписалъ сіе своей рукой въ семъ 1842 году Ноября 20 числа Николай Сафоновъ". Нынѣ снова возобновлена, ибо изображеніе почти не было примѣтно. При осмотрѣ иконы живописцемъ Журавлевымъ оказалось, что икона весьма древняя, въ чемъ удостовѣряетъ и цѣльная дубовая доска ($1^{1}/_{4} \times 15$ вершк.), самой грубой работы, на коей иконы написана. Когда имъ были сняты нѣсколько слоевъ краски, первоначальная живопись настолько сохранилась, что ее удобно было возстановить въ настоящемъ ея видѣ [45]) Икона временъ княженій.

Означенная икона устроена въ нижней церкви въ придѣлѣ Св. Великомученицы Анастасіи Узорѣшительницы въ боковомъ кіотѣ, на лѣвомъ столбѣ.

Въ 1889 году 17 Марта во время кратковременнаго пребыванія въ Москвѣ Управляющаго Канцеляріей Святѣйшаго Синода Тайнаго Совѣтника Владиміра Карловича Саблеръ, въ день храмоваго праздника Св. Алексія Человѣка Божія въ Соборномъ храмѣ во имя Страстныя Божіей Матери, съ разрѣшенія Его Преосвященства Александра, Епископа Можайскаго, 2-го Викарія Московскаго, совершалось присоединеніе къ Православной Греко-Россійской церкви изъ католическаго вѣроисповѣданія отроковицы Паолы-Маргариты 13 лѣтъ, чрезъ таинство Мѵропомазанія, и наречена Маріей. Свидѣтелями при соединеніи были:

45) Въ чемъ живописецъ и далъ подписку, что живопись древняя сохранена въ точности, которая здѣсь и прилагается.

Копія съ подписки живописца Журавлева: „1885 года 22 Апрѣля дана мною—иконописцемъ Журавлевымъ сія росписка въ томъ, что съ сей древней иконы Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія при реставрировкѣ вновь снято восемь слоевъ краски, что наконецъ обозначалось древняя живопись и мною возобновлена по старымъ чертамъ во всей точности. Прибавлена только крѣпость, ибо на семъ пространствѣ нельзя было разобрать, что было изображено начально и оставалось пустота. Московскій цеховой Павелъ Андреевъ Журавлевъ.

Тайный Совѣтникъ Владиміръ Карловичъ Саблеръ и дочь Статскаго Совѣтника Анна Игнатьевна Андреевская.

Мать дѣвочки. Г-жа Брамеръ, рожденная Артюхова, православная, родственница настоятельницы Каширскаго монастыря Тульской губерніи, игуменіи Тихоны Ладыженской. У Г-жи Брамеръ родилась дочь заграницей, въ Палермо, гдѣ не было православнаго іерея. Младенца крестилъ католическій священникъ и по ихъ вѣроисповѣданію дитя должно было рости до назначеннаго возраста конфирмаціи для принятія Святыхъ Таинствъ Миропомазанія и Причащенія. Тѣмъ временемъ Г-жа Брамеръ овдовѣла, возвратилась въ Россію и сильно скорбѣла, что малютка неправославная. При свиданіи съ М. Тихоной сообщила ей скорбь свою и та, бывъ знакома съ В. К. Саблеръ, какъ участвующимъ по службѣ въ Св. Синодѣ во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ, просила его принять участіе и содѣйствовать ея родственницѣ. В. К. Саблеръ съ любовію взялся за это дѣло, получилъ согласіе отъ духовнаго начальства на присоединеніе юной Маріи къ православію, которое и совершилось. На всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ невинный и кроткій видъ малютки, благоговѣйное чувство матери произвели глубокое впечатлѣніе, расположили къ молитвенному расположенію и сочувствію радости матери присоединяемой отроковицы. Послѣ литургіи игуменія Евгенія пригласила всѣхъ въ свою келію и благословила юную православную иконой Страстной Божіей Матери, и В. К. Саблеръ иконою Спасителя.

Въ томъ же году, 21 Марта В. К. Саблеръ, по обычаю часто посѣщающій Страстной монастырь и игуменію Евгенію, и нынѣ во время пребыванія своего въ Москвѣ передалъ ей, что по желанію Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Александры Петровны, нужно достать ей форму куколя, который игуменія носитъ, перейдя въ Страстной

монастырь, сохранила форму Борисо-Глѣбскаго Аносина монастыря, что и было немедленно исполнено 21 Марта. Отправлено въ Кіевъ письмо, Св. икона Страстной Божіей Матери во благословеніе на вновь возникающую обитель подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Александры Петровны и краткое описаніе Страстного монастыря, на что 26 Марта того же года полученъ былъ отвѣтъ отъ Великой Княгини.

Въ томъ же году 1-го Іюня Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна прислала въ Страстной монастырь псаломщика своей придворной церкви Донацкаго, который также исправляетъ должность Секретаря Ея Высочества, съ порученіемъ ознакомиться съ ходомъ богослуженія, вникнуть въ характеръ пѣнія въ Московскихъ монастыряхъ, а тѣмъ болѣе въ Страстномъ, о коемъ слышала похвалу отъ В. К. Саблера и многихъ другихъ лицъ, присовокупя просьбу къ игуменіи Евгеніи о перемѣщеніи на жительство во вновь устрояемую Ея Высочествомъ общежительную обитель опытной регентши и уставщицы. Обдумавъ всѣ обстоятельства и отношенія, игуменія Евгенія предложила регентшѣ монахинѣ Неофитѣ, нынѣ игуменьѣ настоятельницѣ Московскаго Страстного монастыря, зная, что этотъ выборъ будетъ согласенъ и съ желаніемъ В. К. Саблера, какъ участника въ устроеніи обители и душеприкащика Великой Княгини. Въ знакъ сей благодарности и благоволенія къ матери игуменіи Ея Высочество прислала ей въ благословеніе списокъ съ Чудотворной иконы Успенія Божіей Матери, находящейся въ Соборной Великой Княгини церкви надъ царскими вратами и тамъ освященный. Обо всемъ игуменія донесла Его Высокопреосвященству, Митрополиту Московскому Іоанникію, который и уволилъ монахиню Неофиту на безсрочное время къ Ея Императорскому Высочесгву для обученія церковному пѣнію,

и въ томъ же году 19 Іюня назначенная регентша отбыла въ Кіевъ.

Въ 1890 году 16 Апрѣля, Понедѣльникъ, въ началѣ 12 час. веч. послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни скончалась на 77 году своей жизни настоятельница Московскаго Страстнаго монастыря игуменья Евгенія. 20 Апрѣля, по совершеніи въ 6 час. утра ранней литургіи въ Соборномъ храмѣ обители Преосвященный Александръ Епископъ Можайскій, соборне совершилъ панихиду предъ гробомъ съ прахомъ почившей настоятельницѣ этого монастыря, игуменіи Евгеніи. По совершеніи панихиды гробъ съ тѣломъ почившей былъ поставленъ на траурный катафалкъ, по бокамъ котораго помѣстились 4 мантійныя монахини. и печальное шествіе направилось по Тверской въ Тверскую заставу и оттуда прослѣдовало по шоссе, мимо Всѣхсвятскаго, Коптева, Покровскаго-Глѣбова и друг. въ Аносинъ монастырь куда прибыло къ вечеру. 21 Апрѣля при громадномъ стеченіи богомольцевъ состоялось погребеніе тѣла почившей игуменіи Евгеніи [45]).

Въ 1891 г. 14 января былъ совершенъ съ обычною торжественностію, вводъ вновь назначенной настоятельницы, игуменіи Неофиты (въ мірѣ Неонила Абрамовна Никольская) въ управленіе Страстной обителью. Къ тремъ часамъ пополудни въ Соборный храмъ монастыря собрались всѣ монахини, масса богомольцевъ и прибыли: благочинный монастырей Андроніевскій Архимандритъ Григорій и все монастырское духовенство. Въ началѣ 4 часа дня, вновь назначенная игуменія. сопровождаемая духовникомъ, казначе-

---

[45]) Воскресн. День. 1889 г. № 21, Московск. Листок. 1890 г. № 107, 18 Апрѣля № 108, 19 Апрѣля, № 110, 21 Апрѣля № 112, 23 Апрѣля Москв. Иллюстр. Газета 1890 г. № 114, 22 Апрѣля, № 14, 21 Апрѣля, также см.: Чтен. Императорск. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1876 г. кн. 2, стр. 37, а на стр.: 50—56 помѣщены извлеченія изъ писемъ игуменіи Евгеніи

емъ Златоустаго монастыря о. іеромонахомъ Германомъ въ облаченіи, съ св. крестомъ, прибыла въ соборный храмъ. На паперти она была привѣтствована старѣйшими инокинями, которыя поднесли ей отъ сестеръ обители икону Богоматери, именуемую „Страстныя", украшенную серебрянымъ вызолоченнымъ окладомъ и игуменскій жезлъ. При

ИГУМЕНІЯ НЕОФИТА

входѣ въ храмъ игуменія Неофита была встрѣчена о. архимандритомъ Григоріемъ и всѣмъ монастырскимъ духовенствомъ въ облаченіи, съ св. крестомъ и водою. Приложившись ко кресту, мать настоятельница прослѣдовала къ цер-

къ старшей ея внучкѣ Евдокіи Семеновнѣ Озеровой, а въ томъ же журн. за 1877 г. кн. I стр.: 130—136 напеч. письма Москов. Митроп. Филарета къ Игуменіи Евгеніи Озеровой. Письма Филарета Митроп. Москов. и Коломенск. къ Высочайшимъ Особамъ и разн. др. лицамъ собр. и изд. Саввою, Архіеп. Тверск. и Кашинск. Тверь. 1888 г. 8-е стр. 317.

ковному амвону и здѣсь діакономъ Сергіевскимъ былъ прочитанъ указъ объ ея назначеніи настоятельницей Страстного монастыря и потомъ была совершена краткая эктенья съ многолѣтіемъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Сиподу и Владыкѣ Митрополиту. Послѣ многолѣтія діаконъ провозгласилъ: „Спаси, Христе Боже, Преподобную матерь нашу, игуменію Неофиту, еже о Христѣ съ сестрами и святую обитель сію въ мирѣ сохрани, и храмъ сей святый утверди во вѣки вѣковъ. Аминь. Хоръ монахинь пропѣлъ особымъ напѣвомъ трижды: „Спаси, Христе Боже“, и потомъ концертъ Дехтярева, во время пѣнія котораго вновь прибывшую настоятельницу, помѣстившуюся на игуменскомъ мѣстѣ, привѣтствовали сестры обители и вкладчики. Въ исходѣ 4-го часа дня мать игуменія Неофита съ колокольнымъ звономъ возвратилась, въ сопровожденіи инокинь, въ свои келліи. [16])

Въ томъ же году съ мая мѣсяца приступлено къ реставраціи верхней церкви главнаго храма. Вся внутренность церкви поновлена. Ремонтированъ и куполъ со всѣми увѣн-

[16]) Неофита съ 3-хъ лѣтняго возраста до 12 лѣтъ жила въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ келліи генеральши Маріи Сергѣевны Наумовой (нынѣ † и погреб. въ Москов. Новодѣвичьемъ монастырѣ) и С. Д. Рудаковой (впослѣдствіи схимонахини Московскаго Новодѣвичьяго монастыря, Иларіи † въ январѣ 1890 г.), которыя взяли ее на воспитаніе отъ бѣдныхъ родителей по ихъ смерти; въ 1870 г. опредѣлена въ Московскій Страстной монастырь, въ 1888 г. пострижена въ монашество; въ маѣ 1889 г. за послушаніе была послана въ губ. г. Кіевъ къ Е. И. В. Вел. Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ для обученія во вновь учрежденномъ Е. И. В. Покровскомъ женскомъ монастырѣ клиросныхъ сестеръ церковному пѣнію; 7 февраля 1890 г. формально перемѣщена въ Кіевскую Епархію. Указомъ Св. Сѵнода отъ 9 марта 1890 г. за № 851 назначена игуменію; 19 марта т. г. посвящена въ санъ игуменіи. Указомъ Св. Синода отъ 13 января 1891 г. переведена въ Московскій Страстной монастырь; 15 мая 1892 г. за отлично усердную и полезную службу пожалована золотымъ наперстнымъ крестомъ выдаваемымъ отъ Св. Синода.

чающими церковь крестами. Нѣкоторые ревнители церковнаго благолѣпія откликнулись на это благое дѣло, пожертвовавъ различныя суммы. Недостатокъ же пополнялся кружечнымъ сборомъ, совершавшимся по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ во время службъ настоятельницею монастыря игуменіею Неофитою, иниціативѣ которой принадлежитъ постепенное приведеніе въ подобающій видъ единственнаго во всей Россіи монастыря, воздвигнутаго въ честь иконы во имя Страстныя Божія Матери.

Въ виду значительнаго контингента сестеръ въ Страстной обители (до 300), одновременно съ возобновленіемъ вышеупомянутой церкви, подверглись перестройкѣ находящійся въ глубинѣ двора монастыря одноэтажный корпусъ, надъ которымъ возведенъ второй этажъ.

Въ 1891 году 13 августа было совершено торжественное празднованіе 250-лѣтія перенесенія въ Москву Чудотворной Иконы Богоматери, именуемой: „Страстныя", еще накапунѣ дня праздника и по случаю предстоящаго освященія обновленнаго храма, въ Страстномъ монастырѣ, при большомъ стеченіи молящихся, было совершено торжественное всенощное бдѣніе, которое совершалъ Преосвященный Александръ, въ сослуженіи съ мѣстнымъ духовенствомъ, при пѣніи сестеръ монахинь обители. На другой день 13 августа въ Страстной обители состоялось торжественное освященіе соборнаго храма и торжественную литургію въ обители совершалъ Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій и Коломенскій Іоанникій [16]) соборне съ благочиннымъ всѣхъ Московскихъ монастырей архимандритомъ Григоріемъ, Покровскимъ архимандритомъ Маркомъ, протопресвитеромъ Москов. Успенскаго Собора Н. А. Сергіевскимъ, мѣстнымъ

---

[16]) Іоанникій (въ мірѣ Иванъ Максимовичъ Рудневъ), сынъ діакона села Вышняго Скворчаго, Тульской губ., Новосельскаго у.

Благочиннымъ протоіереемъ П. В. Приклонскимъ и монастырскимъ духовенствомъ.

Предъ началомъ Богослуженія Владыкѣ Митрополиту было поднесено отъ сестеръ обители роскошное облаченіе изъ серебрянной парчи, съ золотою бахромой и позументомъ, приготовленное руками инокинь. Въ этомъ облаченіи Митрополитъ и совершалъ Богослуженіе; во время Божественной

Іоанникій Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

литургіи, вмѣсто причастнаго стиха, священникомъ Никольскимъ была сказана проповѣдь на слова: „Освяти любящихъ благолѣпіе дому Твоего“. Хоръ инокинь, находящійся подъ руководствомъ опытнѣйшаго учителя церковнаго пѣнія А. Ѳ. Мечева, превосходно исполнилъ Кіевскаго распѣва Херувимскую и др. пьесы. За Богослуженіемъ присутствовали: Управляющій Канцеляріей Святѣйшаго Сунода тайный со-

вѣтникъ В. К. Саблеръ, Прокуроръ Московской Синодальной Конторы тайн. совѣтн. А. Н. Шишковъ, тайн. совѣтн. П. Н. Зубовъ, игуменіи Московскихъ монастырей и масса богомольцевъ. По окончаніи Богослуженія, Митрополитъ долго благословлялъ богомольцевъ, а затѣмъ посѣтилъ келліи настоятельницы обители, игуменіи Неофиты, гдѣ былъ сервированъ чай и состоялась роскошная трапеза за которой присутствовали: Преосвященные Виссаріонъ и Александръ съ духовенствомъ, В. К. Саблеръ, А. Н. Шишковъ и мн. др. почетныя лица, а также игуменіи Московскихъ монастырей и старшія сестры Страстной обители. За трапезой протодіакономъ Смирновымъ были провозглашены многолѣтія Государю Императору и Его Августѣйшей Семьѣ, Святѣйшему Синоду, Митрополиту, Преосвященнымъ Виссаріону и Александру, настоятельницѣ обители Игуменіи Неофитѣ съ сестрами.

При монастырѣ въ ознаменованіе его юбилея учреждена безплатная церковно-приходская школа, по мысли уважаемой настоятельницы игуменіи Неофиты. До сихъ поръ подобныхъ школъ ни при одномъ изъ Московскихъ женскихъ монастырей не существовало, и Страстной обители выпала честь положить начало этому благому дѣлу. Желаніе игуменіи устроить школу получило полное одобреніе со стороны Его Высокопревосходительства Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева [47]), посѣтившаго Страстной

[47]) Въ 1891 году 6 августа во вторникъ Его Высокопревосходительство Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ вмѣстѣ съ Прокуроромъ Москов. Синодальной Конторы А. Н. Шишковымъ присутствовалъ за позднею литургіей въ Страстной обители, а затѣмъ осматривалъ вновь отдѣланный храмъ и проч. ремонтныя работы, которыя были произведены въ трехъ мѣсячный срокъ, благодаря неусыпнымъ трудамъ матушки игуменіи Неофиты, подъ руководствомъ одного изъ благотворителей обители М. Д. Орлова. Послѣ осмотра почетныя лица посѣтили келію настоятельницы обители игуменіи Неофиты.

монастырь еще ранѣе 4 августа въ воскресенье, вмѣстѣ съ Управляющимъ Канцеляріей Св. Сунода В. К. Саблеромъ. Благодаря крупной суммѣ денегъ, пожертвованныхъ благотворителемъ монастыря М. Д. Орлова школа обзавелась уже необходимыми для нея принадлежностями; въ означенной школѣ дѣти женскаго пола несостоятельныхъ родителей

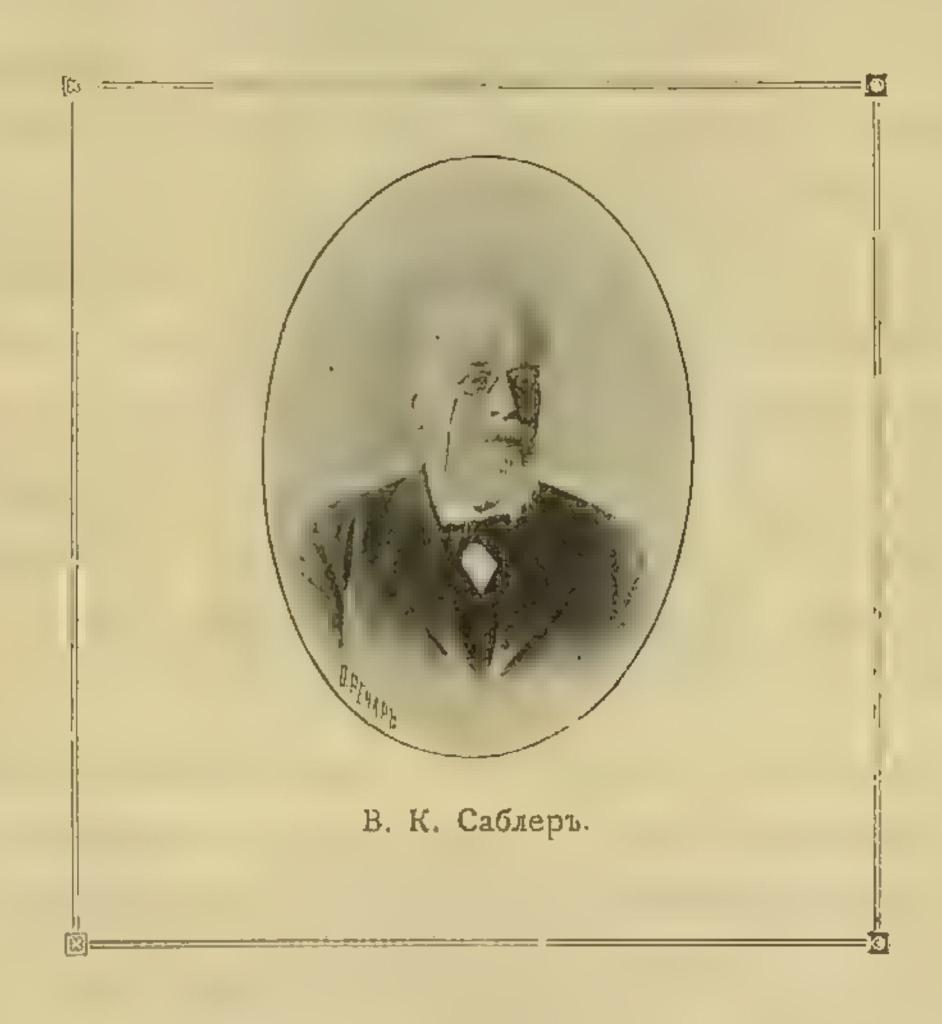
К. П. Побѣдоносцевъ.

обучаются закону Божію, грамотѣ и церковному пѣнію. Законоучительство взялъ на себя священникъ монастыря Е. С. Никольскій, а обученіе остальнымъ предметамъ раздѣлено между нѣсколькими монахинями монастыря. Въ настоящее время въ школѣ обучается болѣе 50 дѣвочекъ.

13 Августа 1891 года послѣ вечерни доставленная 11 Августа въ главный храмъ монастыря икона Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеймона, пожертвованная школѣ братіею Пантелеймоновской часовни, была перенесена уче-

ницами школы въ помѣщеніе ея, находящееся въ самыхъ келіяхъ игуменіи, при чемъ присутствовавшій при этомъ управляющій Канцеляріей Св. Синода В. К. Саблеръ, обратился къ дѣвочкамъ съ нѣсколькими теплыми словами.

Въ томъ же году 1 Сентября состоялось открытіе церковно-приходской школы для дѣвочекъ. Школа эта занимаетъ обширное и свѣтлое помѣщеніе въ монастырскомъ

В. К. Саблеръ.

корпусѣ, находящемся по правую сторону Собора. Стѣны комнаты, гдѣ происходятъ занятія, украшены картинками съ изображеніями двунадесятыхъ праздниковъ и таблицами съ молитвами и изреченіями изъ Св. Писанія, а вдоль стѣнъ расположены парты. Обстановка школы сдѣлана на средства пожертвованныя М. Д. Орловымъ и др. благотворителями. Въ школу было принято 31 дѣвочка, которыя получаютъ

завтракъ отъ монастыря. Законоучителемъ въ школѣ состоитъ священникъ монастыря Никольскій, а учительницею одна изъ послушницъ, окончившая курсъ въ С.-Петербургѣ въ женской гимназіи и на педагогическихъ курсахъ и занимавшаяся нѣсколько лѣтъ въ одномъ изъ учебныхъ заведеній Западнаго края. По окончаніи поздней литургіи въ монастырскомъ Соборѣ, въ помѣщеніе школы прибыли: духовенство, мать настоятельница игуменія Неофита, монастырскіе пѣвчіе и воспитанницы, одѣтыя въ одинаковыя, сооруженныя на средства монастыря, платья изъ голубаго тика съ бѣлымъ передникомъ. Въ школѣ о. законоучителемъ было совершено молебствіе, положенное предъ начатіемъ ученія, причемъ о. Никольскимъ было сказано прекрасное поученіе къ дѣтямъ. Молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Митрополиту, настоятельницѣ обители игуменіи Неофитѣ съ сестрами, благотворителямъ, учащимъ и учащимся. Послѣ молебна, мать игуменія благословила каждую ученицу иконою Богоматери, именуемой „Страстная", а затѣмъ имъ въ игуменскихъ келіяхъ былъ предложенъ чай.

Въ 1892 году, въ память 500 лѣтія блаженной кончины Св. Преподобнаго Сергія, настоятельница и монахини Страстнаго монастыря принесли въ даръ св. Троицкой Лаврѣ художественно ими исполненный покровецъ на мощи Св. Преподобнаго Сергія. Онъ сдѣланъ изъ золотой проволоки, скрученный въ формѣ сѣтки и надѣтой на чехолъ изъ серебряннаго глазета. Посрединѣ покровца помѣщенно съ замѣчательнымъ искусствомъ сотканное изъ золотыхъ нитокъ изображеніе Св. Троицы, а вокругъ надпись: „Преподобне отче Сергіе, благослови прославляющихъ пятисотлѣтнюю память твою".

Въ 1893 году 27 Февраля въ Соборномъ храмѣ Страст-

ной обители совершено было постриженіе въ схиму монахининэтого монастыря Ангелины, нареченной при постриженіи Александрою [48]).

Схимонахиня Александра.

Схимонахиня Александра происходила изъ духовнаго званія и поступила въ монастырь 11 лѣтъ, пробыла въ обители 75 лѣтъ и отличалась благочестивою жизнію, служившей образцомъ для всѣхъ сестеръ обители, была искусной мастерицей по вышиванію золотомъ и жемчугомъ. Многія монастырскія облаченія на престолы и воздухи вышиты искусными руками покойной мастерицы.

---

[48]) Схимонахиня Александра † 8 февраля 1897 г. и погребена на кладбищѣ Московскаго Покровскаго Миссіонерскаго мужескаго монастыря.

Въ томъ же 1893 году 38 Мая былъ совершенъ обрядъ возведенія въ санъ игуменіи [49]) Казанскаго Головинскаго монастыря (близъ Москвы) монахини Олимпіады (въ мірѣ Александра Николаевна Лебедева), бывшей ризничей Страстной обители.

МИХАИЛЪ ДМИТРІЕВИЧЪ ОРЛОВЪ

Въ 1894 году въ ознаменованіе состоявшагося бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ксеніи Александровны съ Великимъ Княземъ Александромъ Михаиловичемъ, М. Д. Орловъ соорудилъ въ Страстномъ монастырѣ каменное одно-этажное зданіе, гдѣ нынѣ помѣщается монастырская церковно-приходская школа, которая

---

[49]) Обрядъ возведенія въ санъ игуменіи былъ совершенъ въ Церкви Знаменія Богоматери, что въ Зубовѣ, въ Москвѣ, Преосвященнымъ Александромъ во время литургіи.

носитъ названіе: „Ксеніевской". Въ этой школѣ воспитывается до 50 дѣвочекъ, изъ которыхъ нѣкоторыя состоятъ степендіатами имени М. Д. Орлова. Зданіе, сооруженное для школы, каменное, длиною восемь а шириною шесть саженъ и устроено по проэкту архитектора Жигардловича;

Протоіерей Н. М. Воронцовъ.

помѣщается оно въ юго-восточномъ углу монастыря и переднимъ фасадомъ выходитъ на Страстной бульваръ.

Въ 1895 году С. Ф. Филипповъ, получившій наслѣдство въ нѣсколько сотъ тысячъ отъ покойнаго К. Пазухина, пожертвовалъ 2000 руб. въ пользу Ксеніевской церковно-приходской школы при Страстномъ монастырѣ.

Въ томъ же 1895 году 23 Ноября праздновался 50 лѣтній юбилей священнослуженія о. настоятеля церкви Московскаго Страстнаго монастыря протоіерея Нила Михайловича Воронцова, сына извѣстнаго въ свое время проповѣд-

ника протоіерея Михаила Воронцова, который былъ священникомъ въ храмѣ во имя Св. Николая Чудотв. Явленнаго, а затѣмъ во вдовствѣ принявши монашество съ именемъ Митрофана, былъ въ санѣ архимандрита настоятелемъ Московскаго Богоявленскаго монастыря. Н. М. Воронцовъ по окончаніи курса въ Московской Духовной Семинаріи въ 1846 г. 23 Ноября былъ посвященъ во діаконы къ храму Вознесенія Господня, что на Гороховомъ полѣ, въ Москвѣ, а въ 1851 г. былъ посвященъ во священника и назначенъ настоятелемъ храмовъ Страстной обители, въ которой и проходилъ пастырское служеніе болѣе 45 лѣтъ. Въ 1895 г. 13 Ноября въ юбилейный день въ соборномъ храмѣ Страстнаго монастыря литургію и молебствіе совершалъ юбиляръ Н. М. Воронцовъ съ мѣстнымъ благочиннымъ протоіереемъ П. В. Приклонскимъ, пятью священниками, своими родственниками и монастырскимъ духовенствомъ. По окончаніи Богослуженія юбиляра привѣтствовалъ отъ имени духовенства о. протоіерей П. В. Приклонскій. Отъ настоятельницы обители и монахинь была поднесена въ дорогомъ серебряномъ вызолоченомъ окладѣ икона Страстной Божіей Матери съ надписью: „Глубокочтимому о. Протоіерею Нилу Михайловичу Воронцову въ день пятидесяти лѣтняго юбилея его священнослуженія отъ искренно признательныхъ: игуменіи Неофиты съ сестрами Страстнаго монастыря; при поднесеніи иконы одною изъ монахинь была произнесена привѣтственная рѣчь. Отъ священнослужителей Страстнаго монастыря юбиляру была поднесена Библія въ дорогомъ переплетѣ съ надписью: „Досточтимому о. Протоіерею въ память пятидесятилѣтія его священнослуженія отъ сослуживцевъ“. Растроганный до слезъ юбиляръ произнесъ краткую благодарственную рѣчь. При окончаніи молебна были провозглашены многолѣтія Царской Фамиліи, Митрополиту и юбиляру, а затѣмъ его привѣствовали мать игуменія Нео-

фита съ монахинями и его многочисленныя духовныя дѣти.

За долголѣтнее служеніе церкви протоіерей Н. М. Воронцовъ былъ награжденъ въ разное время Синодальнымъ наперстнымъ крестомъ, орденами св. Анны 3-й степени и св. Владиміра 4-й степ. и кромѣ того имѣлъ поднесенный ему духовными дѣтьми золотой съ драгоцѣнными украшеніями наперстный крестъ.

Но не долго прожилъ послѣ юбилея Н. М. Воронцовъ. Въ 1896 г. 14 апрѣля въ 6 час. веч. послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни скончался на 72 году жизни.

14 апрѣля заупокойную литургію и отпѣваніе протоіерея Н. М. Воронцова совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, въ сослуженіи Ректора Московской Духовной Семинаріи Архимандрита Климента, благочинныхъ протоіереевъ П. В. Приклонскаго и Н. А. Копьева и монастырскаго и другаго многочисленнаго духовенства, при стройномъ пѣніи хора монахинь.

Послѣ „Херувимской пѣсни" преосвященный Тихонъ на мѣсто скончавшагося отца протоіерея рукоположилъ во священника монастырскаго діакона П. Н. Соколова, служащаго въ обители болѣе 15 лѣтъ.

Вмѣсто „причастнаго" священникъ церкви Успенія Пресв. Богородицы, что въ Путинкахъ, на Малой Дмитровкѣ въ Москвѣ, С. Н. Сеньковскій произнесъ слово, посвященное памяти и дѣятельности почившаго.

Протоіерей Н. М. Воронцовъ погребенъ на кладбищѣ Московскаго Покровскаго миссіонерскаго мужскаго монастыря.

По духовному завѣщанію скончавшагося о. протоіерея московскаго Страстнаго монастыря Нила Михайловича Воронцова отказано: въ пользу причта Страстнаго монастыря 500 рублей; въ пользу братіи монастырей: Покровскаго 500 рублей; Богоявленскаго 200 руб., Знаменскаго 200 руб.; въ пользу причтовъ церквей: св. Николая Явленна-

го, что на Арбатѣ, 200 руб., Вознесенія Господня, что на Гороховомъ полѣ, 200 руб., св. Іоанна Богослова, что въ Бронной, 100 руб., Воскресенія Христова, что на Ваганьковскомъ кладбищѣ 200 руб., въ церковь при селѣ Ивановскомъ, Дмитровскаго уѣзда, Московской губ. 100 руб. Принадлежавшій покойному домъ на Страстномъ бульварѣ долженъ быть проданъ; деньги, вырученныя отъ продажи, должны быть положены въ банкъ и %% будетъ пользоваться супруга почившаго, а послѣ ея смерти—попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, съ тѣмъ, чтобы деньги употреблялись на пособія бѣднымъ вдовамъ и воспитаніе сиротъ дѣвицъ въ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ 1896 году 3 ноября, близъ деревни Коськовой, находящейся въ 30 верст. отъ станціи на хуторѣ московскаго Страстнаго монастыря было совершено освященіе вновь сооруженнаго храма въ честь Покрова Пресв. Богородицы; вновь освященный храмъ деревянный на каменномъ фундаментѣ и сооруженъ на средства благотворителя М. Д. Орлова, по проэкту архитектора Жигордловича; верхъ храма увѣнчанъ нѣсколькими куполами, а надъ входомъ сооружена колокольня, вышиною около 8 саженей; на ней помѣщено 8 колоколовъ, вѣсомъ около 100 пудовъ. Внутри, вновь сооруженная церковь довольно вмѣстительна. Трехъярусный иконостасъ въ византійскомъ стилѣ, и Царскія врата вызолочены; святыя иконы по вызолоченному фону исполнены г. Епанешниковымъ, по бокамъ иконостаса по стѣнамъ расположены большихъ размѣровъ иконы въ кіотахъ, а за престоломъ помѣщенъ большихъ размѣровъ образъ Воскресенія Христова. Посреди храма и въ притворѣ помѣщены изящной работы паникадила, а возлѣ иконъ—лампады и подсвѣчники. Ко дню освященія пожертвованы дорогая серебряная вызолоченная утварь, облаченія и цѣнныя метталическія хоругви.

Наканунѣ освященія, посреди храма было совершено всенощное бдѣніе при большомъ стеченіи молящихся, которымъ раздавались духовно-нравственныя брошюры и образ-

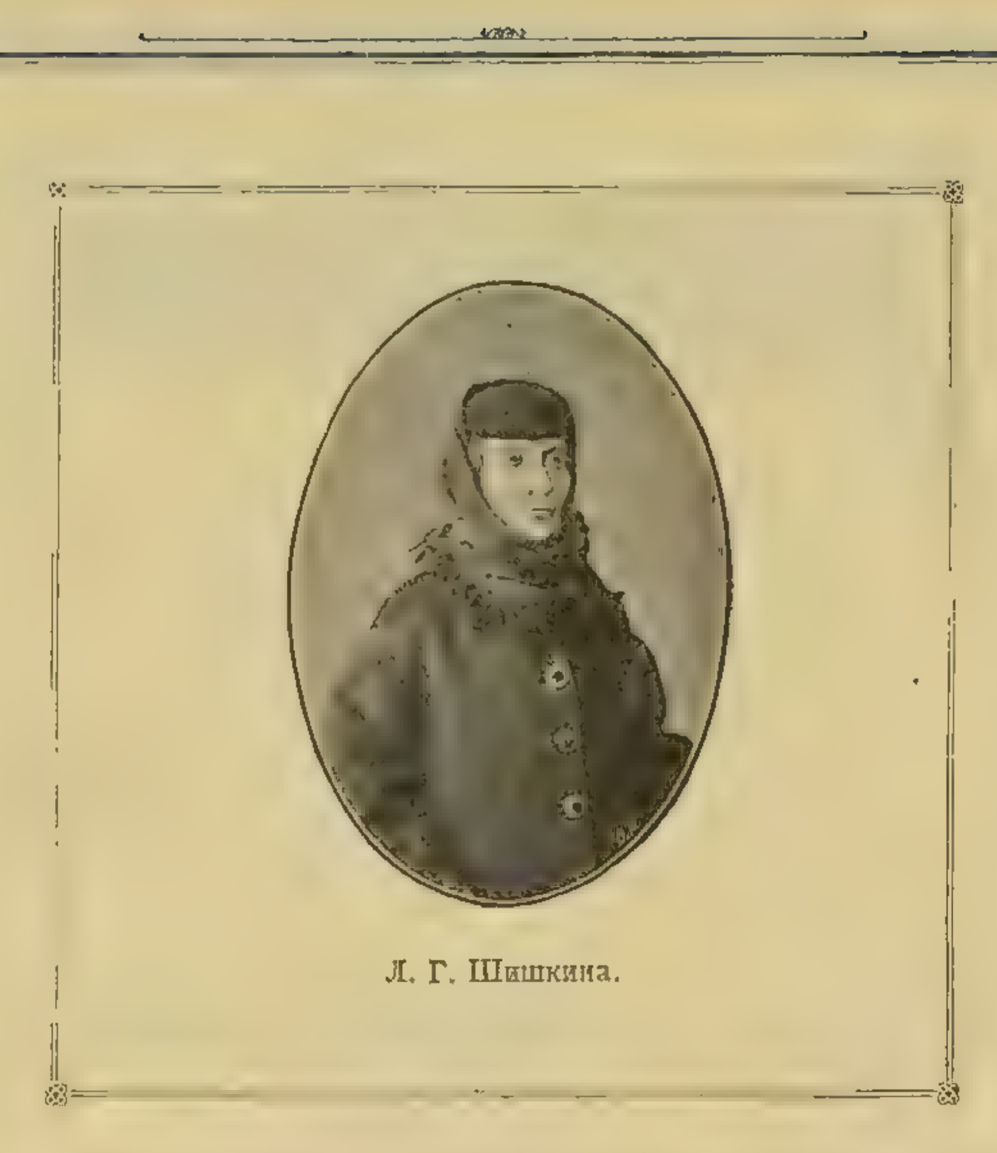
Храмъ въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы на хуторѣ Московскаго Страстнаго Монастыря.

ки съ изображеніями Покрова Пресв. Богородицы. 3-го ноября освященіе храма и литургію совершали мѣстный благочинный изъ села Баркова о. Димитрій Березкинъ съ при-

бывшимъ изъ Москвы священникомъ церквей Страстнаго монастыря о. Евграфомъ Никольскимъ и тремя священниками изъ окрестныхъ селъ. На клиросѣ пѣли монахини изъ Страстнаго монастыря. Въ храмѣ присутствовали: настоятельница Страстнаго монастыря игуменія Неофита съ старшими сестрами, храмоздатель, приглашенныя на торжество лица и масса зрителей изъ окрестныхъ селъ и деревень, которымъ раздавались духовно-нравственныя брошюры и образки. Подъ престоломъ положена мраморная доска съ надписью объ освященіи храма.

Возлѣ этой церкви сооружены для житья сестеръ, большой двухъ-этажный деревянный корпусъ, въ которомъ помѣщается трапезная, кухня и келіи для 26 монахинь, возлѣ этого корпуса помѣщается небольшой деревянный флигерь, въ которомъ будетъ жить священникъ. Въ непродолжительномъ времени здѣсь предполагается открыть церковно-приходскую школу, потребность въ которой уже давно ощущается.

Въ 1897 году 10 марта въ соборномъ храмѣ московскаго Страстнаго монастыря было совершено отпѣваніе скончавшейся 7 марта на 84 году жизни, дочери подполковника Любови Гавриловны Шишкиной. Л. Г. Шишкина родилась въ Москвѣ, воспитывалась въ Николаевскомъ Институтѣ, съ 6 лѣтъ жила при Страстномъ монастырѣ въ церковномъ домѣ. Почившая свой капиталъ, въ размѣрѣ двухсотъ шестидесяти тысячъ рублей, отказала на дѣла благотворенія. Такъ, въ пользу Страстной обители отказано 100 тысячъ руб., въ пользу священнослужителей этой обители 2 тысячи руб., на трапезу 4 тысячи руб., болѣе 100 тысячъ руб. завѣщано въ пользу церковно-приходскихъ школъ. Одной изъ рясофорныхъ послушницъ Страстнаго монастыря, лѣчившему покойную доктору и прислугѣ также отказаны денежныя суммы. Отпѣваніе почившей совершалъ

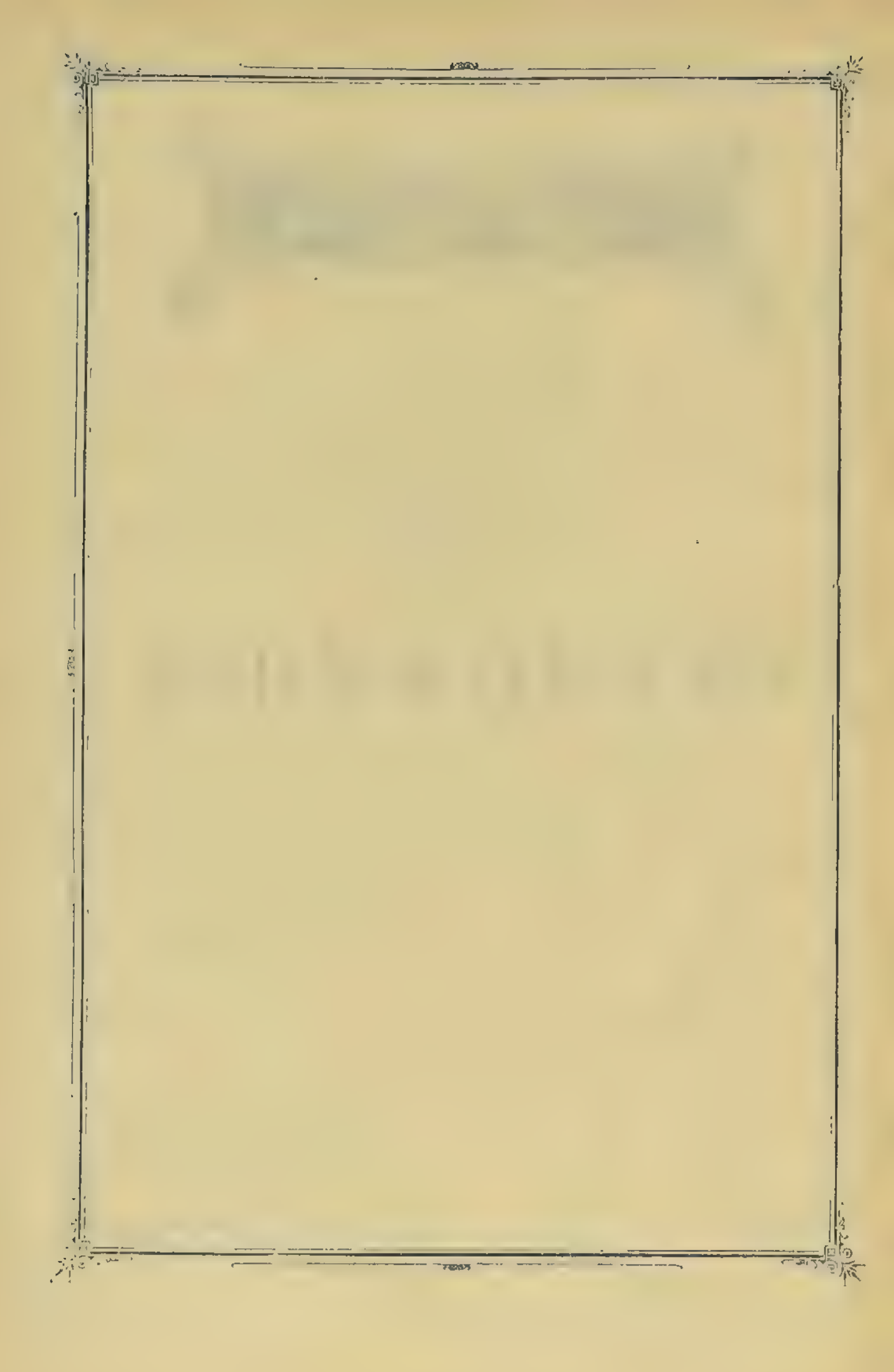
Л. Г. Шишкина.

ректоръ духовной семинаріи архимандритъ Климентъ съ протоіереемъ московскаго Алексѣевскаго монастыря О. А. Нечаевымъ и священниками Страстнаго монастыря. Л. Г. Шишкина погребена на кладбищѣ Московскаго Алексѣевскаго Дѣвичьяго монастыря.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Изъ приходно-расходн. и др. книгъ Казеннаго. [1]) Приказа, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи видно, что въ 7183 г. августа 20, св. патріархъ былъ въ монастырѣ Преч. Богородицы Страстныя, что за Тверскими вороты, на погребеніи вдовы (пробѣлъ) и по указу св. патріарха дорогою милостыни нищимъ поручно роздано, по 2 деньги человѣку, 19 алт. 4 деньги.

1656 г. мая 10 д. вмѣсто утерянныя (потерянной грамоты) бѣлому дьякону Михаилу къ церкви Пречистыя Богородицы чудотворныя иконы Страстныя въ Новодѣвичь Монастырь, что за Тверскими вороты [2]).

Лѣта 1702 іюля въ 9 день, по указу в. ц. г. (т.) Петра Алексѣевича (т.) и по наказу изъ Монастырскаго Приказу стольникъ князь Алексѣй Юрьевичъ Мещерской на Москвѣ Страстные Богородицы дѣвичь монастырь и въ томъ монастырѣ церкви Божіи и въ нихъ св. иконы и всякую церковную утварь, и въ томъ монастырѣ, и за монастыремъ пересмотрѣлъ все и переписалъ, а что по перепискѣ явилось и то писано въ сихъ книгахъ ниже сего:

Страстныя Богородицы дѣвичь монастырь, а въ томъ монастырѣ соборная церковь верхняя во имя Пресвятыя

---

1) Приходн.—расходн. и др. книги Казеннаго приказа (№ 83), хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

2) Запись о ставленникахъ Москов. Церквей 1645—1666 годовъ. (Матеріалъ для описанія Москов. Церквей). Н. Невоструева М. 1869 г., 8⁰ стр. 38, § 156.

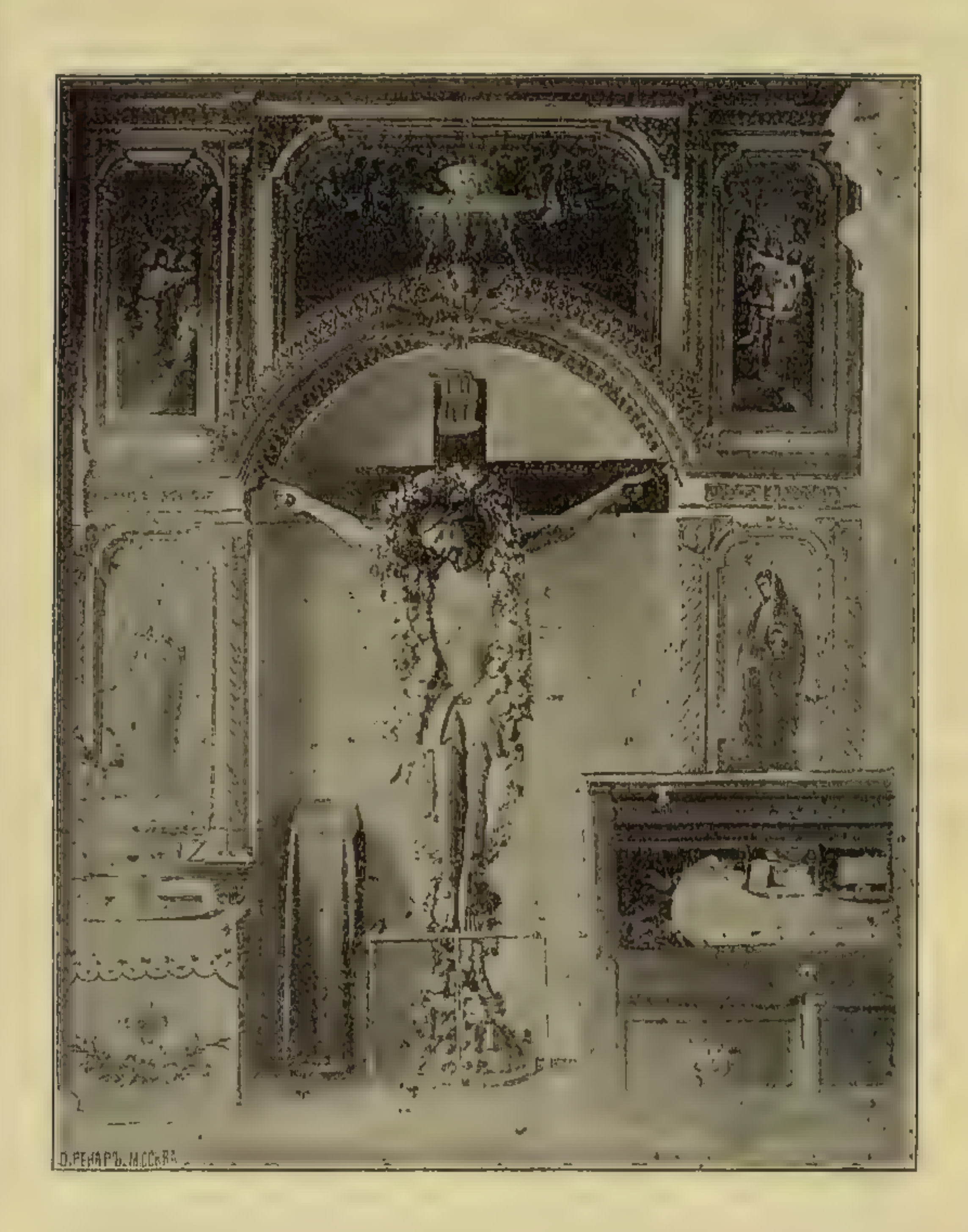
Богородицѣ Страстныя съ трапезою, *каменная.* А въ святомъ олтарѣ престолъ, на престолѣ одежда бархатъ красный, травчатый съ золотомъ, на одеждѣ крестъ кружево серебряное, антимисъ печатной бѣлой отласной 7200.; евангеліе печатное въ десть 7197.; крыто бархатомъ зеленымъ, на верхней доскѣ въ срединѣ Распятіе Господне и по угламъ четыре евангелисты серебреные рѣзные золочены, на исподней дскѣ средникъ и наугольники и защенки серебряные-жъ чеканные, золочены. Крестъ благословящій обложенъ серебромъ чеканнымъ, обнизанъ кругомъ жемчугомъ да каменьемъ изумрудцы въ гнѣздахъ; да крестъ же обложенъ серебромъ чеканнымъ, обнизанъ кругомъ крупнымъ жемчугомъ. Покровъ песочный, объяринный, крестъ кружево серебряное, опушенъ камкою алою, опушено-жъ кругъ средины кружево узкое серебряное съ городы, кругъ опушено-жъ кружевомъ же серебренымъ узкимъ, подложенъ киндякомъ алымъ. Сосудъ оловянный сохраненію святымъ Тайнамъ. По правую сторону горняго мѣста за престоломъ образъ пр. Богородицы Тихвинскія, вѣнецъ и цата серебреные, рѣзные вызолочены, въ вѣнцѣ 15 камней розныхъ цвѣтовъ, въ венцѣ подпись, два ожерельеца низано жемчугомъ по отласу красному, поля гладкія серебреныя вызолочены; съ другую сторону на той же дскѣ образъ Николая чуд. вѣнецъ и цата и поля серебреные; на томъ же образѣ убрусъ отласный красный, кругъ шито золотомъ, пелена отласная красная на ней вшито образъ пр. Богородицы Казанскія и слова золотомъ и серебромъ, 10 кистей шелковыхъ, подложена тафтою красною. *Образъ Распятіе Господне рѣзной въ кіотѣ.* Жертвенникъ, на немъ одежда съ дву сторонъ отласная красная полосатая травчатая, съ дву жъ сторонъ и на жертвенникѣ кежи полосатые травчатыя крестъ кружево серебреное. На жертвенникѣ сосуды: потиръ, дискосъ, два блюдца, звѣзда, лжица,

серебреные золочены, вѣсомъ 3 фунта, копіе желѣзное. Воздухъ объярь красная золотная травчатая, обложено кругомъ изорбатомъ желтымъ съ серебромъ, крестъ кружево серебреное, подложенъ тафтою красною. Два покрова объяри красной съ золотомъ травчатымъ, кругъ обложено изорбатомъ бѣлымъ съ серебромъ, травчатымъ, крестъ кружево серебреное, подложенъ тафтою желтою. Два покрова изорбавъ красный травчатый опушены изорбавъ серебреный травчатый кругомъ обложено кружевцемъ плетенымъ золото съ серебромъ и съ звѣсками, узенкое, подложено тафтою красною. Воздухъ отласный желтый травчатый, крестъ кружево серебреное, опушенъ объярью красною съ золотомъ, около средины галунчикъ серебреный, съ двухъ странъ кружевца плетеное золото съ серебромъ съ городы, подложены киндякомъ краснымъ. Покровъ объяринный желтый, крестъ кружево серебреное, опушенъ дорогами красными травчатыми, подложенъ киндякомъ зеленымъ; три подсвѣшника жестяныхъ, два деревянныхъ, да желѣзной. Кадило серебряное вѣсомъ полтора фунта; ковшъ серебряный, вѣсомъ 20 золотн. съ подзолотникомъ; кадило мѣдное, вѣсомъ $^1/_2$ ф; чаша водосвятная на поддонѣ съ кровлею мѣдная вѣсомъ 14 ф.; двѣ чаши мѣдныя, вѣсомъ полшеста фунта; кунганъ мѣдный вѣсомъ фунтъ; укропникъ мѣдный вѣсомъ 2 фунта. У царскихъ дверей завѣсъ тафтяной желтый; горнее мѣсто обито сукномъ краснымъ; въ алтарѣ три окна; окончены слюденыя; рѣшетки и затворы желѣзные. А тотъ пи святый алтарь по стѣномъ весь писанъ иконнымъ смомъ въ лицахъ. Въ церквѣ царскія двери прорѣзныя вызолочены, на нихъ образы Благовѣщенія пр. Богородицы со евангелисты. Въ исподнемъ поясѣ и въ срединѣ и вверху столпы всѣ прорѣзные жъ сквозные, а въ верхнихъ поясѣхъ около святыхъ образовъ, апостоловъ и праотцевъ, столпы гладкіе, а тотъ иконостасъ и столпы все золочено

и по мѣстамъ росписано красками. А въ томъ иконостасѣ поставлено святыхъ образовъ мѣстныхъ въ первомъ и исподнемъ поясѣ; по правую сторону царскихъ дверей: образъ Всемил. Спаса на престолѣ обложенъ серебромъ, вѣнецъ чеканный съ сіяніемъ, а въ немъ три камня яхонты лазоревые, да четыре половинчатые и обнизанъ крупнымъ жемчугомъ, чрезъ камень изумруды въ гнѣздахъ, а съ другую сторону обнизано изумрудами небольшими сплошь въ гнѣздахъ серебреныхъ вызолоченныхъ; ризы и окладъ серебряное жъ чеканное вызолочено. Образъ Іоанна Предечи, вѣнецъ и цата и углавы Предтечевы вѣнецъ серебреные гладкіе, репьи чеканные вызолочены. На южной двери образъ архидіакона Лаврентія. Образъ св. апостола Петра, вѣнецъ и цата серебреные гладкіе съ репьями чеканными вызолочены. По лѣвую сторону царскихъ дверей: Чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы Страстныя одигитріи въ кіотѣ, вѣнецъ и корона серебреные чеканные вызолочены, въ вѣнцѣ два камня лалъ большихъ въ гнѣздахъ въ серебряныхъ вызолоченныхъ, крупныхъ; обнизано жемчугомъ половинчатымъ: въ срединѣ того вѣнца запона— три пера, въ среднемъ перѣ камень изумрудъ, яхонтовые и алмазные и изумрудные мелкіе каменьи, въ исподи въ срединѣ яхонтъ лазоревый, посторонь два яхонта червчатыхъ; на дву перахъ изумрудные да яхонтовые мелкіе каменьи, а тѣ три пера и каменьи всѣ въ золотѣ, на тѣхъ перахъ по три камня изумрудныхъ да яхонтовыхъ на спенкахъ; да по конецъ вѣнца запона камень въ срединѣ лалъ, кругомъ изумруды, кругъ её обнизано жемчугомъ; да въ коронѣ 12 запоновъ съ каменьемъ и съ искры съ яхонтовыми и со изумрудными и съ зернами и кругъ ихъ обнизано среднимъ кафимскимъ жемчугомъ; да въ той же коронѣ семь камней въ гнѣздахъ, у превѣчнаго Младенца вѣнецъ серебреный чеканный, въ томъ вѣнцѣ четыре камня въ

гнѣздахъ, кругомъ того вѣнца обнизано жемчугомъ, и около вѣнца Богородицина и короны обнизано крупнымъ кафимскимъ жемчугомъ. Убрусъ у того Чудотворнаго образа низанъ прорѣзной крупнымъ жемчугомъ на серебреной вызолоченой дскѣ съ запоны золотыми и съ каменьемъ и съ искры съ яхонтовыми и со изумрудными; а въ тѣхъ запонахъ два запоны золотые; да въ томъ же убрусѣ звѣзда, а въ той звѣздѣ семь запоновъ алмазныхъ въ золотѣ; ожерелье у того Чудотворнаго образа низано жемчугомъ во рефидъ по серебреной вызолоченной дскѣ съ каменьемъ съ яхонты и со изумруды сквазными; ожерелье у Превѣчнаго Младенца низано жемчугомъ съ тремя запоны по серебреной вызолоченой дскѣ; въ срединѣ запонъ алмазный; діадима у того Чудотворнаго образа низано по серебреной вызолоченой дскѣ съ золотыми запоны и съ каменьи съ яхонты и съ лалы и со изумруды; а въ той діадимѣ четыре запоны алмазныя; да у той-же діадимы 4 креста съ мощи святыхъ, обнизаны жемчугомъ и каменьемъ, въ томъ числѣ одинъ крестъ золотой, да 16 крестовъ обложены серебромъ, всѣ золочены; въ томъ числѣ одинъ крестъ обнизанъ жемчугомъ; да образъ Богородицы Казанскія кипарисный на малой дскѣ, обложенъ серебромъ и обнизанъ жемчугомъ; да образъ Богородицы Страстныя рѣзной малый, на серебреной дскѣ вызолоченый, да образъ Пр. Богородицы Одигитріи и иныхъ святыхъ за слюдою, вѣнецъ и поля, исподняя дска серебреная, вызолоченая, съ мощми святыхъ; у того жъ Чудотворнаго образа рясы жемчужныя, по четыре рясы на сторонѣ, жемчугъ кафимской, комзы съ прописки и съ подвѣски золотые а подвѣски съ яхонтовыми и со изумрудными искры, а закрѣпки зерна бурмитскія; у ангеловъ господнихъ вѣнцы серебреные чеканные обнизаны жемчугомъ; зарукавье у того Чудотворнаго образа низано жемчугомъ и съ насыпью, да въ томъ зарукавье три малые

запоны съ каменьи да кругомъ зерны небольшія кафимскія, низано по отласу червчатому; да у того жъ Чудотворнаго образа у убруса: серги одиночки яхонтъ лазоревый съ зерны бурмитскими; серги одиночки камень лалъ съ зерны кафимскими; серги орлики по четыре искры изумрудныя на сторонѣ, а въ срединѣ искра лаловая, подвѣски по три зерна бурмитскія, закрѣпки по два зерна бурмитскіе жъ; серги одиночки изумрудныя, а зерна бурмитскія; серги запонки, въ срединѣ искры лаловыя, по три подвѣски изумрудныя, серги запонки съ искры яхонтовыми, а въ нихъ три искры яхонтовыя въ срединѣ изумрудныя по три подвѣски зерна бурмитскія, серги одиночки съ бечатою и съ зерны бурмитскими: серги колодки по пяти зеренъ бурмитскихъ, въ срединѣ искры изумрудцы небольшіе на золотѣ серги коромыслицомъ изумрудецъ небольшой, по три подвѣски зерна кафимскія, закрѣпки по два зерна жемчужныя; серги двойчатки съ бечатою да съ зерны. Риза у того Чудотворнаго образа и оплечье и поля серебреныя, кованыя, всѣ вызолочены. Да у того жъ Чудотворнаго образа убрусъ шито золотомъ, херувимы и серафимы и ангели Господни и евангелисты и кругомъ обнизано и слова низаны жемчугомъ и наконечники низаны жъ мелкимъ жемчугомъ по червчатому отласу. А на створахъ того образа писаны праздники Господскіе и Богородичны и иные святые, на вѣнцахъ и окладъ все серебреной золоченой; а въ томъ кіотѣ и створы убито червчатымъ бархатомъ. образомъ же лампадъ мѣдной золоченой на желѣзныхъ прутахъ съ кистью золотою. Образъ Чуд. Николая вѣнецъ и цата серебреные гладкіе, репьи чеканные вызолочены. На сѣверной двери образъ архидіакона Стефана. Образъ Алексѣя человѣка Божія, да св. муч. Наталіи, надъ ними Спасовъ образъ, вѣнцы и цата серебреные гладкіе, репьи чеканные вызолочены. Передъ мѣстными

Древній мѣстно-чтимый Животворящій Крестъ Господень въ Московскомъ Страстномъ Женскомъ Монастырѣ.

Къ стр. 107 Историк.-Статистич. и Археологич. Описанію Москов. Страстнаго Монастыря. Состав. И. Ѳ. Токмаковымъ. М. 1897 г.

От Московскаго Духовно-Цензурнаго комитета печатать дозволяется. Москва, Іюня 21 дня, 1897 г.

Цензоръ священникъ *Александръ Гиляревскій.*

иконами пять лампадъ мѣдныхъ золоченыхъ съ кистьми золотыми. Да въ томъ же иконостасѣ надъ тѣми мѣстными образами поставленъ поясъ Господскіе двунадесятые праздники 12 иконъ; въ третьемъ поясѣ въ срединѣ Спасовъ образъ на престолѣ, по сторонь Пр. Богородицы, а по другую Іоанна Предтечи и ангели Господни со апостолы, всѣхъ 13 иконъ; въ четвертомъ поясѣ въ срединѣ образъ Пр. Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ на престолѣ, а по сторонамъ св. пророки, всѣхъ 13 иконъ; въ пятомъ поясѣ въ срединѣ образъ Господь Саваофъ съ Превѣчнымъ Младенцемъ на престолѣ херувимстемъ, по сторонамъ праотцы. 13 иконъ; въ шестомъ поясѣ поставлены Страсти Господни, всѣхъ 13 иконъ. *Да надъ тѣмъ Иконостасомъ поставлено распятіе Господне, по сторону Пр. Богородица по другую Іоанна Богослова.* Передъ образомъ лампадъ спускной серебреной золоченой съ кистью золотою. Два поникадила большія мѣдныя съ кистью золотою. Два поникадила большія мѣдныя съ кистьми золотыми съ серебромъ и съ звѣстки. Крылосы въ церкви деревеные столярное дѣло росписаны красками въ лицахъ; надъ правымъ крылосомъ образъ Пр. Богородицы Шуйской въ кіотѣ въ рѣзномъ, у Богородицы жъ и у Превѣчнаго Младенца вѣнцы серебреные съ сіяніемъ, репьи чеканные, убрусъ низанъ жемчугомъ и со изумруды небольшими, ожерелье низаное жъ жемчугомъ во рефидъ, у Превѣчнаго Младенца ожерелье низаное жъ жемчугомъ сплошъ, да у того жъ образа серги одиначки, камень баусы съ зернами; поля и оплечье серебреные гладкіе золоченые; передъ образомъ лампадъ мѣдной золоченой; у праваго крылоса позади образъ Страшное Второе Пришествіе Христово; да херуговь—образа: Пр. Богородицы Страстныя, съ другую сторону Соборъ Архистратига Михаила, шиты по атласу красному золотомъ и серебромъ и низано мелкимъ жемчугомъ,

опушено камкою лазоревою, по ней шиты слова золотомъ; позади праваго жъ крылоса на стѣнѣ образъ св. благ. князей Бориса и Глѣба, въ срединѣ надъ ними Спасовъ образъ въ кіотѣ, вѣнцы и цата серебреные чеканные, поля и оплечье серебреныя жъ басемныя все золочено. Надъ лѣвымъ крылосомъ образъ Пр. Богородицы Печерскія, стоящая, въ кіотѣ, вѣнецъ серебреный съ сіяніемъ рѣзной, реньи чеканные, кругъ обнизано жемчугомъ, да у того жъ образа корона низана съ каменьемъ и съ запоны и съ искры изумрудными и лаловыми въ гнѣздахъ; у Превѣчнаго Младенца корона обнизаная съ каменьи; риза серебреная, чеканная; около лица и ожерелья низано въ одно зерно съ городы, а промежъ ими камышки зеленые сквозные; у Превѣчнаго Младенца діадима низана во рефитъ съ каменьи, по ризѣ около ручекъ и ножекъ обнизано жемчугомъ мелкимъ; предъ образомъ ломпадъ бѣдный золоченый; у крылоса хоругвь—образъ Успенія Пр. Богородицы, по другую сторону образъ Николая Чуд., шиты золотомъ и серебромъ по отласу красному и низано мелкимъ жемчугомъ, опушено кругомъ камкою зеленою; по ней шиты слова золотомъ. Позади лѣваго крылоса на стѣнѣ: образъ Отечество 2 вѣнца съ цаты да 9 вѣнцовъ малыхъ серебреныхъ рѣзные вызолочены; налой обшитъ отласомъ краснымъ, крестъ кружево серебреное, опушено камкою желтою, 13 кистей шелковыхъ, подбижена крашениною лазоревою; на налоѣ образъ Воскресеніе Господне, 5 вѣнцовъ, одна цата и поля серебреные золочены, штилистовой. Образъ Страшныя Богородицы, вѣнцы и поля серебреные вызолочены въ вѣнцѣ 3 камня розныхъ цвѣтовъ, серги серебреные двойчатые 2 камня красныхъ, 2 камня лазоревыхъ; 6 зеренъ жемчужныхъ, по вѣнцамъ подпись жемчужная. Образъ Михаила Архистратига штилистовой, 8 вѣнцовъ и поля серебреные вызолочены. Образъ Всѣхъ Святыхъ, 2 вѣнца и поля серебряные вы-

золочены штилистовый же. Въ церкви 10 оконъ, въ нихъ окончины слюденыя, рѣшетки и затворы желѣзные; двои двери на паперть, затворы желѣзные съ задвижками. Церковь по стѣнамъ вся писана стѣннымъ письмомъ въ лицахъ. Въ дверяхъ, что изъ церкви въ трепезу, на правой сторонѣ: образъ Пр. Богородицы Страстныя, шитъ золотомъ и серебромъ по червчатому отласу съ праздниками, въ рамахъ; на лѣвой сторонѣ: образъ Софіи Премудрости Божіи, вѣнцы и цаты рѣзные и поля серебреные золоченые. Въ трапезѣ межъ дверей на правой сторонѣ образъ Воскресеніе Господне, 13 вѣнцовъ серебряныхъ рѣзныхъ поля серебреные жъ гладкія золочены, въ кіотѣ, передъ образомъ лампада мѣдная золоченая съ кистью золотою. На лѣвой сторонѣ межъ дверей образъ Пр. Богородицы Смоленскія, въ кіотѣ, вѣнецъ и цата серебреные чеканные вызолоченые, въ вѣнцѣ 3 камня въ гнѣздахъ розныхъ цвѣтовъ, убрусъ и ожерелье у того образа низано жемчугомъ во рефидъ, а въ томъ убрусѣ запона съ каменьемъ; да у того жъ образа рязы жемчужныя по четыре рясы на сторонѣ, низаны во рефидъ, верхнія запоны съ кольцами серебреныя съ финифтью вызолочены съ искры лаловыми и бирюзными, пронижи и подвѣски серебреныя жъ съ искры лаловыми и бирюзными вызолочены, у исподнихъ подвѣсокъ закрѣпки кафимскаго жемчуга; зарукавы у того образа низано жемчугомъ по червчатому отласу звѣсками, въ серединѣ запона серебреная съ искрами вызолочена и съ зернами кафимскими; у Превѣчнаго Младенца ожерелье низано жемчугомъ по средней дскѣ вызолоченой во рефидъ, а около низано въ споску; вѣнецъ серебреный чеканный золоченый, въ томъ вѣнцѣ 4 камня въ гнѣздахъ розныхъ цвѣтовъ, у ангеловъ Господнихъ два вѣнца серебреныя жъ чеканные; у того жъ образа поля и оплечье басемныя серебреныя жъ вызолочены; да у того же образа: серги орлики золоченые съ финифтою съ

зернами кафимскими по 3 зерна на сторонѣ по 4 искры изумрудныя, въ срединѣ по одной искрѣ яхонтовой; серьги орлики серебреные золочены съ небольшими камни по 7 зеренъ на сергѣ; серги лапки серебреныя съ финифтою съ зернами 11 крестовъ серебреныхъ золоченыхъ; 3 креста бѣлыхъ, 24 прописки коромковыхъ. Передъ образомъ лампадѣ мѣдной золоченой съ кистью золотою. Въ посторонпихъ во дверяхъ, что у церкви, 11 иконъ деисусныхъ: образъ Всемилостиваго Спаса на престолѣ, вѣнецъ и цата серебреные рѣзные золочены, по сторонь Пр. Богородицы, по другую сторону Іоанна Предтечи, да по ангелу на сторонѣ со апостолы; у Спасова образа вѣнецъ и цата серебреные рѣзные вызолочены; а тѣ образы въ рамахъ золоченыхъ, стоящіе; а тѣ образы церкви, что на святыхъ вратѣхъ. Въ трапезѣ, на правой сторонѣ, на окошкѣ образъ Пресвятыя Богородицы Всѣмъ Скорбящимъ, въ рамахъ золоченыхъ, предъ образомъ два шандала жестяныхъ, а трапеза по стѣнамъ вся писана стѣннымъ и иконнымъ письмомъ въ лицахъ. Въ трапезѣ 10 оконъ, въ нихъ окончины слюденыя, рѣшотки и затворы желѣзные; на паперти двери желѣзныя, замокъ большой вислой. Ризница надъ святымъ олтаремъ въ сторонѣ, а въ ней евангеліе напрестольное въ десть, печатное, 7197 года; верхняя дска серебреная золочена, а на той дскѣ въ серединѣ Спасовъ образъ на престолѣ, по сторонь Пр. Богородица и Іоанна Предтеча и по угламъ евангелисты всѣ чеканные золоченые, и кругомъ Спасова образа и евангелистовъ обнизано жемчугомъ; да на той дскѣ 3 креста золотые съ каменьи и съ искры съ яхонтовыми и съ алмазными и со изумрудными, четвертый крестъ яхонтъ лазоревый въ золотѣ; двѣ запоны яхонты червчатые въ золотѣ, да 4 камня яхонты лазоревые, пятой яхонтъ бѣлой, граненые въ гнѣздахъ золотыхъ; 4 камня лалы большіе въ гнѣздахъ золотыхъ, камень яхон-

товая корка лазоревая въ гнѣздѣ золотомъ, да 5 изумрудцевъ въ гнѣздахъ золотыхъ, да 5 камней лаловъ въ гнѣздахъ золотыхъ; и около тѣхъ вышеписанныхъ крестовъ и запоновъ и каменья обнизано все крупнымъ кафимскимъ жемчугомъ; да у того жъ евангелія запона обнизана съ зернами и съ каменьи, прокладки золотныя и серебреныя съ кистьми, варворки обнизаны жемчугомъ; одежда на томъ евангеліи—бархатъ золотный травчатый, на исподней дскѣ средникъ и наугольники и защепки серебреные чеканные вызолочены. Крестъ благословящій серебреный чеканный съ каменьемъ вызолоченъ, въ немъ 4 камня 3 яхонта бѣлыхъ, да яхонтова корка красная въ гнѣздахъ серебреныхъ, 7 камней изумрудныхъ зеленыхъ въ золотѣ, въ томъ же числѣ одинъ яхонтъ лазоревый, 2 изумруда въ серебрѣ; около вѣнца лалики да изумрудцы сквозные мелкіе, обнизанъ крупнымъ кафимскимъ жемчугомъ, черезъ камень изумруды сквозные, а тѣ каменьи въ золотыхъ и въ серебреныхъ гнѣздахъ. Сосуды серебреные потиръ, дискосъ, лжица, золочено мѣстами, вѣсомъ 2 ф. безъ 5 золот.: кадило серебряное съ цѣпями, золочены мѣстами, вѣсомъ 2 ф. безъ 2 золотн.; кадило серебреное чеканное бѣлое, нѣмецкаго дѣла, и съ цѣпями вѣсомъ 2 ф. съ четвертью; чаша водосвятная серебреная лощатая золочена мѣстами, вѣсу 4 ф. 30 зол.; сосудцы каменные бѣлые дны серебреныя чеканыя небольшія, что поставляются на всенощныхъ, вѣсомъ 40 золотн. безъ полузолотника; блюдо серебреное чеканное бѣлое травы высокія вѣсомъ 88 зол.; финикъ рукоять серебреная вызолочена, а рукоятка вѣсу 37 зол.; 3 лампады мѣдныя золоченыя вѣсомъ 25 фунт. Да книгъ (слѣдуетъ опись печатныхъ церковныхъ книгъ). Плащаница шита золотомъ и серебромъ въ лицахъ по червчатой камкѣ, около каймы шиты по зеленому отласу слова золотомъ, подложена тафтою желтою. Да одеждъ священническихъ и

дьяконскихъ (слѣдуетъ опись). Да въ ризницѣ жъ св. иконъ штилистовыхъ образъ Страстныя Богородицы въ кіотѣ отворномъ, вѣнецъ и цата и поля серебреные вызолочены, въ вѣнцѣ и въ коронѣ и въ цатѣ 12 камней розныхъ цвѣтовъ, убрусъ и два ожерелья жемчужные, двое серги съ жемчугами; на отворѣ образъ Знаменія Пр. Богородицы 4 вѣнца серебреные вызолоченные, убрусъ и два ожерелья низано жемчугомъ; на тѣхъ же отворахъ писаны и иные святые. Образъ Пр. Богородицы Казанскія вѣнецъ съ короною, цата и поля серебреныя вызолочены, въ коронѣ 3 запоны съ каменьи и съ жемчуги, въ коронѣ жъ и въ 18 камней розныхъ цвѣтовъ, убрусъ и 2 ожерелья низано мелкимъ жемчугомъ; въ убрусѣ 3 запоны съ каменьи; на сторонѣ по 3 рясы жемчужныя, пронискѣ съ финифтью и съ искры, по концамъ закрѣпки сквозныя разные каменья, запоны, къ чему привѣшены рясы, серебреные золочены; на створахъ писаны иные святые, вѣнцы и поля обложены серебромъ вызолочены. Образъ Рождество да Богоявленіе Господне вѣнцы и поля серебреные золочены; образъ Умиленіе Пр. Богородицы вѣнецъ и цата серебрены басмяны; 3 образа разныхъ святыхъ. Да большихъ иконъ: 13 иконъ пророкъ, на тѣхъ же дскахъ вверху праотцы; 7 иконъ розныхъ святыхъ древнія; образъ Пр. Богородицы Смоленскія шитъ золотомъ и серебромъ по червчатой камкѣ въ лицахъ, кругомъ слова вышиты золотомъ по зеленому отласу, кругъ изорбавъ красный травчатый, а образъ въ рамахъ золоченыхъ; образъ Господа Саваоѳа, внизу царя Константина и матери Елены, шито золотомъ и серебромъ въ лицахъ сплошь, кругомъ подписи слова шито золотомъ и серебромъ по отласу красному, а образъ въ рамахъ золоченыхъ; 2 верха съ кіотовъ, на нихъ писаны образы Всемилостиваго Спасса и иныхъ святыхъ 17 вѣнцовъ серебреныхъ золоченыхъ. Въ ризницѣ жъ 3 окна, въ нихъ

рѣшетки и затворы желѣзные, дверь желѣзная, замокъ вислой.

На церкви пять главъ, а тѣ главѣ и церкви крыты досками нѣмецкаго желѣза вынзды (?) по дугамъ желѣзнымъ. На тихъ главахъ кресты желѣзные травчатые сквозные, а тѣ кресты и надъ ними яблоки вызолочены сусальнымъ золотомъ, цѣпи у крестовъ крашены красками. Кругомъ тое церкви въ закомарахъ и на шеяхъ писаны розные святые въ лицахъ. Подзоры у той церкви и у олтаря и у трапезы и около окошекъ и столпы росписаны розными красками. Олтарь и трапеза крыто тесомъ. Около церковныхъ дверей писаны Московскіе Чудотворцы, а надъ олтарными и надъ церковными и надъ трапезними окошками писаны херувимы; на правой сторонѣ на папертп надъ дверьми образъ Пр. Богородицы Умиленіе въ кіотѣ за слюдою, на лѣвой сторонѣ на паперти надъ дверьми образъ Пр. Богородицы Одигитріи въ кіотѣ жъ за слюдою жъ. Надъ трапезными дверьми написанъ образъ Всемилостиваго Спаса, по сторонѣ Пр. Богородицы, Іоаннъ Предтеча и Ангелы Госодни. Около олтаря и церкви и трапезы кругомъ паперть съ перилы на столбахъ, три входа съ рундуками каменные жъ.

Нижняя церковь во имя Соборъ Архистратига Михаила съ трапезою каменною. Святый олтаръ, а въ немъ престолъ, на престолѣ одежда, спереди изорбавъ полосатый травчатый, крестъ кружево серебреное, а съ трехъ странъ и на верху отласъ червчаый; на престолѣ жъ антиминсъ печатный бѣлый полотняный 7200 году; святое евангеліе печатное въ десть 7197 году, покрыто бархатомъ зеленымъ; на верхней дскѣ въ срединѣ Распятіе Господне и по угламъ четыре евангелиста серебреные рѣзные золоченые, на исподней дскѣ срединкъ и наугольники серебреные жъ чеканные золоченые, защепки мѣдныя; крестъ благословящій обложенъ серебромъ, Распятіе Господне ба-

семное; покровъ объярь золотая травчатая ветха, крестъ кружево серебряное опушенъ атласомъ краснымъ, подложенъ полотномъ бѣлымъ. За престоломъ образъ Пр. Богородицы Знаменія два вѣнца съ цатою серебряные рѣзные золочены, у Богородицы вѣнецъ съ короною, убрусъ и ожерелье низано съ каменьи, у Превѣчнаго Младенца въ цатѣ въ срединѣ виниса, по сторонамъ двѣ бирюзы въ гнѣздахъ; съ другую сторону на той же дскѣ образъ Николая Чуд.; жертвенникъ, на немъ одежда камка рудожелтая ветхая, крестъ кружево серебряное; на жертвенникѣ жъ сосуды: потиръ, дискосъ, два блюдца, звѣзда, лжицы серебреные вызолочены, вѣсомъ 4 ф.; копіе желѣзное, воздухъ да два покровца атласные желтые опушены, у двухъ покровцовъ тафта червчатая, у третьяго обложено камкою червчатою; у двухъ покровцевъ кресты плетеные золотные, у воздуха крестъ атласный осиновый, подложены крашениною лазаревою; на жертвенникѣ пелена средина объярь по серебряной землѣ травчатая, по краямъ камка травчатая ветхая. У царскихъ дверей завѣсъ тафтяной двоеличной; кадило мѣдное вѣсомъ фунтъ; укропникъ да ковшъ мѣдные. Въ алтарѣ три окна, въ нихъ окончены слюдены ветхи, въ нихъ рѣшетки и затворы желѣзные. Въ церкви иконостасъ столярнаго дѣла золоченъ, а въ немъ поставлены царскія двери на нихъ и на столпцахъ писано благовѣщеніе Пр. Богородицы и евангелисты и иныхъ святыхъ; и тѣ царскія двери и сѣнь и столпцы и на святыхъ вѣнцы все обложено серебромъ, гладкіе вызолочены. Да въ томъ же иконостасѣ поставлено мѣстныхъ образовъ по правую сторону царскихъ дверей: образъ Живоначальныя Троицы 5 вѣнцовъ, три цаты серебреные чеканные поля и оплечье басемныя все золоченое; образъ соборъ Архистратига Михаила 8 вѣнцовъ серебряныхъ рѣзныхъ вызолоченныхъ поля басемныя золоченыя жъ; южная дверь завѣшана крашени-

ною кирпичного; образъ Всемилостиваго Спаса на престолѣ съ херувимы и серафимы. По лѣвую сторону царскихъ дверей: образъ Пр. Богородицы Страстныя Одигитріи въ кіотѣ, вѣнецъ и корона серебряное чеканное вызолочены, а корона съ херувимы и серафимы; въ коронѣ три запоны золотыя, средняя запона перомъ изумрудная, а двѣ запоны яхонтовыя; убрусъ у того Пречистаго образа и ожерелье низано жемчугомъ въ рефидъ по серебряной дскѣ вызолочено, а въ томъ убрусѣ звѣзда, а въ той звѣздѣ три запоны съ каменьи и съ зерны; да у того жъ образа подвѣски жемчугъ кафимской на опенкахъ; у Превѣчнаго Младенца низано жемчугомъ во рефидъ по серебряной вызолоченной дскѣ; рясы у того образа жемчужныя по четыре рясы на сторонѣ, верхніе запоны, къ которымъ привѣшаны тѣ рясы, серебреные рѣзные золоченые съ небольшими каменьи, прониски и подвѣски серебряныя рѣзныя золоченыя, у исподнихъ подвѣсокъ закрѣпки зерна кафимскія; зарукавье у того образа низано жемчугомъ по серебряной вызолоченной дскѣ; у Ангеловъ Господнихъ вѣнцы серебряные рѣзные золоченые: да у того жъ образа діадима низана жемчугомъ прорѣзнымъ узоромъ съ золотыми запоны и искры съ яхонтовыми и со изумрудными съ сквозными, и съ половинчатыми зерны; да у той діадимы три креста хрустальныхъ, обложены серебромъ съ искры и съ коронки; четвертый крестъ аспидъ красный обложенъ серебромъ съ искры; пятый крестъ раковинный обложенъ серебромъ съ искры и съ коронки; 11 крестовъ серебреныхъ съ финифтью и съ зерны и съ коронки; риза у того образа серебреная кованая вызолочена, поля и оплечье рѣзныя золоченыя; у того жъ образа серги камень яхонтъ лазоревый подвѣски по три зерна, а закрѣпка по 2 зерна кафимскія на золотѣ; серги запанки въ срединѣ камень изумрудъ а около каменья по 8-ми искоръ лаловыя, на верху яхон-

тецъ червчатый небольшой, да на зарѣнкахъ вверху по че тыре зерна бурмитскія небольшія, подвѣски съ искры, серги запонки искры хрустальныя, подвѣски по 5 зеренъ, закрѣпки по 2 зерна на середкѣ; серги двойчатки съ зернами кафимскими. На створахъ писано Господскіе праздники и Богородичные на краскахъ, на кіотѣ писаны многіе святые. Образъ Іоанна Предтечи и св. Алексѣя человѣка Божія, въ срединѣ Спасовъ образъ вѣнцы и цаты серебреные чеканные, поля и оплечье басемныя всѣ золоченыя. На сѣверной двери завѣса крашенинная, кирпичная. Образъ св. пророка Иліи писанъ на краскахъ. Да надъ тѣмъ иконостасомъ поставлены 14 образовъ, праздники Господніе, писаны на краскахъ въ рамахъ золоченыхъ. Надъ правымъ крылосомъ поставлены два образа праздниковъ Богоявленіе Господне да Успеніе Пр. Богородицы; да сверхъ тѣхъ образовъ поставлены 25 иконъ штилистовыхъ розныхъ святыхъ окладныхъ въ рамахъ золоченыхъ, въ томъ числѣ у одного образа Казанскія Богородицы убрусъ и ожерелье низано жемчугомъ; три образа деисусныхъ въ рамахъ вызолоченныхъ, штилистовыхъ. Позади праваго крылоса на стѣнѣ 20 иконъ окладныхъ въ рамахъ золоченыхъ штилистовые жъ. Надъ лѣвымъ крылосомъ по стѣнѣ поставлены 18 образовъ окладныхъ съ убрусами и съ ожерелье и съ рясами жемчужными, да 55 образовъ окладныхъ, всѣ въ рамахъ вызолоченныхъ, штилистовые жъ. Позади лѣваго крылоса передъ образы одинъ лампадъ мѣдной луженой, на подсвѣчникѣ желѣзномъ, три лампады мѣдныя золоченыя, два мѣдные. Въ срединѣ церкви паникадило мѣдное о 12 шандапахъ съ кистою шелковою, съ золотомъ и съ серебромъ.

Въ церкви четыре окна, въ нихъ окончины слюденыя, рѣшетки и затворы желѣзные; одна дверь желѣзная съ задвижкою; въ трапезѣ надъ дверьми образъ праздниковъ,

передъ образомъ лампадъ бѣлой желѣзной, кисть шелковая; въ трапезѣ 5 оконъ, въ нихъ окончины слюденыя, рѣшетки и затворы желѣзные; дверь на монастырь желѣзная, замокъ вислой.

Да внизу въ предѣлѣ церковь во имя Николая Чудотворца съ трапезою; а въ томъ алтарѣ престолъ, на престолѣ одежда камка рудожелтая, крестъ кружево серебреное, на престолѣ антиминсъ печатный бѣлый полотняный 7200 году; евангеліе печатное въ полъ-десть 7176 г.; крыто бархатомъ краснымъ травчатымъ, на верхней дскѣ въ срединѣ: Распятіе Господне и евангелисты и защепки серебреные рѣзные вызолочены; крестъ благословящій обложенъ серебромъ басемнымъ; покровъ объяринный зеленый, опушенъ камкою красною травчатый, крестъ кружево серебреное; на жертвенникѣ одежда камка рудожелтая, крестъ кружево серебреное, на жертвенникѣ сосуды: потиръ, дискосъ, два блюдца, лжица серебреные, рѣзные, золоченые мѣстами, вѣсомъ фунтъ 23 золот.; копіе желѣзное. (Слѣдуетъ опись церковныхъ одеждъ).

Въ церквѣ поставленъ иконостасъ, столярнаго дѣла бѣлой, а въ томъ иконостасѣ поставлены царскія двери, образы Благовѣщенія Пр. Богородицы съ евангелисты на краскахъ; да мѣстныхъ образовъ: по правую сторону царскихъ дверей: образъ Всемилостиваго Спаса Нерукотворенный, у Спасова образа и у ангеловъ Господнихъ вѣнцы гладкіе, поля басемныя серебреныя всѣ вызолочены; образъ Іоанна Предтечи стоящій писанъ на краскахъ; образъ Николая Чудотворца въ житіи, вѣнцы рѣзные поля басемныя серебреныя все золоченое; по лѣвую сторону царскихъ дверей, образъ Пр. Богородицы Боголюбскія стоящая, писанъ на краскахъ; на сѣверныхъ дверяхъ образъ благоразумнаго разбойника; да надъ тѣми мѣстными образами поставленъ поясъ деисусовъ 9 иконъ; передъ образы 4 лампады мѣдныя. Въ цер-

кви окно, въ немъ окончина слюденая, рѣшетка желѣзная; въ трапезѣ двери на крюкахъ желѣзныхъ, въ трапезѣ надъ дверьми образъ Страсти Господни; въ трапезѣ жъ окно, въ немъ окончина слюденая, рѣшетка желѣзная; изъ трапезы двери на крюкахъ желѣзныхъ, замокъ вислой. Подъ всходами три полатки, у одной двери желѣзная; у всѣхъ трехъ палатокъ въ окошкахъ рѣшотки желѣзныя; подъ трапезою двѣ полаты кладовыя, въ нихъ девять окошекъ, въ окошкахъ рѣшетки и запоры желѣзныя, да трои двери желѣзныя, въ однихъ замокъ внутреной, у другихъ вислой. По правую сторону нижнія церкви олтаря подъ папертью полатка, въ ней окошко, въ окошкѣ рѣшетка и затвора и у той полатки дверь, и у двери замокъ нутреной, желѣзные. Да позади церкви погребъ кладовой каменной же съ выходомъ, а въ немъ пять оконъ, въ нихъ рѣшетки и затворы и у погреба дверь и у двери замокъ вислой — желѣзные жъ, а погребъ крытъ тесомъ; а въ томъ погребу, сказали они монахини, ставятъ они всякій запасъ.

Въ монастырѣ жъ 54 кельи деревянные, крыты дранью, а въ нихъ живутъ того монастыря монахини; игуменья Іулія Челыщевыхъ, казначея Іраида Остафьевыхъ, соборные монахини (10 челов.) Панфилія Козловскихъ, Марья Борятинскихъ, Настасья Ухтомскихъ, Марья Ильиныхъ, Евпраксея Квашниныхъ, Соломонида Наумовыхъ, Надежда Полтевыхъ, Улія Нащокиныхъ, Дорофея Челыщевыхъ, Досифея Челыщевыхъ, Крылошенки монахини праваго крылоса (9 человѣкъ, въ числѣ ихъ уставщица Досифея Иванова, Олимпіада Колокольцова); лѣваго крылоса (7 человѣкъ), Соборные церкви церковницы (3 чел.): Евфимія Офросимовыхъ, Досифея Угрюмовыхъ, Ираида Алексѣева; нижніе церкви (2 ч.): Досифея Деревлевыхъ, Марфа Тяпкиныхъ. Будильщицы (2 чел.) рядовые (90 челов.), да того жъ монастыря келейницы пристарѣлые бѣлицы (20 чел.). Да того жъ мона-

стыря вкладчицы и монахини свойственницы и келейницы высланы изъ монастыря (28 чел.): вдова княгиня Анна князь Дмитріевская жена Волконскаго, вдова княгиня Наталья князь Михайловская жена Щетинина, княжна Прасковья, княжъ Алексѣева дочь Щербатова, княжна Марья княжъ Петрова дочь Мещерскаго, вдова Марья Петровская жена Языкова, вдова Варвара Дмитріевская жена Комынина, вдова Евфимія Григорьевская жена Шешкова, вдова Матрена Осиповская жена Вельяминова, вдова Степанида Родіоновская жена Остафьева, вдова княгиня Анна князь Ивановская жена Барятинскаго, вдова Домна Григорьевская жена Монастырева и пр. При нихъ келейницы (33 чел.).

Въ томъ же монастырѣ на св. вратахъ церковь каменная [3]) (пробѣлъ), а въ ней 6 оконъ, въ нихъ рѣшетки желѣзныя, а мосту и дверей и въ церквѣ ничего нѣтъ. На церквѣ колокольня, въ ней 5 колоколовъ, а въ нихъ по сказкѣ того монастыря стряпчего Ивана Яковлева 150 пудъ; на той колокольнѣ глава каменная, обита черепицею зеленою. На главѣ крестъ желѣзной травчатой сквозной, а тотъ крестъ и подъ нимъ яблоко вызолочено сусальнымъ золотомъ, чепи у креста выкрашены красками. У той церкви паперть и всходъ въ стѣнѣ, а около колокольни ничѣмъ не крыто. У святыхъ вратъ караульни. По лѣвую сторону святыхъ вратъ часовня, въ ней окно, въ окнѣ желѣзная рѣшетка. А мѣрою святыя ворота и съ калиткою 10 саж., *отъ святыхъ воротъ до угла къ рву Бѣлаго города полъсемы сажени, отъ того угла подлѣ рва до двора того жъ монастыря попа Давыда 76 саж.; отъ того угла подлѣ попова двора до заднихъ монастырскихъ воротъ 20 саж. 2 арш.* Задніе ворота створчатые, мѣрою 2 саж., надъ ними по-

---

[3]) Въ краткомъ Историч. очеркѣ Москов. Страстнаго монастыря М. А. М. 1893 г. 8° на стр. 6, слѣдовательно неправильно приписывается игуменіи Паисіи 2 (1846 г.) построеніе этого надворотнаго храма.

крыто драпью; отъ тѣхъ заднихъ воротъ къ большой улицѣ, что ѣздятъ съ Тверскія улицы къ Петровскимъ воротамъ, подлѣ двора тогожъ монастыря дьякона Ефимья, *до угла 13 саж., а отъ того угла по большой улицѣ до угла, что противъ святыхъ воротъ 66 саж. съ полусаженью, а съ того угла до святыхъ воротъ мѣрою 20 саж. съ аршиномъ.* Около монастыря ограда деревянная, забрана заборомъ. Да по сказкѣ того монастыря игуменьи Іуліи въ монастырѣ Страстныя Богородицы церковной утвари и монастырской всякой казнѣ *переписныхъ книгъ нѣтъ, а которыя переписныя книги были и тѣ книги въ прошлыхъ годѣхъ въ пожарное время сгорѣли.* А въ монастырской въ сборѣ въ кружкѣ денегъ, что сбираютъ во время церковнаго пѣнія, рубль 16 алт. 4 ден. новаго передѣлу, а на тѣ де сборныя деньги покупаютъ они воскъ, ладонъ, вино церковное, и на всякія монастырскія нужды и на приказные расходы, тѣхъ же сборныхъ денегъ держатъ. А съ монастырскихъ вотчинъ по складной росписи, кумпанство Бѣлогордцкаго митрополита галернаго строенія на полтора галера, въ полторы мѣдные большіе и въ мелкіе девять пушекъ и въ дощатую мѣдь и въ бомбы и въ порохъ доимочныхъ денегъ доведется платить 276 руб. Да съ тѣхъ же вотчинъ спрашиваютъ доимочныхъ денегъ на Москвѣ въ Приказѣ Адмиралтейскихъ дѣлъ на корабельную почнику и на дачу мастеровымъ людемъ на жалованья по 4 алт. съ деньгою со двора на 3 года. Да посторроннего безкабальнаго на монастырѣ долгу займовали въ прошломъ 7205 году, какъ строили монастырскія святыя вороты и калитку и на святыхъ воротѣхъ церковь и на той церкви колокольню и часовню и караульню каменные, и на достройку занято денегъ у боярина князя Андрея Ивановича Голицына 210 рублевъ, Гостинныя сотни у Ивана Павлова сына Праслова 60 руб., у садовника Селиверста Трофимова 66 руб.

Того же монастыря церквей Пр. Богородицы Страстныя да Собора Архистратига Михаила живутъ за монастыремъ, а служатъ въ монастырѣ: во дворѣ попъ Давыдъ Харитоновъ, а по сказкѣ ево: *дворъ его длиннику 17 саж., поперечнику 9 саж. съ третью*, а со двора платитъ (мостовыхъ денегъ) въ Приказъ Земскихъ дѣлъ въ 5 лѣтъ рубль 28 алт. полшесты деньги; во дворѣ попъ Алексѣй Георгіевъ, *длиною 17 саж. поперечн. 9 саж. съ третью*, платитъ 2 руб.; *дв.* дьяконъ Евтифій Ивановъ, *длин. 11 саж. поперечн. 9 саж. безъ полуаршина,* платитъ въ Земскій Приказъ рубль 30 алт.; *дв.* дьячекъ Яковъ Ивановъ, *длин. 9 саж. съ полусаженью поперечн. 6 саж.*, платитъ рубль 8 алт. 2 ден.; дв. пономарь Тихонъ Мефодевъ, *длиной 17 саж. поперечн. (?) саж.*, платитъ 31 алт. 4 ден. Церкви Николая Чудотворца: во дворѣ попъ Борисъ Никитинъ *длиною 8 саж., поперечн. 5 саж.*, да церковной сторожъ Афонасей Ивановъ, *а дворъ у него поперечн. 5 саж., длин. 16 саж.* и съ того двора мостовыхъ денегъ платитъ въ Приказъ Земскихъ дѣлъ въ 5 лѣтъ рубль, у него жъ на дворѣ живетъ того жъ монастыря воротной сторожъ.

Да близь монастыря монастырской дворъ, а въ немъ строенья; ворота створчатые крыты дранью, подлѣ воротъ въ затворѣ калитка, по другую сторону воротъ звено забору, подлѣ забору изба съ сѣньми, а въ ней живетъ дворникъ. Подлѣ калитки горница на жиломъ подклѣтѣ, а въ ней живетъ монастырской сторожъ. Позади того подворья изба на омшеникѣ, а въ ней живетъ слуга; да на томъ же дворѣ анбаръ рубленой; все то строены крыто дранью, а дворъ гороженъ заборомъ и досками; *а мѣрою дворъ длиннику 10 саж., поперечнику полъ-девяти сажени.* Того-жъ монастыря *на монастырской землѣ дворы; слѣдуетъ перепись и мѣра*; всѣ жильцы платили въ монастырь съ

поперечнику въ сажени по пол-полтинѣ, или по 8 алт. по 2 день.). [4]).

1716 года генваря въ день, дана перехожая память кресцовскому попу Кириллу Иванову къ церкви Алексѣя человѣка Божія, что въ монастырѣ Страстныя Богородицы, за Тверскими вороты, на вратахъ подъ колоколами, на мѣсто умершаго попа Никифора Никитина. Марта 24, дана перехожая память красцовскому попу Ивану Провову къ Церкви Пресвятыя Богородицы, что въ Страстномъ дѣвичѣ монастырѣ, на мѣсто бывшаго попа Кирилла Прокопіева. [5]).

1716 г. генваря въ день, дана перехожая память, по заручной челобитной и по допроснымъ рѣчамъ и по справочному письму изъ Приказа Церковныхъ Дѣлъ, кресцовскому попу Кириллу Иванову къ Церкви *Алексѣя Человѣка Божія*, что въ *монастырѣ Страстной Богородицы*, за Тверскими воротами на вратахъ подъ колоколами, па мѣсто умершаго попа Никифора Никитина.

1716 г. марта 20, дана перехожая память, по приходской заручной челобитной и по допроснымъ рѣчамъ, Церкви *Пречистыя Богородицы Страстныя*, что въ Страстномъ дѣвичѣ монастырѣ, за Тверскими воротами, попу Кириллу Прокопіеву къ Церкви Николая Чудотворца, что въ Мясникахъ, за Мясницкими воротами, на мѣсто бывшаго попа Ивана Степанова, который опрєдѣленъ въ С.-Петербургъ [6]).

1716 г. марта 24, дана перехожая память, по заручной челобитной и по допроснымъ рѣчамъ, кресцовскому попу Ивану Провову къ Церкви *Пресвятой Богородицы*, что въ

---

[4]) См. Дѣло Монастырск. Приказа № 56, хранящееся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

[5]) Приходн..расходн. и др. книги Казеннаго Приказа (№ 220), хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

[6]) Перехожее духовенство при Московскихъ церквахъ за 1712—1723 г. Состав. Инн. П. Николевъ. М. 1881 г. 8° стр. 52, §§ 74 и 78.

Страстномъ дѣвичѣ монастырѣ, за Тверскими воротами, на мѣсто бывшаго попа Кирилла Прокопіева.

1716 г. іюля въ день, дана перехожая память, по заручной челобитной и по подписанію на ней Преосвященнаго Игнатія епископа Суздальскаго и Юрьевскаго, церкви Іоанна Предтечи, что на Лубянкѣ, въ Новой улицѣ, попу Стефану Никифорову къ Церкви *Пресвятыя Богородицы*, что въ *Страстномъ дѣвичѣ монастырѣ*, за Тверскими воротами, на мѣсто бывшаго попа Сумеона Савостіанова [7]).

Челобитная 1720 года. Державнѣйшій царь государь милостивѣйшій! Въ прошлыхъ государь годѣхъ по указу блаженные памяти брата твоего в. г. ц. и в. к. Ѳеодора Алексѣевича всеа Росіи самодержца было намъ богомолицамъ твоимъ Страстнаго дѣвича монастыря годоваго хлѣбнаго жалованья по 7 четвертей ржи и овса да денегъ по два руб. съ полтиною, да на капусту и на дрова по рублю, да по пуду соли на всякую старицу; а нынѣ государь только намъ даетца съ вотчинъ ячной муки, яшныхъ крупъ, овсяной муки по чашкѣ на всякую старицу, и отъ того мы богомолицы твои отъ такого малого пропитанія помираемъ голодною смертію, а по міру ходить не повелѣно; а игуменьѣ мы о томъ были челомъ многожды, чтобы она о томъ, ковобѣ выбравъ изъ нашихъ сестеръ послать съ заручною челобитною бить челомъ тебѣ в. государю въ С.-Петербургъ; и она игуменья челобитной заручной намъ не даетъ и о томъ челобитчицъ изъ сестеръ нашихъ никого не посылаетъ а объ насъ въ С.-Питербурхъ къ тебѣ в. государю не пишетъ; и мы богомольцы твои, выбравъ съ опщего совѣту, послали съ заручною своею челобитною бить челомъ тебѣ в. государю новоприсланную изъ С.-Питербурха отъ Лейбъ-Гвардіи Семеновского полку сержан-

7) Тамъ же у И. Н. Николева, стр. 52, §§ 79 и 83.

скую Нефедовскую жену Савинова сына Облеухова Акилину Тимофѣеву дочь, которая прислана по твоему в. государя указу також де и по указу в. государыни благовѣрные царицы и в. к. Екатерины Алексѣевны къ намъ въ монастырь въ постриженіе; а всѣхъ насъ въ томъ Страшномъ дѣвичьѣ монастырѣ старицъ 170 человѣкъ.

Всемилостивѣйшій государь! Просимъ вашего величества, вели государь намъ убогимъ богомольцамъ твоимъ для своего здравія и душевного спасенія и для вѣчнаго поминовенія во блаженномъ успеніи своихъ царскихъ родителей, вели государь намъ убогимъ богомолицамъ своимъ учинить для пропитанія свое в. государя денежное и хлѣбное жалованье чѣмъ бы намъ убогимъ богомолицамъ твоимъ, будучи и живучи въ той святой обители, было пропитатца Вашего Величества нижайшіи богомолицы вышеписанного Страстнаго монастыря старицы: старица Максимила съ сестрами. Іюня въ день 1720 году. Къ сей челобитной Ратушской подьячей Иванъ Гавриловъ сынъ Богдановъ вмѣсто Страшного дѣвича монастыря старицъ Максимилы Юрьевой, Акилины Тимофѣевой, Настасьи Обросимовой, Федоры Никоноровой, Федоры Кузминой, по ихъ велѣнію руку приложилъ. Къ сей челобитной Приказу Большіе Казны подьячей Иванъ Гавриловъ вмѣсто старицъ Вѣры Максимовой, Пелагеи Ивановой съ сестрами по ихъ велѣнію руку приложилъ. 1720-го августа въ 20 день записавъ выписать.

И противъ вышеписаннаго челобитья по справкѣ: въ вѣдомости, которая прислана изъ Московской Губерніи въ 1703 году о расходѣхъ сверхъ армейскихъ дачъ, вышеписаннаго Страстнаго Монастыря съ ружники въ оккадѣ не написано. А которые были присланы въ Сенатъ изъ той же губерніи третные вѣдомости, и въ тѣ вѣдомости отосланы въ Каморъ-Колленю.

1720-го сентября въ 26 день по указу въ государя

Прав. Сенатъ приказали: прожив вышеписаннаго челобитья Страшнаго дѣвичья монастыря старицъ о учененіи имъ его в государя денежнаго и хлѣбнаго жалованья разсмотрѣніе и указъ учинить въ Каморъ-Коллегіи и о томъ въ тоѣ Коллегію послать указъ. [8]).

1724 г. ноября 16. священники Страстнаго дѣвичья монастыря Иванъ Провов и Степанъ Никифоровъ въ прошеніи въ синод. Каз. Приказъ писали: „Въ оном ихъ монастырѣ, въ нижней Архангельской церкви на престолѣ святый антиминсъ ветхъ, за которою ветхостью служить не возможно, и чтобъ указомъ повелѣно было выдать святый антиминсъ". Того же года декабря 1-го числа выданъ указ. изъ Синод. Каз. Приказа крестовому іеромонаху Илларіону о выдачѣ освященнаго антиминса. [9])

1735 г. Октября 8, посланъ указъ Москов. Сѵнод. Правленія изъ Канцеляріи въ Суздальскую епархію объ увольненіи Суздальскаго уѣзда, села Знаменскаго, Стремягуха тожъ, Знаменской церкви попа Козьму Гаврилову въ Москву въ Страстной монастырь къ соборной церкви Страстныя Пре. Б-цы на мѣсто престарѣлаго и дряхлаго попа Ивана Провова, [10]).

1736 г. апрѣля 15, указъ изъ Сѵнод. Моск. Правленія Канцеляріи новопроизведенной въ Страстной дѣвичь монастырь, что въ Москвѣ, игуменьѣ Маргаритѣ Карташевой, которая по прошенію онаго Страстного дѣвичья монастыря игуменьи Евпраксіи Рыковой съ сестрами о увольненіи оной Евпраксіи отъ игуменства, въ тотъ монастырь опредѣлена

[8]) Кн. дѣло Правит. Сената (№ общ. 117), хранящееся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

[9]) См. Дѣло Патр. Казеннаго Приказа (1005), хранящееся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

[10]) Приходн.-Расходн. и др. Кн. Казеннаго Приказа (№ 386), хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

во игуменью на мѣсто оной Евпраксіи, того монастыря игуменьи, понеже она ничего не видитъ и дряхла; велѣно ей Маргаритѣ, будучи въ томъ монастырѣ игуменьею, жить благочестно и во всемъ по должности званія своего поступать и сестеръ содержать какъ св. Правила и Духовный регламентъ и указы повелѣваютъ; и тотъ монастырь и въ немъ церкви и церковныя и монастырскія всякія казенныя вещи по прежнимъ описнымъ книгамъ свидѣтельствовать ей Игуменьѣ Маргаритѣ знатными того монастыря монахини и того монастыря при священникахъ, и учинить всему тому вновь описанные двои книги, и о протчемъ изъ которыхъ одни прислать въ Московскую Сгнодальнаго Правленія Канцелярію. [11]).

Указъ (т.) Прав. Сената изъ Конторы Москов. Полиц. Канцеляріи. По указу (т.) Прав. Сената Кантора, по доношенію Москов. Полиц. Канцеляріи, коимъ представляла, что приведенной въ тое полицію отъ 6 команды бывшей въ Бергѣ Коллегіи протоколистъ Стопанъ Іевлевъ и при немъ два вѣнца серебреные и вызолочены, въ сорваніи имъ тѣхъ вѣнцовъ въ Страсномъ Дѣвичьѣ монастырѣ съ 2 образовъ, и какъ де въ томъ, такъ и въ протчихъ церковныхъ татбахъ онъ винился,—для надлежащаго слѣдствія и учиненія по указамъ и съ подлиннымъ объ немъ дѣломъ отосланъ въ Сыскной Приказъ. Да при немъ же Іевлевѣ въ полицію прислано писанное его рукою о грѣхахъ письмо, съ котораго изъ полицы при ономъ доношеніи приложена копія. Приказали: ту копію не подлежитъ ли она до разсмотрѣнія Св. Прав. Синода Канторы для того отослать ее при вѣдѣніи во оную Кантору, а Сыскному Приказу по объявленному отосланному изъ Полицы дѣлу накрѣпко слѣ-

---

[11]) Приходн.-Расходн. и др. Книги Казеннаго Приказа (№ 395), хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи

довать и нѣтъ ли съ онымъ Іевлевымъ кого сообщниковъ сыскивать и старатца какъ возможно оное искоренить; и въ томъ поступать какъ указы повелѣваютъ безъ всякаго упущенія и объ ономъ въ тотъ Приказъ, такъ же для вѣдома и въ Моск. Полицыю послать указы. И Москов. Полиц. Канцеляріи о томъ вѣдать, а означенная копія Св. Синода въ Кантору при вѣдѣніи, такъ же и въ Сыскной Приказъ указы посланы. Мая 27 д. 1760 г. [12]).

Рапортъ. Его Высокопр-сход. г. генералъ поручику сенатору генералъ полицымейстеру и ковалеру Николаю Ивановичу Чичерину отъ Моск. Полиц. Канцеляріи рапортъ. Учиненной архитекторомъ Яковлевымъ всѣмъ погорѣвшимъ здѣсь во 2 части сего мѣсяца 11 ч. мѣстамъ и прикосновеннымъ ко онымъ дворамъ съ строеніями планъ Москов. Полиція при семъ къ вашему высокопр. препровождая, осмѣливаетца доложить, какъ и предъ симъ, такъ же о погорѣвшихъ въ Страстномъ дѣвичемъ монастырѣ минувшаго іюня противъ 3 ч. келіяхъ планъ къ вашему высокопр. представленъ и прошено резолюціи, повелѣноль будетъ просителей вновь строить допускать, но еще той резолюціи не получено; а какъ нынѣ на всѣхъ тѣхъ погорѣвшихъ мѣстахъ многіе просятъ о дозволеніи вновь строитца и на тѣ строеніи плановъ, но понеже полиція будучи извѣстна, что о всемъ Московскомъ въ городовомъ строеніи учреждена комисія и по разсмотрѣнію оной можетъ быть нѣкоторые дворовые мѣста назначутца въ распространеніе улицъ или и совсѣмъ въ улицы: слѣдовательно затѣмъ, такъ же и безъ особливаго вашего высокопр. повелѣнія, Полиція собою вновь строитца на объявленныхъ, какъ нынѣ погорѣлыхъ во 2 части, такъ и въ Страстномъ монастырѣ мѣ-

[12]) Дѣло Полицеймейстерской Канцеляріи (№ 3289), хранящееся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

стахъ, собою допустить не можетъ, а потому и испрашиваетъ отъ вашего высокопр. резолюціи. Іюля 22 д. 1770 года.

На присланномъ планѣ новые линіи въ 2 мѣстахъ проведены пунктирами, по которымъ и расширить улицу, и строеніе деревянное допускать строить на каменныхъ фундаментахъ, а не иначе а при томъ, чтобъ деревянные связи не больше 12 саж. были и одна отъ другой отнюдь не ближе 5 саж. была; крыты бъ были гонтомъ и кровли не высокіе, а въ два жилья деревянного строенія отнюдь не допускать; за служителями господскими и за крестьянами въ противность закону дворовъ не щитать; *въ Страстномъ монастырѣ строеніе дозволить*, убѣгая тесноты какъ возможно. Іюля 29 дня 1770 г. Н. Чичеринъ [13]).

Изъ Указателей Чертежей Москов. Церквамъ и состоявшимъ въ ихъ приходахъ, дворамъ и лавкамъ за 1775—1782 гг. Вып. I., Состав. Инн. Н. Николевымъ М. 1884 8° на стр. 72 видно, что въ 1781 г. въ приходѣ Церкви Рождества Пресв. Богородицы, на Дмитровкѣ, у Страстнаго монастыря, въ Земляномъ городѣ дворъ Страстнаго монастыря дьячка Василья Иванова.

Въ Указателѣ къ плану города Москвы напеч. Москов. Городск. распоряд. Думою въ 1868 г. М. 1868 г. 4° на стр. 143 показано, что количество земли по планамъ 1849—54 гг. и по окладн. кн. 1867 г. за Страстнымъ монастыремъ 1 дес. 408 саж. и 137 саж. монастырскихъ

[13]) Дѣло Полиціймейстерской Канцеляріи (№ 4239), хранящееся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

у діакона, у священниковъ П. М. Воронцова (а ранѣе у свящ. Рамодановскаго 188 саж. Н. П. Постникова, 188 саж. и у дьячка Георгіевскаго (а ранѣе Лебедева) 140 саж.

По актовымъ книгамъ, за XVIII столѣтіе хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, показаны нижеслѣдующія владѣнія Страстной обители, а также видно кому и когда и при какихъ условіяхъ переходили помянутыя владѣнія.

1701 г., декабря 22 дня ц. Пресвятыя Б—цы Страстныя дѣвича монастыря, что за Тверскими вор., бывшій попъ Прокопій Патрикѣевъ продалъ того жъ дѣвича м—ря священнику Алексѣю Георгіеву строеніе *на м—рской церк. землѣ,* за 120 р. (дек. 23 д.).

1702 г., іюня 15 дня. Казеннаго приказу портной мастеръ Иванъ Ивановъ с. Поповъ продалъ строеніе *на м—рской обр, землѣ дѣвича м—ря Страстныя Б—цы за Тверскими вор. въ Земл. гор.,* за 11 р.

Августа 21 д. ц. Николая Чуд., что въ Новой слб., попъ Кирилла Ѳедотовъ съ приходскими людьми: староста церковный Егоръ Васильевъ, Карпъ Ивановъ, Осипъ Максимовъ съ товарищи продали той же Дмитровской сотни Ѳаддею Антипову с. Сибпряку квасное обр. мѣсто, которымъ поступился имъ той же сотни тяглецъ Никита Пахомовъ съ женою, за Тверскими вор., идучи изъ города, поворотя въ м—рь къ Страстной Б—цѣ. на лѣвой сторонѣ на выммъ, за 70 р.

1703 г., фев. 3 д. Покровскаго собору, что на рву, ц. Тріехъ патріарховъ Александра, Іоанна и Павла Новаго попъ Іоаннъ Прокофьевъ продалъ Малороссійскаго приказу подъячаго Григорьевской ж. Алексѣева вд. Пелагеѣ Ивановой дч. *строеніе на м—рской землѣ* Страстной Б—цы, подлѣ двора Ѳедора Аѳанасьева, по др. ст. Андрея Ѳедорова, за 18 р.

Февр. 15 д. Покровскаго собору, что на рву, ц. трехъ патріарховъ Александра, Іоанна и Павла Новаго попъ Иванъ Прокофьевъ продалъ Малороссійскаго приказу подъячаго Григорьевской ж. Алексѣева вд. Пелагеѣ Ивановой *строеніе на м—рской землѣ* землѣ Страстныя Б—цы, что за Тверскими вор., за 18 р. (фев. 16 д.).

Февр. 23 д. жилецъ Ѳедоръ Петровъ с. Еремѣевъ продалъ полку полковника Михайла Юрьевича Франка поручику Александру Иванову с. Андреянову строеніе ж. своей Акилины за Твер. вор. *на м—рской землѣ м—ря* Страстныя Б—цы, за 33 р. 50 к.

Закладная на дворъ Новоникитской слб. Тимоѳея Зиновьева, с. Квасника *на м—рской землѣ* Страстныя Б—цы за Твер. вор.

Іюля 19 д. новоприборнаго солд., что бывалъ Сад. слб., Григорьева ж. Захарьева Аксинья Семенова дч. продала кожевн. пст. Никитѣ Лукьянову строеніе *на землѣ Страстнаго м—ря*, за 4 р. 25 алт. (іюля 21 д.).

Сент. 20 д. Новоникит. слб. Тимоѳей Зиновьевъ продалъ дворъ кадашевцу Ивану Осенчакову *на землѣ м—ря Страстныя Б—цы что за Твер. вор.*, за 14 р. [14]).

1715 года, генваря 18 д. Страстнаго дѣвича м-ря, что за Твер. вор. придѣла Николая чуд. священникъ Борисъ Никитинъ продалъ того жъ придѣла свящ-ку Никитѣ Алексѣеву строеніе, *на з. того м—ря, въ ул. Пушникѣ за задними вороты,* за 115 руб.

1716 года, марта 26 д. Страстной Б-цы дѣвича м ря, что за Твер. вор. бывшій свящ-къ Кириллъ Прокофьевъ, что нынѣ служитъ у ц. Николая чуд. на Мясницкой, продалъ Страстной Б-цы новопріемному священнику Ивану Петрову строеніе, на церк. поповской землѣ, въ меж:

---

[14]) Москва. Актовыя книги XVIII столѣтія. Томъ I.

подлѣ двора свящ-ка Симеона Савостьянова, по др. ст.— м-рь, за 300 р.

Іюня 10 д. Петровскаго высокаго м-ря іеромонахъ Денисъ Харитоновъ продалъ Каменно мостскаго питейнаго двора подч. Өедору Наумову с. Орлову строеніе за Твер. вор., *на з. Страшнаго дѣвичьяго м—ря*, кот. позади того м-ря, въ меж.: подлѣ двора того жъ м-ря свящ-ка Стефана Калинина, а по др. ст.—проѣзжій пер., поп. 4 саж.. длин. 5 с., за 16 р.

1716 г. Іюля 2 д. ц. Пресв. Б-цы Страстныя, что въ Страстномъ дѣвичьѣ м-рѣ, за Твер. вор., попъ Симеонъ Савостьяновъ продалъ ц. Іоанна Предтечи, что на Лубянкѣ. въ Новой ул. попу Стефану Никифорову строеніе за Твер. вор., позади того м-ря на церк. поповской з. въ меж.: по одну сторону—той же церкви попа Ивана Прокофьева, а по др. ст.—пономаря Игнатья Андреева, дл. 20 саж., поп. 10 с., за 300 р.

Іюля 24 д. Страстной Б-цы дѣвича м-ря монахиня Максимила Алексѣева дч. Докучаева продала стольнику Өедору Борисову с. Эверлакову дворъ. въ прх. ц. Николая чуд., что въ Гнѣздникахъ, на тг. з., въ Бл. гор. Новгород. сот., идучи изъ города по Тверской на л. ст., въ меж.: подлѣ двора Сибир. губ-ра князя Матвѣя Петровича Гагарина ч-ка его Василья Мартынова, а по др. ст.—кружевника Ивана Васильева, за 12 руб.

Августа 23 д. Оруж. палаты иконописца Дмитрія Михайлова с. Лосева ж. вд. Варвара Петрова дч. продала госуд. царевны Екатерины Алексѣевны обр. кр-ну Петру Семенову с. Мозохѣ строеніе за Твер. вор., *на обр. з. Страстнаго м-ря*, что за Твер. вор., за 15 р.

Сент. 3 д. Оруж. палаты иконописца Дмитрія Михайлова с. Лосева ж. вд. Варвара Петрова дч. продала госуд. царевны Екатерины Алексѣевны обр. кр-ну Ивану Алексѣеву

с. Нагорнову строеніе за Твер. вор., въ прх. ц. Рождества Хр., *на обр. з. Страстнаго дѣвича м-ря*, что за Твер. вор., за 15 руб.

Сент. 18 д. ц. Рождества Хр., что въ Поварской ул., священникъ Прокопій Васильевъ продалъ Новодѣвичья м-ря Страшныя Б цы бывшему свящ ку Семену Савостьянову 2 двора поповскихъ, *на церк. з.*, *въ меж.*: межъ его дворовъ—той-же церкви дьякона дворъ Алексѣя Сидорова, а подлѣ двора отца его священника Василья Яковлева—дворъ дьяка Михаила Васильева с. Михайлова, а др. двора по ст.—порозжее мѣсто, за 380 руб.

1717 г., Генв. 14 д. богадѣльнаго нищаго, что за Твер. вор. въ Бронной слб., Өедоровская ж. Антипьева вд. Анисья Иванова дч. съ снохою—Оруж. палаты иконописца Максимовскаго ж. Өедорова вд. Аоимьею Ивановою дч. продали ратуш. подч. Алексѣю Григорьеву с. Фролову за Твер. вор., на м-рской наем. з. ц. Страстныя Б-цы у сторожа Афанасья Иванова, избу съ сѣньми, за 12 р.

Генв. 17 д. Каменномовскаго питейнаго двора подч. Өедоръ Наумовъ с. Щипировъ продалъ стольника Алексѣя Өедоровича Салтыкова ж. вд. Настасьи Михайловны ч-ку ея Назару Павлову с. Томихину строеніе ца обр. з. Страшнаго дѣвичья м-ря, что за Твер. вор. у заднихъ м-рскихъ вор. въ меж. подлѣ двора крестовскаго свящ-ка Степана Калинина, по др. ст.—проѣзжій пер., а позади пустырь, дл. и поп. по $3^1/_2$ с., за 10 р.

Февр. 23 д. стольника Ивана Михайлова Волынскаго ж. вд. Анна Иванова дч. продола лб.-гв. Преображ. полку адъют. Александру Семенову с. Козинскому строеніе княгини Елены Семеновны Львовой за Твер. вор. въ прх. ц. Рождества Хр., на з. Страстнаго м-ря, за 50 руб.

Апр. 9 д. Семенов. слб. Ильи Андреева с. Свѣшникова ж. вд. Мароа Иванова дч. продала Мундирной канцеляріи

отъ инфантеріи солд. Евсевью Ильину с. Потѣхину строеніе за Твер. вор., въ прх. ц. Рождества Б-цы, что на Дмитровкѣ, на наемной з. Страшного дѣвичья м-ря, въ меж. подлѣ двора Петра Никитина с. Красильника, по др. ст.—Акима Анофріева дворъ, за 14 руб.

Іюнѣ 12 д. царевны Екатерины Алексѣевны обр. кр-нъ Фока Аѳанасьевъ с. Котельниковъ продалъ лб.-гв. Преображ. полку солд. Ивану Григорьеву с. Пащокину избу съ сѣньми за Твер. вор. въ Зм. гор., на обр. з. м-ря Страшныя Б-цы, за 10 руб.

1718 г., іюня 24 д. гостиныхъ дворовъ бывшій сторожъ Иванъ Петровъ продалъ Рождественск. собора, что у вел. государя на сѣняхъ, сторожу Никитѣ Иванову строеніе, на наемн. з. Страшнаго м-ря, за Твер. вор., за 21 р.

Іюля 5 д. Страшнаго м-ря, что за Твер. вор., сторожъ Степанъ Костентиновъ с. Драницынъ продалъ отъ инфантеріи мундирной канцеляріи солд. Ивану Евстратову строеніе, на наемной з. того жъ м-ря, за 4½ р.

Нбр. 4 д. галандской земли торговаго иноз. Александровская ж. Захарьева с. Горцына вд. Марья Францова дч. продала конюш. слб. Мал. Лужн. тяглеца Никифоровки ж. Иванова с. Коренева Ѳеклѣ Дмитріевой дч. палатку харчевенную за Твер. вор., идучи изъ города на л. ст., въ Зм. гор. противъ м-ря Страстныя Б-цы, за 50 р.

Нбр. 18 ратуш. подч. Семенъ Васильевъ продалъ Мундирной канцеляріи отъ инф. подпрап. Стефану Никитину с. Грязновскому строеніе за Твер. вор., въ прх. ц. Рождества Б-цы, на наемн. з. Страстнаго дѣв. м-ря, за 7 р.

1719 г., Апрѣля 7 д. Алексѣя митр. въ Бл. гор., что въ Глинищахъ межъ Тверской и Дмитровки, священникъ Семенъ Филипповъ продалъ Страшнаго дѣв. м-ря, что у Твер. вор., дьячку Матвѣю Стефанову строеніе, на дьякон. з. вып. церкви, въ меж.: подлѣ двора его-жъ Семена, а по

др. ст.—дворъ просв. Татьяны Өедоровой дч., за 145 руб.

Іюня 20 д. Страшнаго дѣв. м-ря, что за Твер. вор., ц. придѣла Николая чуд. попъ Никита Алексѣевъ продалъ той же церкви новопріем. пономарю Пахому Якимову строеніе на пономар. з. ц. вшп. ц. Страстныя Б-цы, въ меж.: подлѣ двора свящ-ка Стефана Никифорова, а по др. ст.—сторожа Аөонасья Иванова, за 50 р. [15])

1720 г. генв. 25 д. ц. Благовѣщенія Пресв. Б-цы, что за Твер. вор., бывшаго сторожа Өедоровская жена Леонтьева с. вд. Марья Иванова дч. продала кн. Сергію Алексѣевичу Голицыну строеніе, на наемн. з. Страстнаго дѣв. м-ря, что за Твер. вор., за 15 р.

Мрт. 18 д. Канцелярія рекрутнаго набору подч. Семенъ Дмитріевъ с. Украинцовъ продалъ Александровой слб. обр. кр-ну Ивану Иванову с. Понамареву дворъ, *на з. Страшнаго м-ря*, что за Твер. вор., въ Зм. гор., за Твер. вор., въ прх. ц. Рождества Пресв. Б цы, что на Дмитровкѣ, въ меж.; по ст.—попа Степана Калинина, а по др. ст.—проѣзжій пер., попа и дл. по 4 с., за 19 р.

Закладная на строеніе Страстныя Б-цы м-ря, что за Твер. вор., придѣла Николая чуд., попа Никиты Алексѣева, *на з. того жъ м-ря*, позади м-ря подлѣ двора попа Кириллы Иванова, а по др. ст.—Александра Семенова с. Козинскаго.

1721 г., генв. 25 д. Оруж. палаты червленаго дѣла мастеръ Петръ Ивановъ с. Колупаевъ продалъ гос. царицы обр. кр-ну Ивану Иванову с. Токову дворъ за Твер. вор., въ прх. ц. Рождества Б-цы, на обр. з. Страстнаго дѣвич. м-ря, въ меж.: подлѣ двора бывш. Крѣпост. приказу надсмотрщика Анофрія Петрова, по др. ст.—дворъ

[15]) „Москва. Актовыя книги XVIII столѣтія. Томъ II."

Напруд. слб. Ивановой ж. Семенова вд. Настасьи Андреевой дч., пон. 8 саж., для 13 с., за 10 р.

Сент. 9. д. Страшнаго дѣв. м-ря, что у Твер. вор., церковь Страшныя Пресв. Б-цы бывшiи дьячекъ, что нынѣ мск. крестцовскихъ службъ попъ, Филиппъ Дмитрiевъ с. продалъ Сад.—Набер. слб. Даинлѣ Нестерову строенiе у Твер. вор., на наемн. з. вшп. м-ря соборн. церкви дьячка Тимоѳея Дмитрiева с. за 10 р.

1722 г., генв. 3 д. Галицкаго у. вотч. стольника Григорья Степанова с. Сологубова обр. кр-нъ Ѳаддей Тимоѳеевъ продалъ Преображ. полку солд. Степану Иванову с. Косареву дворъ, на обр. з. Страшнаго дѣвичья м-ря, что за Петров вор., въ Зм. гор., въ прх. ц. Знаменiя Пресв. Б-цы, въ меж-: подлѣ двора Напруд. слоб. Ивана Иванова, а по др. ст.—огор. земля т. м-ря, за 4 р.

Апрѣля 21 д. Приказу крѣп. дѣлъ бывшiй надсмотрщикъ Онофрiй Володимеровъ с. Петровъ продалъ гос. царицы обр. кр-ну Андрею Токову строенiе, *на з. Страшнаго дѣв. м-ря*, въ меж.:—подлѣ двора Напруд, слб. Петровской ж. Кунишникова вд. Акулины Долматовой дч., за 6 р.

Дек. 7 д. Напруд. слб. Иванъ Ивановъ с. Токовъ продалъ огор. слб. Григорью Потапову с. Полунину дворъ, *на з. Страшнаго м-ря*, за Твер. вор., въ Зм. гор., въ прх. ц. Рождества Б-цы, что въ Старыхъ Палачахъ, въ меж.: по ст. пустырь т. м-ря, по др. ст.—Напр. слб. вд. Настасьи Андреевой дч., земли 7 с. поп-ку, а дл-ку до рва къ Бл. гор., за 10 р.

1724 г. мрт. 5 д. Бараш. слб. тщ. Андрей Ивановъ т. Ситковъ продалъ канцелярiи рекрутнаго счета подч. Петру Васильевичу с. Харламову строенiе за Твер. вор. у Страшнаго дѣв. м-ря, на м-рской з., на дьякон. мѣстѣ Михайла Дмитрiева с., за 10 р.

1725 г., закладная на дворъ Переславля Залѣсскаго

Александровой слоб. крп. Ивана Иванова ж. д. Василисы Мининой дч. за Твер. вор. въ Зм. гор., въ прх. ц. Рождества Б цы, на обр. з. Страшнаго м-ря, въ меж.: подлѣ двора свящ-ка Василья Степанова, а по др. ст.—проѣзжая ул.

Окт. 20 д. кр-на Андрея Матвѣева с. Токова Костром. у. дворц. села Никифорова ж. Варвара Дороѳеева дч. продала франц. земли иноз. учителю Филиппу Андреву с. Лемонову дворъ въ Зм. гор., въ прх. ц. Рождества Б-цы, на з. Страшнаго м-ря, въ меж.: подлѣ двора Напруд. слб. Петровской ж. Купижникова вд. Акилины Долматовой дч., а по др. ст.—земля т. м-ря, за 5 р. [16])

1776 г., іюля 22 д., закладная на домъ лб.-гв. Измайлов. полку кап.-поруч. и кавалеръ князь Василья княжъ Ѳедорова с. Сибирскаго за Твер. вор. въ 6 ч. въ прх. ц. Рождества Пресвят. Б-цы, что на Дмитровкѣ, близъ Страшнаго м-ря, дл. по улицѣ 42, съ зад. ст. 39, поп. 29, а всей земли квадр. 1160 с., дост-ся ему по данной отъ Мск. м-та въ 1775 г., въ меж.: по пр. ст,—дворъ колл. ассес. Якова Алексѣева с. Трегубова дч. его дѣв. Варвары, а по л. ст.—земля вѣд. коллегіи—экономіи.

1779 г., авг. 7 д., закладная на домъ отъ арміи полк. князь Василья княжъ Ѳедорова с. Сибирскаго за Твер вор. въ 6-й ч., въ прх. ц. Рождества Пресв. Б-цы, что на Дмитровкѣ, близъ Страшнаго м-ря, дл. по улицѣ 42 с., съ зад. ст. 39 с., поп. 29 с., а всей земли кв. 1160 с. дост-ся ему по данной отъ Мск. м-та, въ 1775 г. въ меж.: по пр. ст. дворъ колл. асс. Якова Алексѣева с. Трегубова дч. его Варвары Трегубовой, а по л. ст. — земля вѣд. коллегіи—экон.

---

[16]) „Москва. Актовыя книги XVIII столѣтія. Томъ III".

1781 г., сент. 24 д., закладная на домъ полк. князь Василья Өедорова с. Сибирскаго за Твер. вор. въ 6-й ч., въ прх. ц. Рождества Пресв. Б-цы, что на Дмитровкѣ близъ Страшнаго м-ря, дл. по ул 42 с., съ з. ст. 39 с., поп. 29 с., а всей земли кв. 1160 с., дост-ся ему по данной отъ Мск. м-та въ 1775 г.: въ меж.: по пр. ст.—дворъ колл. асс. Якова Алексѣева с. Трегубова дч. дѣв. Варвары Трегубовой, а по л. ст.—земля вѣд. Коллегіи—экономіи. [17])

Надгробныя надписи находящіяся въ нижней церкви Московскаго Страстнаго Дѣвичьяго Монастыря:

Съ наружной стороны на право:

1) Лѣта 1715 Марта 9-й день на память Святыхъ Мучениковъ иже въ Севастійскомъ езерѣ мучившихся преставися раба Божія инока Өеофанія Василіевна Болыкова а по отцѣ Кутузова і погребена напротивъ сеі таблицы.

2) Лѣта 1696 Марта і Апрѣля въ 21-хъ числехъ седмихъ часехъ на память преподобнаго и праведнаго Епископа Іакова і священномученника Іаннуарія преставилис отъ житія сего свѣта рабы Божіи Кирилъ Васілевъ сынъ Араслановъ іссупругой своей Евдокіе и Родионовой дщерью. А погребены въ семъ монастыре и паству имеетъ въ сей Обители Игуменія Улею Петрова дочь Челищева.

На западной стѣнѣ снаружи:

1) 1708 году Апрѣля въ 14 й день на память иже во святыхъ Отца нашего Мартина Папы Римскаго преставися раба Божія бывшая жена Стольника Михаила Ивановича

[17]) „Москва. Актовыя книги XVIII столѣтія. Томъ XII".

Прончищева, Схимонахиня Екатерина і погребена тело сѣ здѣ во обители пресвятыя Владычицы нашея Богородицы нарицаемые Страшные.

Подъ папертью.

1) Лѣта 1689 февраля 2-го дня в праздникъ Срѣтенія Господня приставися раба Божія жена Ивана Григорьевича Плещеева Аксинья Андрѣевна во иноцехъ Схимонахиня Александра (родственница Касимовскому Царевичу Василію).

Съ лѣвой стороны нижней церкви снаружи:

1) 1765 году Маія 5 дня по полуночи въ 6 часу престався раба Божа полковница Ефимия Симонова дочь Стражина житія ея было 87 лѣтъ тезоименство ея было Іуля 11 дня.

Христе Боже Ефимию рабу не забудь щедръ блахь и милостивъ кней буди небесъного твоего царъствия причастницу учини и душе ея полезно сотвори и погребено тѣло ея противъ сеи таблицы.

2) 1725 году Марта въ 9-й день на память святыхъ четыредесяти мучениковъ преставися раба Божия княгиня Евдокея Никиооровна жена Князя Ивана Княж—Романова сына Ухтамскаго и погребена противъ сея подписи.

Съ наружной Восточной стороны противъ Алтаря:

1) 1731 году Августа въ 17 день по полудни въ 2 часу преставіся рабъ Божій Страстнаго дѣвича Монастыря Іерей Стеѳанъ Никиѳоровъ и отрождения своего поживе въ семъ вѣцѣ (55) 52 лѣта іпогребенъ противъ сеи таблицы. 1733 году Іуля въ 1 день преставися рабъ Божій сынъ ево Стеѳанъ Стеоановъ и отрожденія своего поживе въ семъ вѣцѣ 27 лѣтъ іпогребенъ противъ сей же таблицы.

Въ нижней церкви на Западной стѣнѣ внутри:

1) 1730 году Февраля 8 дня преставися раба Божія Княгиня Настасья Григорьевна Волковская а житія было ея 80 лѣтъ і погребено тѣло ея противъ сей надписи.

2) 1746 году Сентября 22 дня преставися рабъ Божій Лейбъ-Гвардіи коннаго полку Вахмістръ князь Иванъ Петровічь Волконской а жития его было 24 года іпогребено тѣло его противъ сей таблицы.

3) Эпитафиумъ.

Петра Ивановича Измаилова дщерь княгиня Анна
Всупружество славнѣйшихъ фамиліи князя преизбранна
Бригадира Федора Голицына Иванова сына
За вѣрность приемши честь благовѣрска чина
Двадцать и два года вобраце бысть ложа нескверна
Ввере и надеждѣ и любвѣ къ Богу вѣрна.
Доспѣвъ уже жизни тридцать и девятаго лѣта
Отиде видети день невечерня свѣта
Юже Христосъ воскресивъ Ангела трубою
Да сподобитъ ввѣчномъ жить царствіи собою.

1749 году Іюня 2 дня въ 3 часу по полудни.

4) 1743 года Декабря 22 дня представися раба Божия Схимница Павла Михаиловна дочь была Стольника князь Михаіла Івановича Вяземъскаго за мужемъ она была за Стольникомъ Михаіломъ Алексѣевичемъ Авцынымъ, а рождения ея 1672 году мѣсяца Октября 21 дня, тезоименитство ея того же Октября 28 дня за мужъ она шла 21 года и 6 мѣсяцевъ за мужемъ жила 19 лѣтъ а вдовъства ея 31 года и 1 мѣсяцъ и 6 дней и того она отрождения поживе 71 годъ и 7 мѣсяцевъ и 6 дней іпогребена на семъ месте.

5) 1754 году Ноября въ 8-й день по полуночи часу 5 преставися раба Божия Евдокія Михаила Алексѣевича Авцына дочь Өлота Капітана втораго ранга Петра Івановіча Пронъщева жена жития ея 43 года и 3 мѣсяца тезоименитство Августа 4-е число, а погребена противъ подъписі сия.

6) 1734 году Іюня въ 8 день преставися раба Божия Капитана Петра Ивановича Измаилова жена его вдова Евѓокія Васильевна дочь Стольника Василія Ивановича Еварлакова а жития ея было отрождения 49 лѣтъ і погребена противъ сеі таблицы отступя 3 арш.

На столбѣ съ правой стороны:

1) 1708 году Сентября въ 3 день въ 3 часу на память святаго священномученика Аноима Епіскопа Никомидійскаго преставися раба Божия бывшея жена думнаго дворянина Василья Даниловича Мяснова Схимонахиня Аөиса іпогребено тѣло сѣ здѣ во обители Пресвятей Владычицы нашей Богородицы нарицаемые Страшные.

Въ придѣлѣ Св. Великомученцы Анастасіи 1737 году декабря въ 1 день по полуночи въ 1 часу преставися раба Божия сея обители схимонахиня Соөия Стеөанова дочь Боева а жития ея было 86 лѣтъ погребена на семъ мѣстѣ.

БЕСѢДА

по освященіи храма преподобнаго Алексія человѣка Божія, въ Страстномъ монастырѣ [1]).

Не знаю, была ли особенная мысль, которая бы управляла намѣреніемъ посвятить имени преподобнаго Алексія, человѣка Божія, храмъ, созданный надъ вратами обители. Но мнѣ въ сихъ вратахъ встрѣчаются мысли, мимо которыхъ пройдти безъ вниманія было бы не безвинно.

Праведный Алексій семнадцать лѣтъ жилъ при вратахъ дома родительскаго, въ хижинѣ, въ убожествѣ, въ добровольномъ отчужденіи отъ присныхъ, хотя по временамъ видалъ своего родителя, и слышалъ голосъ бывшей невѣсты своей, — въ постѣ и сухоядѣніи, хотя получалъ добрую пищу отъ стола отца своего, — среди уничиженія и оскорбленій отъ рабовъ, надъ которыми могъ быть господиномъ, если бы не уклонился отъ наслѣдія земнаго ради наслѣдія небеснаго. И такое жительство его было благословеніемъ не только дому отца его, но и всему граду Риму.

Здѣсь предлагается праведному Алексію не убогая хижина при вратахъ великолѣпнаго дома, но благолѣпный храмъ надъ вратами благочестивой обители, не на нѣсколько

[1]) Говорена окт. 24-го; напечатана въ Твор. Св. От. 1855 г. и въ собр. 1861 г., также см. Сочин. Филарета, Митроп. Москов. и Коломенскаго. Слова и рѣчи, т. V (послѣдній) 1849—1867 г. 8º стр: 332—324.

лѣтъ, но на вѣки; никто не дерзаетъ уничижать его, но всѣ признаютъ его святыню, приносятъ ему благоговѣйное чествованіе, ищутъ его покровительства.

Придетъ-ли онъ? Согласится-ли обитать здѣсь? Вѣруемъ, что, по вѣрѣ, по молитвамъ Церкви, по волѣ дивнаго во святыхъ Бога, человѣкъ Божій невидимо посѣщаетъ нынѣ, и будетъ посѣщать храмъ сей, потолику благоволительно и благотворно, поколику не будетъ здѣсь ничего противнаго его святому жительству при благочестивомъ домѣ Евѳиміана.

Если бы могли теперь слышать преподобнаго Алексія: то услышали бы, думаю, нѣчто подобное слѣдующему:

„Вы желаете имѣть меня стражемъ надъ вратами вашей обители. По любви къ Господу моему, небесному Пастырю душъ, желаю быть стражемъ истинныхъ овецъ Его. Будьте же непорочными овцами благословеннаго стада Его. Слушайте гласа небеснаго Пастыря, и отъ Него поставленныхъ приставниковъ. Держитесь овчаго двора — безопасной ограды православной Церкви. Отъ свойственной вамъ духовной паствы не убѣгайте на чуждыя пажити мірскихъ чувственныхъ услажденій.

„Пріятно было мнѣ быть на духовной стражѣ при вратахъ дома родительскаго: потому что въ немъ, въ душахъ Евѳиміана, Аглаиды и невѣстки ихъ были собираемы и хранились сокровища тайной молитвы, вѣры и добродѣтелей. Собирайте и вы такія сокровища, которыя были бы достойны охраненія стражею небесною. Если же по нерадѣнію вашему, въ хранилищахъ душъ вашихъ не положено ничего добраго, или положенное расточено вами, или расхищено духами лукавствія: то на что стражъ для пустыхъ хранилищъ? Не долженъ ли онъ удалиться отъ стражи безполезной.

„При богатомъ домѣ обиталъ я въ нищетѣ, мнѣ любез-

ной. Судите же, было ли бы пріятно мнѣ обитать тамъ, гдѣ давшіе обѣтъ нищеты, или готовящіеся къ нему домогались бы обилія, избытка, мнимыхъ благъ многихъ, лежащихъ на лѣта многа?

„Возлюбившему сладость поста было ли бы пріятно мнѣ приближаться къ тѣмъ, отъ которыхъ исходитъ тяжкій воздухъ изъ обремененнаго чревоугодіемъ тѣла [2]).

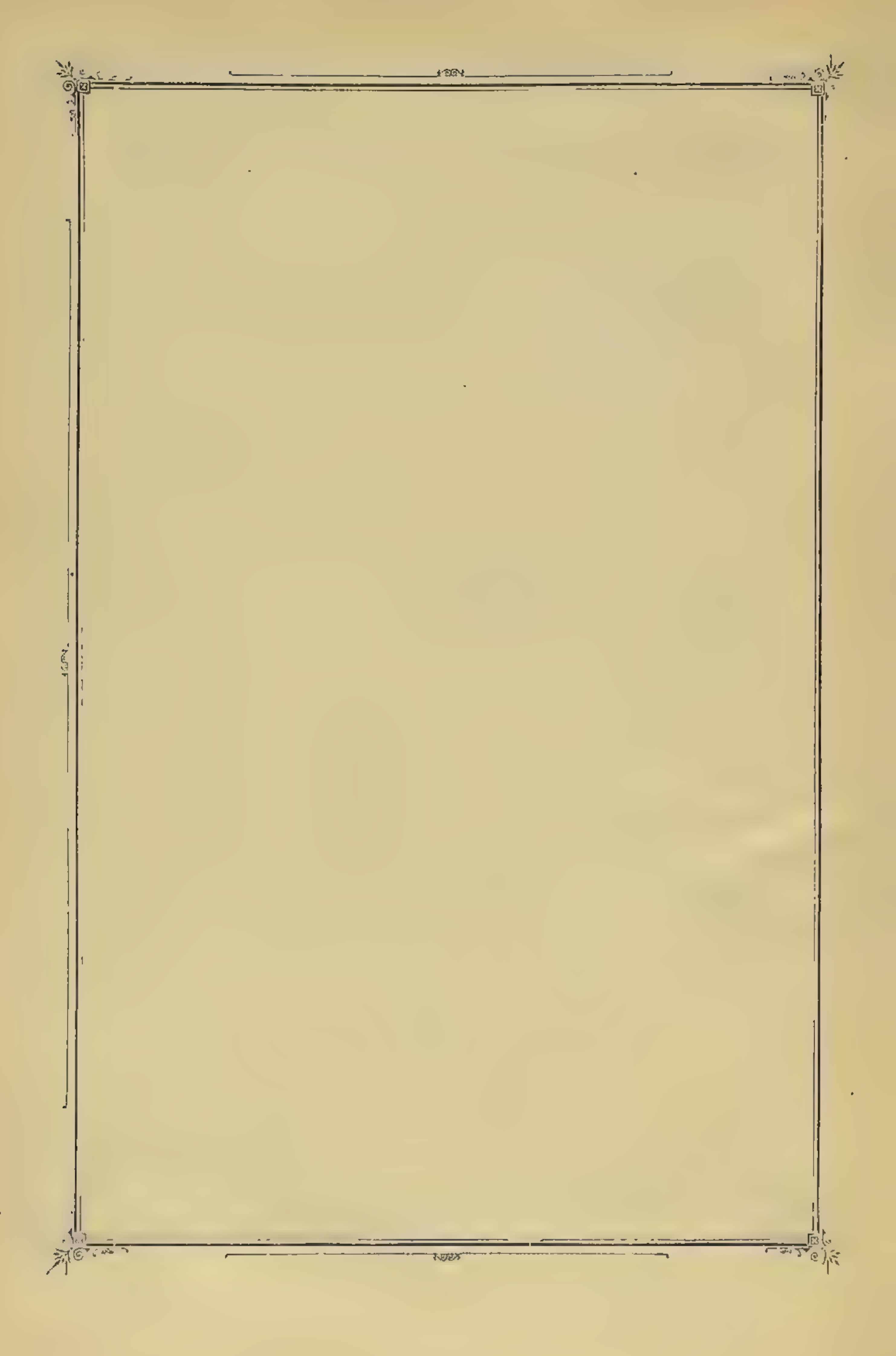
„Обыкши скрываться отъ присныхъ, не смотря на близость ихъ, дабы внимать своей душѣ и Богу, могу ли не удаляться отъ тѣхъ, которые не внимаютъ своей душѣ и Богу, которые любятъ выходить изъ ограды безмолвія, чтобы искать присныхъ и знаемыхъ, и съ ними, по большей части, разсѣянія и суеты?

„Съ терпѣніемъ и любовію принимавшій оскорбленія отъ рабовъ, какъ могу имѣть общеніе съ тѣми, которые не соблюдаютъ терпѣнія въ обращеніи съ братіею, и на справедливыя прещенія начальствующихъ отвѣтствуютъ ропотомъ“?

Обитающіе въ сей обители да помыслятъ со вниманіемъ о томъ, что говоритъ имъ призванный нынѣ обитать въ храмѣ семъ преподобный Алексій, человѣкъ Божій; и да тщатся устроить себя такъ, чтобы несомнѣнно могли имѣть его благодатнымъ стражемъ и охранителемъ обители своей, покровителемъ душъ своихъ и споспѣшникомъ спасенія ихъ. Аминь.

---

[2]) Въ рукоп. автора и въ Твор. Св. От. „Смрадъ чревоугодія, невоздержанія и роскоши“.

ПРИМѢЧАНІЯ и ДОПОЛНЕНІЯ

къ

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОМУ и АРХЕОЛОГИЧЕСКОМУ ОПИСАНІЮ

МОСКОВСКАГО СТРАСТНАГО

Дѣвичьяго Монастыря.

Къ примѣч. 12 на стр. 11. Также см. статью Н. П. Розанова: Древніе и другіе особо замѣчательные предметы въ приходскихъ церквахъ г. Москвы напеч. въ Древн. Труд. Моск. Археологич. Общ. т. IV, вып. 3. М. 1874 г. гдѣ на стр. 128 и 167, показано, что въ церкви Зачатіевской въ углу: Страстныя Божія Матери икона внесена въ церковь въ 1547 г. повелѣніемъ царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича; въ серебряной ризѣ, съ жемчугомъ.—Чудотворныя иконы Божіей Матери, именуемыя: „Страстныя". находятся въ селѣ Енкаевѣ, Темниковскаго у., Тамбовской губ. и въ Липецкомъ Христорождественскомъ Соборѣ (подробн. см. на стр. 303—306. Благодѣянія Богоматери роду христіанскому чрезъ Ея Св. Иконы. М. 1882 г. 8° а также см: Памятники Церковныхъ Древностей. Нижегородская Губерн. Соч. Архим. Макарія. СПБ. 1857 г. 8°, стр: 309—311).—Рукопись В. М. Ундольскаго (№ 405) хранящ. въ Библіотекѣ Москов. Публичн. и Румянц. Музеевъ. (XVII в. in f° на 106 л. № 398) описаны чудеса отъ иконы Божіей Матери, именуемой „Страстныя".

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ помѣстить библіографическій указатель. Литература о Московскомъ Страстномъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Краткій истор. очеркъ Моск. Страстн. М—ря напечатано въ Чтен. И. Общ. ист. и древн., 1876 г., II смѣсь, 61—67; Ист. Росс. Іер., VI, 331; Ратшинъ; 263; Опис.

Монаст., 1817 г., 106; Проценко, М—ри въ Россіи, 50, Ист. и топограф. опис. городовъ Москов. Губ., 1787 г. прибавл., 78; Извл. изъ отч. Об.-Пр., 1842 г., 96 (надѣл. лѣсомъ); 1850 г., 87, (сооруж. колокольни съ 2 при ней корпусами для келій); 1855 г., 12 (освящ. Церкви Св. Алексія челов. Божія надъ св. вратами); Нижегор. губ. в., 1852 г., № 44, (о принесеніи иконы Бож. М.); Строевъ, Спис. іер. и настоят., 226, № 37; Дополн. къ Акт. Истор., V, № 26 (Выходы Патріар. 1666 г. стр 116, принесеніе иконы Богород. Одигитріи); IX, № 107 (Роспись жалованья 1677 г. стр. 331); Горчаковъ Монаст. Приказъ, прилож. докум., 62, № 15. (Промем. 1723 г. о колич. двор. въ вотчин. и объ оклад. госуд. сборовъ); Чтенія въ И. Общ. ист. 1858 г. IV, отд. 2, 48 (Нашеств. франц. 1812 г. при игум. Тавиѳѣ); 1865 г., III, смѣсь, 10 (въ 1731 г. дано старицамъ по 10 коп. на поминъ цар. Евдокіи); Дворц. разряды, III. 305 (встрѣча мощей Патр. Іова 1652 г.), 670 (встрѣча образа Богород. Бож. М. Одигитріи изъ Польши 1667 г. 16 октяб.), 1351 (посѣщ. цар. Алексѣемъ Михайловичемъ въ апр. 1675 г.), 1355 (посѣщ. цар. Натальею Кирил. 11 апр. 1675 г.), 1402 (сюда сослана въ маѣ 1675 г. подъ начало къ игум. Дарьѣ жена Пушкина Настасья Петр.); Ивановъ, Опис. Госуд. Архива Стар. Дѣлъ, 348 (въ 1700 г. имѣлъ 130 двор. крест.); Опис. докум. и дѣлъ архива Св. Синода, I, 53 (указъ 1720 г. о возобновл. выдачи м—рю хлѣбн. и денежн. жалованья), 55 (указъ 1720 г. о назнач. жалованья и пособія для содержанія старицы Акулины Облеуховой, помѣщенной здѣсь за службу и раны ея мужа); II, ч. I 125 (прошеніе 1722 г. игуменьи Памфиліи о возобновл. выдачи м—рю ружнаго жалованья), 231 (дальнѣйшій ходъ этого прошенія), 888 (вотчина м—ря въ Вологод. уѣз.), прилож. XII, № IV (письмо А. И. Макарова о назначеніи м—рю денеж. и

хлѣб. жалов.); III, прилож. CXCIII, № XL, (вѣдом. о расход. Монаст. Приказа въ 1722 г. 40 руб. на строеніе кровель м—ря); IV, 1724 г., 326, (дѣло о дьякѣ Кульбицкомъ; въ 1697 г. игум. Юлія); VIII. 255 (Дѣло о постриженіи вдовы рейтара Домны Байковой), 372 (прошеніе 1728 г. вдовы продіакона Ксеніи Яковлевой въ м—рѣ. тогда здѣсь было монахинь 71 и вкладчицъ бѣлицъ 55), 466 (прошеніе игуменіи Евпраксіи Рыковой о постриженіи въ м—рѣ 58 бѣлицъ); Древн. Росс. Вивліоф., 1789 г. XI, 295 (церкви м—ря). Путев. къ древн. и достопамятн. Москов. ч. IV. М. 1793 г. 8° стр: 7—9. Сочиненія Н. Г. Д. Спб. 1866 г. (Дни Богослуженія Православн. Каѳолической Восточн. Церкви. Кн. I. Изд. 6-е) стр. 546 и 547.—Полн. мѣсяцесловъ Востока т. II. Св. Востокъ. Архим. Сергія. М. 1876 г. 8° стр. 395—397. Іерархія Всероссійской Церкви отъ начала христіанства въ Россіи и до настоящаго времени. П. Н. Д. М. 1894 г. 8° стр. 279. Указатель Москвы. Состав. по распоряжен. Моск. Оберъ-Полиц. ген.-маіора А. А. Козлова съ разрѣшенія г. Моск. Генер.-Губерн. кн. В. А. Долгорукаго. М. 1882 г. 8° стр. 786. Путеводитель Священ. достопамятн. Москвы и ея окрестностей. Изд. 9-е исправл. и дополн. Архим. Іосифа. М. 1882 года 8 стр: 134 и 135. Современ. Извѣстія. (Изд. въ Москвѣ) 1885 г. № 60., 3 марта. Сборникъ, изд. Об-мъ Любит. Духов. Просвѣщ. по случаю празднован. 100-лѣтн. юбилея со дня рожденія (1782—1882) Филарета, митроп. Москов, т. I. Матеріалы. М. 1883 г. 8° стр. 43. Игуменія Маргарита была во Владычн. мон—рѣ. На стр. 760 читаемъ: 1867 г. 20 апр. Вслѣдствіи ходатайства Москов. Епархіальн. Начальства, Москов. Общая Городская Дума освободила навсегда отъ обязанностей, устроить тротуары Вознесенскій мон—рь, а монастырямъ: Рождественскому. *Страстному* и Никитскому (постановила) продолжать таковую

льготу на время. Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о Православныхъ монастыряхъ въ Росс. Имперіи съ библіографическимъ указателемъ. II. Монастыри по штатамъ 1764, 1786 и 1795 годовъ. Состав. и изд. В. В. Звѣринскій. Спб. 1892 г. 8° стр. 347 и 348, № 1211.—Роспись свв. иконамъ разнымъ явленіямъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ разныхъ градѣхъ и мѣстехъ и въ разныхъ годѣхъ напеч. въ Чтен. И. Общ. Истор. и Древн. Росс. за 1893 г. кн. I. стр. 9.—Воскресн. День. (Издан. въ Москвѣ) 1889 г. № 21. (Игуменія Евгенія).—Московъ. Вѣдом. 1887 г. № 359, 30 декабря (Монахи—первые садоводы въ Росс. И. Дубенскій); Русск. Вѣстн. (Изд. въ Москвѣ) 1867 г. Декабрь. Потѣшн. Дворъ. Е—ва стр. 675 677, 679 и 680о (Страстн. м—рѣ). Къ исторіи раскола на Вяткѣ и въ Стародубьѣ XVII—XVIII в.в. изслѣдов. М. И. Лилеева. Вып. I. Кіевъ. 1895 г. стр. 319 (о Москов. Страстн. мн—рѣ), Москов. Лист. 1890 г. № 41,. 10 февраля (митроп. Платонъ посѣщ. Страстн. м-рь); тамъ же 1890 г. № 107, 18 апр. (некрологъ игумен. Евгеніи); Москов. Иллюстр. Газета 1890 г. Апрѣль. Русск. Лист. (Изд, въ Москвѣ) 1895 г. № 88, 30 марта. Москов. Лист. 1890 г. № 108, 110, 112, 19, 21 и 23 апр. Русск. Слово (Изд въ Москвѣ) 1895 г. № 290. 26 окт. Новости Дня (Изд. въ Москвѣ) 1890 г. № 2575 и 2576 1 сент., Москов. Лист. 1890 г. № 344, 11 декабр. Москов. Иллюстр. Газета 1890 г. № 145, 2 сент. Москов. Церковн. Вѣдом. 1882 г. № 5, 31 января стр. 66 и 67. (Святыни въ Страстн. мон—рѣ о част. мощей св. Анастасіи); Москов. Лист. 1891 г. № 15, 15 янв., Новости Дня 1891 г. № 2832, 17 мая; Московскій Листокъ 1891 г. № 218, 7 августа, Москов. Иллюстр. Газета 1891 г. № 191, 24 іюля; Моск. Листокъ 1891 г. № 219. 8 авг. № 224; 13 августа. По-

вости Дня 1891 г. № 2919; 13 авг. Москов. Иллюстрир. Газета. 1891 г. № 211, 13 авг.; Новости Дня. 1891 г., № 2921. 14 авг. Москов. Иллюстр. Газета 1891 г. № 212. 14 авг. (торжество въ Страстномъ мон-рѣ) Москов. Листокъ 1891 г. № 224. 14 авг. (Торжество въ Страстн. мон—рѣ); Новости Дня 1891 г. № 2919: 12 авг. статья Н. П. Бочарова о Моск. Страстн. Мон—рѣ тамъ же № 2940, 2 сент. Москов. Листокъ 1891 г. № 244, 2 сент. Русск. Лист. 1894 г. № 147. 28 мая; Москов. Лист. 1894 г., № 248. 6 сент. Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики города Москвы по опредѣл. Москов. Городск. Думы Собр. и изд. И. Е. Забѣлинымъ, часть 2. Изд. Моск. Городск. Думы. М. 1891 г. 4° стр. 415, 484—486, 583, 584, 749—751; 897, 970 и 1014. Москов. Листокъ 1891 г. № 276, 4 окт., Новости Дня 1892 г. № 3061, 2 января, Москов. Листокъ 1892 г. № 57, 26 февр. (разгромъ часовни, въ Страстн. мон—рѣ); Москов. Листокъ 1893 г. № 10, 10 января (пожаръ въ Моск. Страстн. мон—рѣ); Москов. Иллюстр. Газета 1892 г. № 254, 13 сент. (Святотатство въ Страстн. мон—рѣ); Москов. Листокъ 1892 г. № 255. 13 сент. (о томъ же) № 274. 2 окт. Москов. Листокъ 1891 г. № 354; 21 декабря, Русск. Листокъ 1893 г. № 241, 31 августа; Московскій Листокъ 1891 г. № 354; 21 декабря; Моск. Газета 1893 г. № 10, 10 января (пожаръ въ Страстн. Мон—рѣ); № 58, 28 февр. Русск. Листокъ 1893 г. № 139; 21 мая (монахиня Олимпіада); № 147, 29 мая (о ней же) № 150, 1 іюня (о ней же); № 251; 10 сент. Русск. Листокъ 1893 г. № 220, 223, 323, 10 и 13 августа, 28 ноября; Москов. Листокъ 1895 г. № 327; 24 ноября, Русск. Слово. 1895 г. № 319, 24 ноября, 1896 г. № 24, 25 января; Москов. Листокъ 1896 г. № 25, 25 января; Русск. Слово 1896 г. № 102 и 104, 7 и 9 апрѣля; Москов. Листокъ 1896 г. № 107, 17 апр. № 308,

4 ноября (освящ. храма на хуторѣ Моск. Страстн. мон—ря) Изъ исторіи Москвы 1147 —1703 г. очерки съ 212 рисунками В. Н. (азаревскаго) М. 1896 года 8° стр: 216.— Русск. Слово 1897 г. № 38. 9 февр. (кончина схимонахини Александры); Москов. Листокъ 1897 г. № 70. 11 марта (конч. Л. Г. Шишкиной); Русск. Слово 1897 г. № 123. 9 мая Москов. Листокъ 1897 г. № 164, 14 іюня; Курьеръ (Изд. въ Москвѣ) 1897 г. № 1092, 17 мая, Русск. Слово 1897 г. № 133 и 135. 19 и 21 мая (послушница Анна), Москов. Листокъ 1897 г. № 28, 28 января № 130, 10 мая, Русск. Архивъ 1897 г. кн. 7. Записки Графа М. Р. Бутурлина стр. 386 (о колокольнѣ Моск. Страстн. монастыря).

